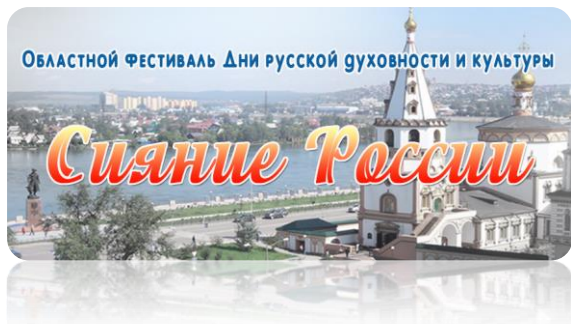

Министерство культуры Иркутской области
Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева

Сияние России

*методические рекомендации к фестивалю
«Дни русской духовности и культуры «Сияние России»
для библиотек, работающих с детьми*

Иркутск
2023

ББК 78.38 (2Рос-4Ирк)
С41

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Иркутской областной детской библиотеки им. Марка Сергеева

Составители: *Е. А. Шульгина, В. С. Черных, Л. Н. Молина [др.]*
Редактор *С. А. Бурдинская*
Ответственный за выпуск *Я. Ю. Гавериш*

Сияние России: методические рекомендации к фестивалю
«Дни русской духовности и культуры «Сияние России» для
библиотек, работающих с детьми / Е. А. Шульгина, В. С. Черных,
Л. Н. Молина и [др.] ; ред. С. А. Бурдинская. – Иркутск : Издание
Иркутской областной детской библиотеки им. Марка Сергеева,
2023. – 160 с.

Методические рекомендации содержат сценарии мероприятий, посвященные истории, культуре, природе Прибайкалья, её жемчужине – Байкалу, столице Восточной Сибири – Иркутску, укладу жизни русских переселенцев и коренных народов Сибири с их традициями гостеприимства и добрососедства, детскими народными играми, а также деревянному и каменному зодчеству Иркутска, по улицам которого так любил ходить иркутский писатель Марк Сергеев.

© Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева

Содержание

Предисловие. Об истории фестиваля	2
Сибирь, мой край неповторимый... Литературно-краеведческий час для детей среднего школьного возраста	4
Наша хата потехами богата. Сценарий театрализованной игровой программы для детей 7–10 лет	32
Вокруг русского самовара: традиции сибирского гостеприимства и добрососедства Сценарий театрализованной игровой программы для детей 7–10 лет..	53
Вечный свет Иркутска: любимый город в творчестве Марка Сергеева. Литературно-музыкальный вечер	71
«Я люблю этот город»: Марк Сергеев и Иркутск Литературно-поэтическая композиция	86
«И дерева узор неповторимый...» Историко-краеведческая экскурсия для детей среднего и старшего школьного возраста	108
Сибирское барокко. Историко-краеведческая беседа для детей среднего и старшего школьного возраста	120
Триумфальное зодчество Иркутска. Исторический экскурс для детей старшего и среднего школьного возраста	137
У истоков каменного града. Заочное путешествие по улицам города для детей старшего и среднего школьного возраста	146

Об истории фестиваля «Дни русской культуры и духовности «Сияние России»

Ежегодно, начиная с 1994 года в Иркутске проходит областной фестиваль «Дни русской духовности и культуры «Сияние России», приуроченный к Дню Иркутской области.

Инициатором проведения фестиваля был писатель Валентин Григорьевич Распутин, который обратился с идеей проведения Дней русской духовности и культуры к владыке Вадиму, в то время епископу Иркутскому и Читинскому, и получил одобрение. Идею праздника активно поддержали также писатель Марк Сергеев, экс-губернатор Приангарья Борис Говорин. Было утверждено название – Дни русской культуры и духовности «Сияние России». Далее начинается иркутская история праздника. На открытие первого фестиваля «Сияние России» осенью 1994 года по приглашению Валентина Распутина в Иркутск приехали Председатель Правления Союза писателей России Валерий Ганичев, писатели Василий Белов, Владимир Крупин, Семен Шуртаков, Леонид Бородин (гл. редактор журнала «Москва»), поэт Станислав Куняев (гл. редактор журнала «Наш современник»), публицист Александр Казинцев, критик Ксения Мяло, а также известные деятели культуры и искусства.

Возрождение духовности и нравственности, сохранение и укрепление национальных традиций — вот основа Дней духовности. Вдохновитель Дней русской духовности и культуры в Иркутской области Валентин Распутин говорил: «...Все мы, кажется нам, всё знаем, обо всём, из происходящего сейчас в России, догадываемся. Но знаем как-то отрывочно, прерывисто, недодумано. А на таких встречах являются связанность и полнота. И мы вспоминаем о той живой воде, которая способна великие дары нашего народа вызвать к действию, напоить их весенними соками. Она, эта живая вода, есть только родное, в прямом смысле лежащее у нас под ногами».

Торжественную церемонию открытия фестиваля традиционно предваряет Божественная литургия во славу земли сибирской в кафедральном Богоявленском соборе. Служба продолжается крестным ходом до Спасской церкви.

За эти годы фестиваль подарил жителям области множество значимых встреч и культурных событий. Они проходят на разных концертных площадках города Иркутска и области при организационной и финансовой поддержке областной администрации. Это значимый праздник для жителей Приангарья. Программа мероприятий фестиваля насыщена яркими событиями: в рамках фестиваля обязательно проходят встречи с литераторами, деятелями культуры и искусства, которые знакомят участников мероприятий с подлинными культурными ценностями, пробуждают гордость за национальный творческий потенциал своей Родины.

Дни русской духовности и культуры получили широкую поддержку у творческой интеллигенции и общественности Приангарья и стали традиционными.

Сибирь, мой край неповторимый...

*Литературно-краеведческий для детей среднего школьного
возраста*

Действующие лица: Ведущий (1), Ведущий (2).

Ведущий (1): «Нет ничего в мире, что можно было бы поставить в один ряд с Сибирью», – писал Валентин Распутин. – В ней есть все, что должно быть на этой планете во всех трех царствах природы – на земле, под землей и в небе...» .

Сибирь – это земля, которая имеет свое имя и свой характер

Ведущий (2): Нет, нет, Сибирь – не просто слово,
Не смена верст. Не их повтор.
Нет, тут всему первооснова –
Душа! А уж потом – простор.

А уж потом - земли светанье,
Снежинь. И кедры-крепьши.
Сибирь – не просто расстоянье,
А состояние души!
(С. Островой. *Моя Сибирь*)

Ведущий (1): Для человека постороннего, знающего о Сибири лишь понаслышке, это огромный и суровый край. Для других – богатая провинция, откуда можно вывозить природные богатства...

... Тайга, медведи, глушь, твердит молва,
Морозы лютые, нехоженые тропы.
Как часто слышу я подобные слова
От жителей изнеженной Европы.

Для них мы - уголь, золото, руда,
Природный газ, алмазы, древесина,

Цветные камни, кобальт, нефть, слюда,
Рельефы гор, болотная трясина.
(И. Лившиц. «Сибирь тому пример...»)

Ведущий (2): Для нас, для тех, кто в Сибири родился и живет сейчас, это Родина, которую мы любим, чувствуем и понимаем, как никто другой...

...Но есть поля, бескрайние леса
И солнце триста дней в течение года.
Рек полноводных дикая краса,
Цвета всех красок, созданных природой.

Здесь люди проживают разных вер,
Перплелись любовью и потомством,
Что Бог один – Сибирь тому пример.
Понять ее, здесь не живя, непросто.
(И. Лившиц. «Сибирь тому пример...»)

Ведущий (1): Сибирь – край несметных богатств, но и она нуждается в постоянной заботе и защите, потому что безответственное отношение к природным ресурсам может стать причиной экологической катастрофы.

Природа Сибири уникальна. Это животворящий воздух, вырабатываемый сибирскими лесами. Это чистейшая вода, в которой мир испытывает огромную потребность. И это земля, которая в состоянии прокормить больше людей, чем она кормит сейчас.

Ведущий (2): А какая тайга вековая!
А какие тут горные цепи!
А какие – от края до края –
Медуницей пропахшие степи!
Воздух чище воды родниковой,
Только выйдешь в просторы – и сразу
Пьешь и пьешь его жадно, готовый

Пить еще и еще до отказа.
(К. Лисовский. «Приезжайте... увидите

сами!»)

Ведущий (1): Да, несметные сокровища хранит в себе Сибирь. Но есть среди ее богатств и такое, которое иначе как чудо не назовешь...

«Чудо – это то, что вопреки! Чудо – это то, чего, как правило, не бывает! А бывает оно, следовательно, вопреки правилам!» – эти слова из повести Леонида Бородина «Год чуда и печали». Писатель считает невезучими тех, у кого не было в жизни даже самого пустякового чуда. Этим людям писатель может помочь очень просто: «Никаких тридевятих земель и никаких тридесятих царств! Достаточно приехать в город Иркутск, там пересесть на электричку «Иркутск – Слюдянка» и занять место по левой стороне по ходу поезда». И как награда за долгий путь «внезапно распахнутся горы и не расступятся, а именно распахнутся сразу на три измерения – вверх, вдаль, вниз – и тотчас же откроется необычайное...»

Ведущий (2): «Если вверх, то синева дневного космоса, если вдаль, то беспредельная видимость горизонта... если вниз, то там откроется ослепляющая взор страна голубой воды и коричневых скал, и это так глубоко внизу, что вы можете забытья относительно того, где же вы сами в этот момент находитесь...»

«Уж не край ли это фантастического мира?» – подумаете вы и испытаете лишь одно состояние – состояние восторга перед чудом!

Чудо это зовется Байкалом!

Ведущий (1): Откроем книгу Валентина Распутина «Сибирь, Сибирь...» и найдем в ней главу «Байкал»: «Посмотрел Господь: неласковая вышла земля... как бы не стала она на Создателя обижаться!.. И, чтоб не держала обиды, взял и вымахнул ей не какую-нибудь подстилку для ног, а саму меру щедрот своих, которой мерил, чему сколько быть от Него. Упала мера и превратилась в Байкал».

Ведущий (2): Лесистых гор полуовалы,
касание голубых лекал.
И скалы, срезанные валом,
и небо, павшее в Байкал,
и сам он – величав и вечен
в гранитной раме вырезной.
И весь – до донышка – просвечен,
И весь – до капельки – родной...
(М. Сергеев. Байкал)

Ведущий (1): Известный ученый, директор Лимнологического института с тридцатилетним стажем, затем директор Байкальского музея Гелий Иванович Галазий подарил нам книгу «Байкал в вопросах и ответах», в которой дал тысячу ответов на тысячу вопросов, но озеро хранит еще несметное количество тайн. Сможет ли человек когда-нибудь познать их?

Ведущий (2): «Глубочайшее в мире озеро, в котором хранится пятая часть пресной воды всего мирового запаса» – так говорят о Байкале ученые. «Богатое озеро, озеро озер» – зовут его якуты. «Золотым озером» называют Байкал алтайцы, а для монголов это «великое озеро». Китайцы называют Байкал

«северным морем». Морем называют его и местные жители – буряты.

Ведущий (1): Я снова пригоршнями пью святую воду.
Спасибо за добро, седой Байкал.
Волна играет танцем хороводным
В кругу друзей своих, прибрежных скал.

То глadio радуешь с небесным отражением,
То вдруг вскипаешь пенистой волной.
Легендам и сказаньям в подтверждение
Ты жертвы принимаешь глубиной...
(И. Левшиц. Мой Байкал)

Ведущий (2): Несмотря на преклонный, почти двадцатимиллионный возраст, Байкал не считает себя седым и старым... Его образование не прекратилось и поныне. Он то и дело ворочается, устраиваясь «поудобней». Иногда, как это было в самом начале 1862 года или в 1959 году во время сильнейших землетрясений, он растет на два сантиметра в год. Может показаться, что он метит в океаны, не довольствуясь статусом озера.

Ведущий (1): А как ему не метить в океаны! В Байкале видов животных и растений – более двух с половиной тысяч, из которых две трети – эндемики, виды, нигде, кроме Байкала, не встречающиеся. Загадки следуют одни за другими: откуда, например, на глубине более 1400 метров холмы и почему голомянка движется вертикально, как груз на шнуре?

Эта голомянка – сплошная загадка: она наполовину состоит из жира, и поэтому через хвостовую часть этой рыбки можно читать газетный текст. Если сильной бурей голомянку выбросит на берег, то на солнышке голомянка будет «таять» и на береговой гальке останется жирное пятно.

Ведущий (2): Я к Байкалу иду спозаранку,
говорю я ему с улыбкой:
Одари меня море, рыбкой,
дай ты мне поймать голомянку.
Эта рыбка на вид невзрачна,
но зато она так прозрачна,
что к глазам поднесу поближе –
сквозь нее чудеса увижу...
(М. Сергеев. Голомянка)

Еще одна чудесная особенность этой рыбки в том, что она живородящая. Все рыбы, как положено природой, мечут икру, лишь голомянка, словно предчувствуя, что в будущем из-за загрязнения рек негде будет откладывать икринки, выпросила себе размножение понадежней. И не прогадала.

Ведущий (1): Второе, вслед за голомянкой, чудо Байкала – рачок эпишура. Не быть бы Байкалу Байкалом без этого усатого рачка, едва заметного на глаз, удивительно работоспособного, успевающего за год раз десять, а то и больше, профильтровать всю байкальскую воду. Этот чистюля не терпит ничего постороннего – вносится ли оно реками, выбрасывается ли с судов. Эпишура самоотверженно бросился и на борьбу с ядовитыми сливами целлюлозных заводов, но эта «пицца» оказалась губительной для рачка, и он стал гибнуть.

Ведущий (2): Один за другим исчезают на Байкале многие виды животных и растений. И причина тому – губительные для флоры и фауны озера выбросы Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, вырубка леса, мусорные свалки, остающиеся от рыбаков и туристов.

Сейчас уже науке никогда не узнать, сколько видов животных и растений водилось в Байкале в счастливые для него времена.

Ведущий (1): Только ветры все те же. Как огромное животное, Байкал дышит глубоко, сильно и порывисто, то затихая, то с шумом и жадностью втягивая в себя потоки воздуха. Байкальские ветры стремительны и неожиданны. Их названия произошли от названий рек и звучат очень поэтично: сарма, култук, ангара, баргузин... Но не приведи господи оказаться под ветром на открытой воде. Местный житель не станет просить: «Эй, баргузин, пошевеливай вал». Он знает, что этот ветер, как и другие, способен расшевелить вал (поднять волну) до шести метров высотой.

Ударил на рассвете баргузин,
и сосны закачались от испуга,
и волны, ударяясь друг о друга,
как факелы, взметнулись из глубин...

(М. Сергеев. Баргузин)

Ведущий (2): Возможно, ребята, среди вас есть те, кто уже посетил другие страны, отдыхал на экзотических островах, восторгаясь грохочущими водопадами, но проходило время, острота впечатлений притуплялась, и вдруг вы с удивлением осознали, что ничто не может сравниться с нашим Байкалом. Валентин Распутин, говоря о Байкале, очень тонко заметил: «Всякий раз приходится опять и опять словно бы приподнимать себя на некую высоту, чтобы оказаться с ним рядом, видеть его и слышать».

Ведущий (1): Передать словами свое ощущение от встречи с Байкалом бывает трудно, слишком много чувств обуревают человека: восторг, удивление, радость, печаль... Байкалу доверяют самое сокровенное...

Байкал, ты ведь знаешь, о ком я грущу.
(О, это нелегкая повесть!)

Я восемь валов пропущу, пропущу,
я валом девятым умоюсь. ...

Байкал, ты ведь знаешь, о ком я грущу.
Скажи мне, что делать с собою?
Я восемь ветров пропущу, пропущу,
и встречу я с бурей – сармою.
И стану я чайкой над черной волной,
взметнусь среди грома и вспышек.
И пусть она тайно лобуетя мной
и крик мой восторженный слышит.
(М. Сергеев. Песня)

Ведущий (2): Порой не только прозаики и поэты, но и люди, хоть раз побывавшие на Байкале, замороженные древней его красотой, тянутся к перу:

Кто память не сберег – забытым вижу,
Кто сохранил – при жизни вечным стал.
Потомки, вас я заклинаю трижды,
Любите и храните мой Байкал.
(И. Лившиц. Мой Байкал)

Ведущий (1): Путь на Байкал для путешественников из европейской части земного шара пролегает через Иркутск. Поэтому наш город знают лучше других сибирских городов.

Иркутск издавна сложился как купеческий город, через него шла оживленная торговля с Китаем, с севера поступали пушнина, золото и мамонтовая кость. Иркутский купец и промышленник был деятелем широкого масштаба, его интересы простирались в самые крупные города России, но при этом он оставался иркутянином.

Ведущий (2): Вслед за старшим поколением иркутян мы повторяем: «Кузнецовская больница», «Медведниковский

приют», «Дом Сибирякова», «Базановский воспитательный дом» часто не задумываясь над тем, что скрывается за этими названиями. А между тем купцы Кузнецов, Медведников, Сибиряков были почетными гражданами Иркутска, немало сделавшими для развития науки, культуры и образования города. Лечебница, построенная на средства купца Кузнецова, верой и правдой служит нам до сих пор (это один из корпусов областной больницы), а в здании бывшего Медведниковского приюта для девочек из бедного сословия и сирот ныне расположен сельскохозяйственный институт. В доме Сибирякова, или Белом доме, – одном из самых известных зданий в городе, бывшей резиденции генерал-губернатора – раньше располагалась зональная научная библиотека ИГУ, ныне – это административное здание Иркутского госуниверситета, в Базановском сиропитательном приюте находится офтальмологическое отделение клиник Иркутского государственного медицинского университета.

Ведущий (1): Иркутский купец первой гильдии Александр Михайлович Сибиряков был активным общественным деятелем, жертвующим на благотворительные нужды огромные суммы. Благодарную память земляков он снискал и как ученый – исследователь Сибири и Дальнего Востока.

Иркутские купцы Георгий Иванович Шелихов, которого Державин назвал «Колумбом российским», и Александр Андреевич Баранов были в конце XVIII века основателями Российско-Американской компании, осуществлявшей над Аляской и Алеутскими островами не только торговое, но и политическое господство.

Ведущий (2): Экспедиции иркутского генерал-губернатора графа Николая Муравьева (позднее Муравьева-Амурского) в пятидесятых годах XIX века, результатом которых

стало присоединение к России Амурского края, финансировались в основном местными купцами.

Многочисленные в прошлом научные экспедиции на Крайний Север и Восток, в Монголию, Китай и Японию также во многом осуществлялись на средства иркутского купечества.

Ведущий (1): Купцы поддерживали дружеские отношения и с декабристами, и со ссыльными поляками, отдавали им своих детей в обучение, почитая это честью не для опальных, а для себя. Многие из тех, кого мы называем толстосумами, были людьми широко образованными, они выписывали из Москвы и Петербурга лучшие журналы и книги не только для себя, но и для библиотек.

Купец-меценат Василий Николаевич Баснин кроме своего состояния был знаменит собраниями книг, гравюр, музыкальными вечерами, на которые приглашались столичные артисты. Средние и слабые театральные группы не решались ехать на гастроли в Иркутск, опасаясь критики местного зрителя.

Ведущий (2): Большинство церквей, приютов, больниц, ремесленных и общеобразовательных училищ, гимназий, библиотек было построено и содержалось на частные пожертвования.

Крупный общественный деятель Сибири, организатор картинной галереи, меценат, Владимир Платонович Сукачев, отмечая огромную роль купеческого сословия в развитии города, писал: «...Придется признать, что в отношении благотворительных средств Иркутск стоит среди русских городов чуть ли не на первом месте».

Как человеку негоже забывать свою родословную, так и городу не престало терять благодарность к своим знаменитым горожанам.

Ведущий (1): В каждом городе есть места, которые связывают человека с прошлым. В них словно чувствуется

дыхание времени. И в определенные моменты своей жизни, устав от каждодневной суеты, человек испытывает духовную потребность посетить эти исторические места.

Наверное, нигде человек так остро не чувствует внутреннюю связь с прошлым, как в церкви, особенно старинной. В начале XX века тридцать два православных храма (не считая домовых церквей) украшали столицу Восточной Сибири. Только семь храмов из этого числа сейчас в хорошем состоянии, десять обветшали **так** сильно, что требуют срочной помощи реставраторов, пятнадцать утрачены безвозвратно.

Ведущий (2): Первым храмом, построенным в Иркутском остроге, была Спасская церковь (церковь Спаса Нерукотворного Образа). Чудом уцелела она после революции 1917 года, когда по всей стране был объявлен поход против религии, когда рядом со Спасской церковью взлетел на воздух и обратился в щепень величавый кафедральный Казанский собор.

Спасскую церковь называют колыбелью Иркутска. Построенная в первой четверти XVIII столетия, она стоит у истоков каменного Иркутского града. Дорога она нам еще и тем, что это единственное строение, сохранившееся до наших дней от Иркутского острога.

Ведущий (1): Сердцу милая сторонushка
Зазвонила,
Ожила.
Небо прыснуло воронами,
Занялись – колокола!

*Спасская церковь
(церковь Спаса
Нерукотворного
Образа, 1706-1713)*

Добавлено примечание ([u1]):

Добавлено примечание ([u2R1]):

Звоны бились, плыли стругами,
И вздыхали, и клялись.
Потянулся мир за звуками,
Даже травы – поднялись.
Действо длилось колокольное,
Тихий Спас слетел с икон...
Так над миром – хлебосольная –
Русь стояла испокон!
(В. Скиф. Колокола)

Ведущий (2): У нее, как у всякого старинного храма, много загадок. Издали церковь кажется игрушечно-изящной. Но стоит подойти вплотную к одной из ее стен, словно белая скала, зубцами уходящая в небо, вознесет она над вами каменную твердыню. Поразительные открытия можно сделать, разглядывая, к примеру, окна Спасской церкви.

Расположенные одно над другим, в три яруса, окна Спасской церкви напоминают образы невест из русских народных сказок.

Вот первый ярус. У окна здесь сидит «крестьянская дочь». Она, в сравнении с другими, немного простовата. Каменный карниз наверху и колонки с «дыньками» по бокам – все ее украшения.

Ведущий (1): На втором этаже у окна сидит «дочь боярская». Узорным гребнем красуется над ее «головой» нарядный кокошник из камня, но вот «сережек» по бокам окна еще нет.

И только когда вы поднимаете глаза еще выше, оттуда, из-под небесной высоты, ослепительно «улыбнется» вам та, что краше всех, – Василиса Прекрасная.

Образ духовного совершенства зашифровал наш народ в своих сказках и храмах. Как же нужно беречь нам эти бесценные жемчужины народной мудрости!

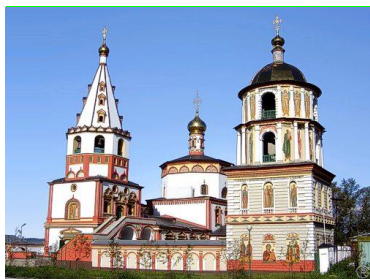
Ведущий (2): Спасская церковь, по месту положения которой можно определить границы старого Иркутского острога, была любима и оберегаема многими поколениями иркутян. И не только за красоту ее, не потому, что она определяет глубину нашей памяти. Тесно сплетясь с жизнью горожан, вместе с ними пережила она все его праздники и бедствия, отмеренные судьбой Иркутску.

Здесь начинался и здесь завершался жизненный круг первых иркутян. Здесь крестили новорожденных, пели аллилуйю над новобращеными и отпевали опочивших на нашей грешной земле. Сюда по великим церковным праздникам стекался пестрый люд, чтобы в молитвенном единении слиться с народом «всея великия и малыя и белыя Руси». Отсюда в 1812 году уходило на Бородинское поле народное ополчение, и здесь «целодневным церковным звоном» была возвещена иркутянам победа над Наполеоном.

Ведущий (1): На одной из улиц Рима лежит камень диаметром около сорока сантиметров. Горожане относятся к нему очень уважительно: считается, что именно с этого камня началось строительство Рима. А вот Иркутск может похвастаться двумя такими «камнями», с которых начинается история каменного Иркутского града. Это Спасская церковь и расположенный неподалеку Богоявленский собор.

Ведущий (2): Красоту и мощь собора Богоявления Господня можно почувствовать еще издали, когда приближаешься к нему со стороны городской площади. Силуэты двух колоколен и четверик с золоченой главкой выплывают навстречу, как три могучих богатыря, каждый со своим лицом и своей статью. Перекрывая двух меньших братьев и статью, и ростом, первой бросается в глаза высокая и звонкая шатровая колокольня. Она, точно навеянная образом любимого народом ярмарочного героя – Петрушки, еще издали веселит взор, а вблизи

облегчает и точно приподнимает вверх мощное тело громадного собора. Удивительна центральная дверь, окованная крест накрест накладными железными полосами, а внизу вмуровано тяжелое кольцо.

Богоявленский собор (собор Богоявления Господня). 1718-1746

Кажется, стоит посильнее поднатужиться, потянуть на себя кольцо, как протяжным стоном отойдут со своих мест заржавленные петли и, фыркая, вылетит навстречу богатырский конь. Тот самый, на котором скакал когда-то Иванушка-дурачок «выше леса стоячего, ниже облака ходячего». Русь воинственная и празднично-ликующая, Русь былинная и сказочная слились в соборе Богоявления в неповторимый образ нашей родины.

Ведущий (1): В конце XIX столетия на Тихвинской площади (ныне площадь Сперанского) величественно возвышался кафедральный собор Казанской Божьей Матери, своего рода символ культурного расцвета и богатства Иркутска на рубеже XIX – XX веков.

Казанский собор был построен в основном на средства, завещанные иркутским купцом и золотопромышленником

Кафедральный собор во имя иконы Казанской Божьей матери. 1875-1892

Ефимием Андреевичем Кузнецовым: "Я имею на себе обет, данный Господу Богу в дни испытаний моих, когда боролся с лишениями и опасностями... Обет сей, много лет носимый в душе моей... в том состоит, чтобы собственными средствами, без всякого стороннего вспомоществования, но сообразно с требованиями времени, воздвигнуть в Иркутске кафедральный собор".

Ведущий (2): И 17 апреля 1875 года новый кафедральный собор был торжественно заложен. Он входил в число крупнейших культовых сооружений России. Собор вмещал в себя 5 тысяч молящихся, а его высота достигала 60 метров. Для сравнения: Исаакиевский собор в Петербурге вмещал 8 тысяч человек, а храм Христа Спасителя в Москве был выше иркутского собора всего на 13 метров.

Ведущий (1): Казанский кафедральный собор являлся архитектурным шедевром города и считался одним из красивейших храмов России в XIX веке. По свидетельству очевидцев, он поражал своим величием, архитектурной изысканностью и богатым убранством. После Октябрьской революции, в условиях гонений на церковь, началась активная кампания за ликвидацию собора. В 1932 году собор был взорван,

а его обломки использовались для засыпки Тихвинской площади, в результате чего ее уровень поднялся почти на метр.

Ведущий (2): Остатки стен,
Кирпичный хлам
Был взорван.
Храм, наверно...
Но вера в чудо
Дышит там –
Прекрасное нетленно.
(*В. Гончаров. «Остатки стен...»*)

Ведущий (1): По преданиям, в старину на месте нынешней площади Кирова было болото с небольшим озерком. Озеро высушили, постепенно засыпали и болото. Площадь образовалась после разборки в 1890–1891 годах обгоревших остатков Гостиного двора и Кузнецовских рядов. Площадь неоднократно переименовывалась. В разное время она носила имена: Кремлевская, Спасская, Богородская, Гостинодворская, Тихвинская. С 1935 года носит имя Сергея Кирова, проживавшего в Иркутске в 1908–1909 годах с целью восстановления иркутской партийной организации. В 1962 году площадь подверглась капитальной реконструкции и превратилась в сквер с фонтаном в центре. 26 мая 2016 года участок северной части площади вне сквера получил статус площади с названием площадь графа Сперанского. Безымянный сквер в южной части площади, расположенный на месте территории снесённой Тихвинской церкви, получил название Тихвинский сквер. Сквер имени Кирова сохранил своё название.

Ведущий (2): А в XIX веке это было оживленное и шумное место: торговые ярмарки, средоточие церквей. По проекту знаменитого итальянского зодчего Джакомо Кваренги был построен двухэтажный Гостиный двор с изящной сводчатой галереей. Двести купеческих лавок вмещал он, и потянулись на

Тихвинскую площадь горожане, каждый за своей надобностью. Позднее площадь захлестнуло многолюдье торговых ярмарок.

Ведущий (1): Из летописи Нита Степановича Романова можно узнать, что предлагали тогда горожанам: сапоги заказные – 3 рубля 40 копеек, масло скоромное барнаульское – 7 рублей 80 копеек, осетрина икраяная по 8 рублей, стерлядь по 6 рублей за пуд... и так далее. На ярмарке можно было купить все – от собольей шубы до свечей. Но иркутяне шли туда не только за покупками, но и на людей посмотреть и себя показать.

Ведущий (2): В праздники на площади устраивались народные гулянья. В Масленицу, например, веселые рашенки-острословы показывали «за копейку с каждого рыла» лубочные картинки с видами городов, историю былинных походов Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеши Поповича, лубки с изображением библейского потопа и страшного суда.

Перекрывая гул бурлящей толпы, зычно разносились голоса этих бойких зазывал: «Стар и млад, православный и солдат, шибко не толпитесь, пятаками не скупитесь, не теснитесь к райку, дайте начать старику картины показывать да были рассказывать...»

Тыры, зыбки и качели, бросание колец на гвозди, рулетки, кегли, венецианская карусель – все это предлагала пестрой толпе праздничная Тихвинская площадь.

Ведущий (1): Но оставим в стороне веселую площадь и прогуляемся по улице Амурской (ныне Ленина). Одна из главных достопримечательностей этой улицы, несомненно, Художественный музей имени Владимира Платоновича Сукачева. В музее есть портрет основателя картинной галереи, написанный художником Василием Павловичем Худояровым в 1882 году. Из темного овала золоченой рамы мягко проступает лицо молодого мужчины. Внешности он обыкновенной, но печать особой утонченности выдает в нем личность незаурядную.

Портрет В. П. Сукачева. Худ. В. П. Худояров. 1882 г.

Высокий, великолепно вылепленный лоб, русые, уже редющие волосы, благородная осанка человека, сознающего свое достоинство. Сукачеву тогда было тридцать четыре года.

Ведущий (2): Владимир Платонович Сукачев родился в Иркутске в 1849 году, в семье чиновника министерства юстиции.

Будучи учеником Иркутской гимназии, которую он окончил в 1867 году, юноша впитывал в себя идеи политических ссыльных из числа повстанцев, находившихся в Иркутске. Окончив естественный факультет Киевского университета, Сукачев переходит на юридический факультет Петербургского университета.

Здесь, в столице России, окончательно сформировались его просветительские идеалы, которым он посвятил всю свою последующую жизнь.

Получив наследство по завещанию своего дяди, богатого золотопромышленника Трапезникова, Владимир Платонович часть этого капитала направил на благотворительные цели. Тринадцать лет он был заботливым отцом города,

хотя по правилам того времени городской голова избирался сроком на четыре года.

Ведущий (1): За время его пребывания в этой должности город значительно благоустроился. Через Ангару была сооружена постоянная понтонная переправа, построены новое здание Думы и несколько больниц, открыт ряд школ, в финансировании которых Сукачев принимал участие. По его инициативе был объявлен конкурс на лучший проект здания городского театра, и он одним из первых внес значительную сумму на его строительство.

Фотография В.П. Сукачева 1890-х г.

Несмотря на большую загруженность, он совмещал обязанности городского головы с должностью председателя Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Сукачев участвовал в финансировании экспедиции Григория Николаевича Потанина в Китай, Тибет и Монголию.

Ведущий (2): Немало сил и времени отдавал Сукачев тому, чтобы украсить «сибирский Париж». Ботаник по образованию, он мечтал превратить город в сад, замкнуть его зеленым кольцом. При нем был разбит сад неподалеку от Белого дома. Называли его тогда Сукачевским. Отсюда по замыслу Владимира Платоновича, зеленая подкова должна была выгнуться по берегу Ангары до Спасской церкви (при церкви зеленый островок появился позже), а потом перекинуться еще дальше – до Знаменского монастыря. Уютный, тенистый скверик у здания драматического театра с кленами, рябинами, лиственницами – тоже дело его неустанных рук.

Ведущий (1): Представьте себе, из далекой Франции в середине XIX столетия едет в Сибирь человек, имеющий о ней самое смутное представление. Он думает увидеть полумертвый, выстуженный край, где по улицам городов и сел запросто шатаются медведи и где бабы, идя по воду бьют по пути коромыслом соболей.

И вдруг: «...Я познакомился с местным городским головой господином Сукачевым. Он эlegantный сибиряк, с которым знакомы многие наши парижане. Но, вероятно, очень немногие побывали в его изящной картинной галерее, которая является одной из редкостей Сибири. Эта галерея приятно удивила меня, так как во все время путешествия по Сибири редко удавалось видеть произведения искусства. Галерея почти исключительно русская: это патриотизм, который я очень ценю». Так писал француз Жюль Легар, профессор Бордоского университета, в 1897 году побывавший в усадьбе Сукачева.

Ведущий (2): Владимир Платонович, еще будучи студентом Петербургского университета, не пропускал ни одной художественной выставки, устраиваемой в столице. Эта страсть к живописи у него сохранилась на всю жизнь. Он коллекционировал картины русских и зарубежных художников. Вначале произведения живописи служили украшением его дома, а позднее он специально в своей усадьбе по Ланинской улице (ныне ул. Декабрьских событий) отвел под картинную галерею двенадцать комнат.

Ведущий (1): Сукачев учился в Петербургском университете в начале 70-х годов XIX века, в период острой идейной борьбы в России. Ему были близки демократические, просветительские взгляды прогрессивной интеллигенции. Бывая на выставках передвижников, он полюбил их творчество, основанное на реалистическом изображении жизни, истории родной страны, её природы. Он заводит знакомство со многими

художниками и посещает их мастерские. Наиболее понравившиеся полотна приобретает для себя. Так в Иркутске появились "Нищая" Репина, "Утро у трактира" Соломаткина, "Одинокая" Жукова, "На полустанке" Казанцева, пейзажи Айвазовского, Боголюбова, Верещагина, Дубовского и других художников. Помимо основного собрания картин русских художников, Сукачев, будучи за границей, приобретал и произведения западноевропейских живописцев.

Ведущий (2): Для жителей Иркутска создание картинной галереи явилось большим событием. По воскресным дням в нее разрешался свободный доступ всем гражданам города, а учащиеся посещали ее по договоренности с Владимиром Платоновичем в любой день.

Он мечтал выстроить специальное здание под картинную галерею. Но из-за отсутствия средств эта идея так и осталась неосуществленной. В 1905 году Владимир Платонович переехал в Петербург, а картинную галерею оставил на попечение своего доверенного, который ее полностью сохранил.

Ведущий (1): После революции, в феврале 1920 года, галерея была передана государству. За последующие годы на ее базе вырос крупнейший художественный музей Сибири - Иркутский областной художественный музей имени Владимира Платоновича Сукачева. Со временем музей разросся, появились его филиалы. Одним из них является музей-усадьба Владимира Платоновича Сукачева. Расположенная в центре города, своим тенистым парком, старинными домами, излучающими тепло живого дерева, она притягивает к себе людей и с давних пор является излюбленным местом отдыха иркутян.

Ведущий (2): Непросто складывалась история усадьбы. Она была построена в 80-х годах XIX века в лучших традициях дворянского поместья: барский дом, флигель для прислуги, конюшня со службами, дом для гостей, оранжерея – всего 17

построек. Среди них два здания имели общественное значение – картинная галерея и школа для девочек из бедных семей.

Ведущий (1): После отъезда хозяев усадьба находилась под контролем доверенных лиц, но после революционных событий 1917–1918 годов она была национализирована и перешла в ведение отдела народного образования. В Сукачевской школе (как ее называли иркутяне вплоть до 50-х годов XX века) продолжались занятия. В здании, где раньше находилась картинная галерея, в 20–30-х годах работала школа-коммуна «Новая жизнь». Когда страна покончила с беспризорностью, здесь разместился дом ребенка, а с 50-х годов – детский сад. По мере ветшания, при отсутствии надлежащего ухода постройки разбирали на дрова. При строительстве памятника-танка «Иркутский комсомолец» разобрали барский дом.

Ведущий (2): Печальной участи не избежал и парк. Небольшой участок его оставался за детскими учреждениями, большая же часть была превращена в парк культуры и отдыха имени 1 Мая. Чтобы устроить танцплощадку, установить аттракционы, безжалостно вырубали кедры, сирени, кипарисы. Диковинные растения, привезенные учеными из разных уголков мира, выписанные Сукачевым из ботанических садов, погибли. Руководство Иркутского художественного музея долго добивалось, чтобы усадьбу передали в ведение музея, что и произошло в 1986 году. Были начаты проектные и реставрационные работы. В феврале 1995 усадьба Сукачева была отнесена к числу памятников федерального значения. В ноябре 2000 года открылось первое отреставрированное здание. Большой заслугой сотрудников музея-усадьбы и реставраторов является воссоздание быта дворянской семьи, атмосферы временного отсутствия хозяев.

Ведущий (1): Но вернемся на Амурскую улицу (ныне Ленина). Там, в самом ее конце, вытянув белую шею высокой

колокольни, парит над землей **Крестовоздвиженская церковь (Церковь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня)**.

«Отверзлись хляби небесные» - так, кажется, писали раньше в духовных книгах. Может, и в самом деле раскололись небеса и, плеснув крыльями, слетела вниз стая белых аистов. Там, где ударились они оземь, встал белоснежный пятиглавый храм.

Крестовоздвиженская, белая!
Да будет вечен твой узор...
Его, видать, рука несмелая,
Осмелившись, внесла в простор.

Смотрю – и светом душу потчую,
Не устаю благодарить
Того, кто смог такую прочную
Из камня хрупкость сотворить.

(Р. Филиппов. «Крестовоздвиженская, белая!..»)

Ведущий (2): У подножия Крестовой горы (ныне улица Седова, 1) вскоре после основания Иркутска был установлен крест, отметивший место будущего храма. В 1717–1719 на горе построили деревянную двухэтажную церковь, которую собственноручно освятил тобольский митрополит Филофей Лещинский. Каменную церковь, вместо древней деревянной, на Крестовой горе заложили на средства иркутского посадского И.Ф. Амосова. В мае 1747 года началось возведение нового храма, законченное к зиме 1760-го.

Крестовоздвиженская церковь (церковь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня). 1747-1760

В первые годы советской власти признавалась уникальная ценность Крестовоздвиженской церкви. Она была поставлена на учет как памятник архитектуры высшей категории. Но уже в 1933 году было решено закрыть Крестовоздвиженскую церковь, а в здании устроить антирелигиозный музей.

В 1943 году церковное здание вернули верующим, а в 1960-м она с окружающими строениями (ограда с воротами, богадельня, два жилых дома) была объявлена памятником федерального значения. С 1986 по 1995 год в Крестовоздвиженской церкви проводились реставрационные работы: была снята поздняя окраска и восстановлена историческая красно-белая.

Ведущий (1): «Древность Иркутска достопочтенна. Ее можно уподобить той эпохе человеческой жизни, которая, упрочив счастье потомков, может требовать уважение и внимание чад своих», - писал побывавший в нашем городе в 1824 году писатель-путешественник Алексей Мартос, сын

знаменитого скульптора, создателя памятника Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве.

«Уважение и внимание чад своих...» Поднимемся вверх от Крестовоздвиженской церкви по улице Седова. Мы в Центральном парке культуры и отдыха. Он разбит на месте бывшего Иерусалимского кладбища, которое включало в себя несколько участков: православное, польское, немецкое и два еврейских.

Иерусалимская церковь (храм Входа Господня в Иерусалим). 1820-1835

Ведущий (2): Иерусалимское кладбище действовало более ста лет. Несмотря на то, что в городе в XIX веке существовали другие общие кладбища, хоронили в основном на Иерусалимском, которое называлось также городским. Ориентировочные подсчеты показали, что здесь было захоронено от 70 до 90 тысяч человек. Историк и краевед Нит Степанович Романов, обследовавший кладбище в 1912 году, писал, что там похоронены династии известных иркутских купцов XVIII–XIX

веков: Забелиных, Самариных, Трапезниковых, Басниных и многих других.

В Иерусалимской церкви (православном храме Входа Господня в Иерусалим) были отпеты видные ученые, общественные деятели, церковнослужители, военные, родственники декабристов, польские повстанцы. Этот храм был построен на пожертвования иркутян в начале XIX столетия. В 1930-е годы церковь разобрали и перестроили под жильё. Сейчас это 2-й корпус Иркутского училища культуры. Некогда величественное здание ныне находится в аварийном состоянии. В настоящее время составлен проект реставрации церкви.

Ведущий (1): Иерусалимское кладбище, оказавшееся почти в центре города, официально закрылось в 1890-х годах, но отдельные захоронения производились и в начале XX века. В 1920 году на той части кладбища, что ближе к городу, были похоронены красногвардейцы, погибшие в боях с колчаковцами. Коммунистическую площадку в 20–30 годах прошлого столетия отвели под захоронения участников гражданской войны в Сибири, советских партийных руководителей. В связи с этим выходящая на площадку улица Большая Иерусалимская получила название улицы Коммунаров.

Ведущий (2): В 1957 году Иерусалимское кладбище было фактически разгромлено: увозились надгробные памятники, камни, оградки, сравнивались с землей могильные холмики. Правители города совершили кощунственное злодеяние, уничтожившее почти полностью замечательный городской некрополь. Сохранилось лишь несколько могил, среди которых могила декабриста Иосифа Поджио.

Ведущий (1): А на месте кладбища 13 июля 1957 года был открыт Центральный парк культуры и отдыха.

Давно уже над разровненными могилами взлетают детские качели, и вздымается над городом видное издалека колесо

обозрения, названное почему-то в народе «чертовым» колесом. Летом до полуночи гремит на танцплощадке оглушительная музыка. Едкий шашлычный дым и винные пары витают над многочисленными уличными кафе, посетители которых даже не осознают, что являются невольными соучастниками полувекового осквернения святого места.

Ведущий (2): «Животворящей святыней» называл Александр Сергеевич Пушкин чувство любви к умершим предкам. Так имеем ли мы моральное право называть культурным то место, где уважение к предкам и память о них стерты с лица земли?

Александр-Невская лавра, Новодевичье кладбище, кладбище Даниловского монастыря... Даже мимолетная мысль об их уничтожении кажется кошунственной. Они, давно уже возведенные в ранг государственных памятников, стали местом паломничества людей со всего мира. Наш Иерусалимский некрополь мог быть таким же мощным источником духовности.

Ведущий (1): ...Земля моя, сто раз лечила раны,
Прости меня, ответа ждет вопрос:
Кто разум наш покрыл седым туманом
И ураган какой беспмятство принес?

Твоим просторам в мире нет подобий.
Неужто стало места не хватать –
Забыв про святость кладбищ и надгробий,
В них парки для веселья создавать!
(И. Лившиц. Иркутск. Центральный парк)

Ведущий (2): Да, иркутская история знает немало трагического, не раз Иркутск проходил сквозь гибельные времена. В одних случаях они были общими для всей России, в других – его личными, как, к примеру, при опустошительном

огне. Однако, как написал в своей книге «Сибирь, Сибирь...» Валентин Распутин, «история не может долго влачиться только бедами. Наступят лучшие времена. Но и в худшие, и в лучшие каким-то вседержительным оком, тревожным и внимательным, всматривается Иркутск в нас: какие бы вы ни были, все вы мои... Этим берегом и вздохнем утешено: Иркутск с нами».

Использованная литература

Вторые Романовские чтения : материалы научных конференций / редколлегия: А.В. Дулов и др. – Иркутск : Издание Иркутской областной публичной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2000. – 204 с.

Галазий Г. И. Байкал в вопросах и ответах / Г. И. Галазий. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987. – 384 с.

Иркутск. Три века : страницы жизни / составитель М. Сергеев. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1986. – 536 с. : ил.

Иркутское барокко / вступительная статья Т. Крючкова. – Москва : Сопек, 1993. – 357 с. : ил.

Косых А. П. История Иркутской области / А. П. Косых, В. Н. Панов, В. Г. Тюкавкин. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. – 176 с.

Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII–XX века : научно-справочное издание /И. В. Калинина. – Москва : Галарт, 2000. – 495 с. – Текст : непосредственный.

Культура и искусство Приангарья : программа по краеведению. В 4 ч. Вып. 1. Летопись родной стороны : архитектура Иркутска. – Иркутск : Издание областной детской библиотеки имени Марка Сергеева. – 2002. – 50 с.

Ладик Л. А. Свидания с Иркутском / Л. А. Ладик. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1991. – 192 с. : ил.

Лившиц И. А. Живу как есть : стихи. - Иркутск : Иркутская областная типография № 1, 2000. – 212 с.

Распутин В. Г. Сибирь, Сибирь... / фотоиллюстрации Б. Дмитриева. – Иркутск : Артиздат, 2000. – 256 с. : ил.

Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993. – 544 с.

Сергеев М. Д. Каждый день начинать себя снова... : стихи. – Иркутск : Издательство журнала «Сибирь» совместно с товариществом «Письмена», 1996. – 480 с.

Тахтеев В. В. Море загадок : рассказы об озере Байкал. – Иркутск : Издательство Иркутского университета, 2001. – 160 с.

Наша хата потехами богата

*Сценарий театрализованной игровой программы
для детей 7–10 лет*

Действующие лица: Ведущий (1), Ведущий (2), кукла Петрушка (за ширмой).

Оформление: книжно-иллюстративная выставка, посвященная русским народным играм, запись весёлых мелодий для частушек и игр. Также для игр необходимо подготовить небольшой канат или толстую верёвку (для игры «Перетягивание каната»); два шарфика (для игры «Жмурки» с Алёнушкой и Иванушкой); веник и платочек (для игры «Пятнашки» с Бабой Ягой); два детских ведёрка со снежками из бумаги или ваты (для игры «Перенеси снежок в ложку»).

Ведущий (1): Наша встреча посвящена играм. Игра – это не простая забава. Игра – это древнейший способ общения людей, когда человек определёнными действиями стремился и себя и других развлечь. С помощью игры можно научиться доброжелательности, гостеприимству, взаимовыручке, ведь играя в команде, игроки стремятся быть сплочёнными и дружными, понимают, что нельзя подводить друг друга. А ещё игра – это возможность шутить, баловаться, тешиться, как говорили на Руси в старину.

Ведущий (2): Мы узнаем сегодня о русских народных играх. Их так много, что обо всех враз и не расскажешь, а уж играть начнёшь – не переиграешь. Игры бывают с мячами и шарами, с палками и верёвочками, с фантами и загадками, домашние и хороводные, летние и зимние...

Среди русских игр много игр не только для детей, но и тех, в которых могут участвовать и родители, и бабушки с дедушками. Предки русских – древние славяне прежде всего были охотниками и защитниками своей земли, поэтому они увлекались играми, развивающими сообразительность, ловкость и силу. Особой популярностью пользовались такие состязательные игры, как бои, метание мячей и камней в цель и на дальность, метание копья, стрельба из лука, игра в «Бабки»¹ и, конечно же, игры, когда надо бегать. Мы до сих пор играем в догонялки, ловишки, салки... Это самые простые из игр, они зародились в глубокой древности и внешне напоминают игры животных.

Ведущий (1): Как вы думаете, ребята, в какие игрушки могли играть дети в 10–13 веках на Руси?

(Дети отвечают.)

¹ Игра в «Бабки» – старинная народная игра, которая заключается в ловкости бросания косточек коров или овец («бабок»), давших название игре. От нее произошли современные игральные кости.

Учёные археологи утверждают, что более тысячи лет назад русским детским играм и игрушкам уделялось большое внимание. На территории Древнего Новгорода при раскопках нашли множество кубарей (*показать на картинке*), волчков и шаров, остатки разных по размеру и форме мячей, детских луков и стрел, кукол и даже шахматных фигур.

Выходит, что даже в те давние времена к играм относились серьезно. Например, среди древних игрушек найдены технически совершенные предметы – это были вертушки, напоминающие пропеллеры 20 века!

Ведущий (2): Ребята, а что такое «кубарь»? Кубарь и волчок – это прадедушки современной юлы, которой играют малыши. У древних славян игра в кубарь пользовалась большой популярностью. У неё были и другие названия – «Точка», «Ленивец», «Дзыга», «Вертушка», «Жужжалка».

Волчком был пустой деревянный шар, посаженный на деревянную тонкую длинную ножку. Родственник волчка – кубарь вытёсывался из прочного дерева (*найти и показать иллюстрацию из книги или Интернета*), он был в виде небольшого цилиндра, книзу конусообразно заострённый, с резьбой, на которую наматывалась верёвочка. Дёргая за верёвочку, играющие заставляли кубарь вращаться, а с помощью небольшого кнутика его подгоняли, не давая остановиться.

Ведущий (1): Считается, что эта игрушка пришла к нам не просто с древних времён, а от первобытных людей. Раскручивая деревянный кубарь без верёвочки, просто между ладоней или за верхний шпиль, дети учились движениям, необходимым для добывания огня.

Лет 200–300 назад этой игрушкой забавлялись и в княжеских покоях, и в крестьянской избе, и летом в непогоду, и зимой. Зимой в кубарь и волчок играли ещё и на улице. В разгар зимних праздников молодцы-удальцы выходили на ровную

ледяную площадку, проводили две линии: с внешней стороны одной из них располагался один игрок, с другой стороны – его соперник. Площадка между линиями (ширина ее 1,5–2 м) считалась зоной игры. Один из игроков ставил кубарь в центр зоны и ладонями раскручивал его. Кубарь весело набирал обороты, а добры молодцы стояли и ... наблюдали. Зрители, которых собиралось много, тоже наблюдали. Как только кубарь замедлял вращение, начинал вздрагивать и валиться набок, игроки оживлялись. Они, ударяя кнутами по замирающему кубарю, раскручивали его. Подпрыгивая, он начинал передвигаться по льду, а в какую сторону, это уже зависело от сноровки игроков!

Задача игроков – перегнуть кубарь на сторону противника. Как только кому-то из игроков удавалось перегнуть кубарь на сторону соперника, игра заканчивалась. На смену неудачнику выходил другой удалец-молодец.

Ведущий (2): Но это один из самых простых вариантов игры. Умелые игроки использовали и более сложные варианты. Суть состязания состояла в том, чтобы кубарь дольше простоял вращаясь, или, например, кто дальше прогонит свой кубарь с одного удара, у кого перепрыгнет через канавку, через бревно, груды камней... В некоторых районах Древней Руси играли кубарем-перевертышем, то есть заостренным с двух сторон. Раскручивая кнутом перевертыш, игрок в нужный момент подсекал его – резко ударял по нижнему конусу. Не переставая вращаться, кубарь делал в воздухе сальто и снова продолжал движение. Ледовая акробатика считалась у игроков в кубарь высшим классом мастерства. Даже устраивали бои кубарей...

Ведущий (1): Я думаю, если бы вы, ребята, увлеклись этой игрой, вас бы домой родители не дозвались. Несколько лет назад у древней игры появился современный собрат – хоккей с кубарем. Придумали его городские школьники. Смысл игры в том, что

команда игроков гонит соперникам в ворота не шайбу клюшками, а кубарь при помощи кнутиков. Конечно, у этой игры есть свои правила, и кто захочет, сможет легко научиться. (См. Приложение 2.)

Ведущий (2): Есть очень известная русская игра «Городки». Знакомы с ней? Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов утвердил эту игру как часть программы военной подготовки. Суворов говорил: «Городки развивают глазомер, быстроту, натиск».

Многие игры придуманы народом в глубокой древности, некоторые 200–300 лет назад.

Ведущий (1): У нас сегодня праздник. В старину на праздник обычно устраивали кукольные театральные представления для простого народа на базарных площадях, ярмарках. Часто героем таких представлений был Петрушка.

Петрушка известен с начала 17 века, когда в России только зарождались кукольные театры. Полное имя этого персонажа Пётр Петрович Уксусов. Петрушка изображал на первый взгляд глуповатого персонажа, но за этим прослеживался острый ум. Петрушка – задира, остро слов, драчун, всех и всегда побеждал. Он высмеивал все неприглядные человеческие качества (жадность, злобу, зависть, скандальность, драчливость...). В весёлых спектаклях он высмеивал правителей, различных градоначальников и всех, кто пренебрежительно и несправедливо относился к людям. Петрушка побеждал всегда и всех – богатеев и полицию, солдат, и даже саму смерть. Народ видел в нем себя, и это помогало верить в то, что несправедливость можно победить. В прошлые века театральные действия с участием Петрушки были рассчитаны по содержанию на взрослых, но конечно, дети тоже присутствовали на этих представлениях.

Ведущий (2): И вот в начале 20 века, 100 лет назад образ Петрушки стал меняться. Началась Первая мировая война, народу

стало не до развлечений. И актеры начали играть спектакли для детей. С тех пор Петрушка стал выступать в спектаклях в классическом образе весёлого, задиристого мальчишки.

Узнав о нашем празднике, Петрушка, то есть Пётр Петрович Уксусов, пожаловал к нам в гости... *(представляет)* Самая веселая в мире игрушка!..

Петрушка *(появляясь из-за ширмы и пританцовывая под музыку)*: ...Неунывающий русский Петрушка!

Доброго здоровья, господа почтенные!

Маленького роста и высоченные...

И девчонки, и мальчишки!

Скромные и шалунишки!

Шумные и нормальные,

Обычные и аномальные!

Я – Петрушка –

Смешинок кадушка!

Где хочу – там и гуляю,

Ребятишек забавляю!

Звонкий и неутомный!

Заводной я и... нескромный!

Ведущий (1):

А я добавлю красок твоему портрету –

Лучше куклы в мире нету!

Известен во всех уголках планеты!

Где Петрушка, там море шуток и смеха!

Петрушка: И нынче на празднике будет потеха! Уважаемые зрители, подражаться со мной не хотите ли? Силу показать, друг друга потолкать?

Ведущий (2): Что ты, Петрушка, не устраивай безобразия! У нас всё-таки праздник сегодня!

Петрушка: Уважаемые зрители, покричать со мной не хотите ли? Кто громче всех заорёт или шире всех откроет рот?

Ведущий (1): Не нужны нам, Петрушка, такие соревнования! Уж если кричать, то организованно. Давайте поиграем в «Кричалки»!

Петрушка: Я не против, главное, чтобы было весело!

Ведущий (1): Игры-кричалки, игровые песни народ придумывал, чтобы между играющими через песню, через шутку установить доброжелательные отношения. Народ никогда не придумывал ничего ради простой забавы, всё всегда со смыслом, для пользы человека.

(Ведущий объясняет, как играть в «Кричалки». Текст детям можно напечатать на альбомных листах. Петрушка помогает мальчикам, ведущий – девочкам.)

Кричалки

Девочки: Ой, дили-дили-дили, где вы Машу видели?

Мальчики: Заглянули в огород – Маша пляшет у ворот!

Мальчики: Ой, дили-дили-дили, где вы Катю видели?

Девочки: Заглянули в зелен сад – Катя щиплет виноград.

Девочки: Ой, дили-дили-дили, где вы Дуню видели?

Мальчики: Заглянули под крылец – грызет Дуня огурец!

Мальчики: Ой, дили-дили-дили, а вы Ваню видели?

Девочки: На полянке у колодца Ваня с курицей дерется!

Петрушка: Какие вы молодцы! Знатно покричали!

Ведущий (2): В давние времена на Руси долгими зимними вечерами или в непогоду устраивали домашние игры. И в дворянских, и в крестьянских семьях любили головоломки, фанты, загадки...

Петрушка: А ещё сквогородки!

Ведущий (2): Ты, наверное, хотел сказать скороговорки?

Петрушка: И непросто сказать, а посоревноваться в скороговорении с ребятами.

Ведущий (2): Ну что ж, Петрушка, предлагай свою скороговорку!

Петрушка: Вез корабль карамель, наскочил корабль на мель. А вы сможете повторить эту скороговорку?

(Ребята с Петрушкой хором и поодиночке или попеременно девочки и мальчики произносят скороговорки.)

В пруду у Поликарпа – три карася, три карпа.

Наш Полкан попал в капкан.

Хитрую сороку

Поймать морока,

А сорок сорок –

Сорок морок.

Перепелка перепелят прятала от ребят.

Три сороки-тараторки, тараторили на горке.

Летят три пичужки, через три пустых избушки.

Мамаша Ромаше дала сыворотки из-под простокваши.

За козюю шёл козёл, на козу козёл был зол. Позвала коза козлят, а козла козлята злят.

Несёт Сеня сено в сени, спать на сене будет Сеня.

Петрушка: Молодцы, ребята! Переговорили меня! Перескороговорили!

Ведущий (2): Такая игра не просто развлечение, она ещё и поучение!

Петрушка: Ха-ха, а вот ребяташкам уже не до учения, им на месте не сидится, им охота веселиться! Эй, честной народ! Раскрывай пошире рот! Распотешим-ка мы вас, раскрывай

пошире глаз. Вы, девчухи-хохотухи, помогите спеть частушки. И вы сиднем не сидите, тоже петь нам помогите!

(Музыка.)

Петрушка:

Ну, спасибо тебе, мама,
Что такого родила,
Озорного, боевого
И Петрушкой назвала.

Выйду, выйду я плясать
В новеньких ботинках,
Все девчонки говорят,
Что я как картинка!

(Дети присоединяются и поют с Петрушкой частушки.

См. Приложение 3.)

Ведущий (1): Молодцы, ребята! А есть ещё одно увлекательное занятие – загадки. В давние времена у русских, да и у многих других народов загадки были настоящим испытанием для ребят. Особенно мальчишки как будущие воины в отгадывании загадок должны были проявить свой ум, знания, сообразительность.

Петрушка: Вот у меня есть сложная загадка: у кого за носом пятка? *(Носок)*

(Ведущий и Петрушка поочерёдно загадывают детям загадки.)

Загадки

Почему человек назад оглядывается?

(Потому что не имеет глаз сзади)

Что все люди на Земле делают одновременно?

(Живут)

Кто ходит сидя?

(Шахматист)

Собака залезла на дерево на четырех ногах, а слезла на трех. Как это произошло?

(Собака не лазит по деревьям)

Шесть ног, две головы, а хвост один. Что это такое?

(Всадник)

Какую ленту нельзя вплести в косичку?

(Пулемётную)

Тебе дано, а люди пользуются.

(Имя)

Быстро грызет, мелко жуёт, сама не глотает. Что это?

(Пила)

Что за дом такой, что даже летом стужа в нем?

(Холодильник)

С бородой родится – никто не дивится.

(Козел)

Прыгает пружинка – зеленая спинка.

(Кузнечик)

Станет твердым как картошка, лишь помнешь его немножко.

(Снежок)

Петрушка: Ну, молодцы-огурцы! Вот вам и подарочек от меня!

(Вытаскивает два ведёрка с ватными снежками.)

Ведущий (2): А что это, Петрушка, у тебя в ведрах?

Петрушка: А в ведрах-то снежки! А то будете говорить, что у Петрушки даже зимой снега не выпросишь, а я вам – пожалуйста, летом два ведра снежков! Чистый дефицит!

Ведущий (2): Вот чудеса! Что же с ними делать?

Петрушка: Как что делать? В игру играть!

Ведущий (2): В какую?

Петрушка: Снежки ложками носить. Но вы уж играйте без меня, а мне пора, у меня дел гора! До свидания, ребяташки!
(Уходит.)

Ведущий (1):

Собирайся, детвора,
Ждет вас русская игра.

На Руси очень любили зимние игры, такие как «Взятие снежной крепости», катание на льду на зимней карусели и, конечно же, игры в снежки. А мы сыграем с вами в игру «Перенеси снежок в ложку»!

(Ведущий объясняет правила игры. См. Приложение 1.)

Ведущий (2): Ребята, вы отгадывали Петрушкины загадки, а теперь загадки непростые – по сказкам.

В мире много сказок –
Самых, самых разных,
Длинных и коротких,
Грустных и смешных.
Можно прочитать их,
Можно рассказать их,
Ну, а мы давайте

Поиграем в них!

Слушайте мою загадку: женщина пенсионного возраста, которая встречается во многих русских сказках. У старушки скверный характер. Она не может ходить пешком и часто передвигается по воздуху с помощью странного летательного аппарата... Кто это? (*Баба Яга*).

(Дети отвечают.)

Молодцы, ребята, угадали! А теперь сыграем с Бабой Ягой в русскую народную игру «Пятнашки»!

(Ведущий объясняет правила игры. См. Приложение 1.)

Ведущий (1): В следующей сказке говорится о незадачливом огороднике, который неожиданно вырастил большой урожай, но не смог самостоятельно справиться с его уборкой. При сборе урожая был использован труд пожилой женщины, её внучки, нескольких домашних животных. Что это за сказка? (*Репка*).

(Дети отвечают.)

Молодцы, ребята! Опять угадали! Предлагаем поиграть в русскую народную забаву «**Перетягивание каната**». Для этого создадим две команды: одна будет называться «Репка», а другая «Дедка». Покажем-ка свою силушку богатырскую! Команда «Репка» должна устоять на месте, а команда «Дедка» должна перетянуть команду противника за черту.

(Далее ведущие проводят с детьми русские народные игры «Леший», «Жмурки» или «Алёнушка и Иванушка», «Плеть» и т. д.)

Ведущий (в заключение): Ребята, чтобы быть всегда бодрыми, здоровыми, жизнерадостными, проводите время весело и с пользой, играйте в русские народные игры во дворе, на даче, на природе!

Список использованной литературы

Берёзовая карусель : русские народные детские игры и хороводы / собрание и переработка Г. Науменко ; художник А. Матросов. – Москва : Детская литература, 1980. – 256 с. : ил.

Панкеев, И. А. Русские народные игры / И. А. Панкеев. – Москва : Яуза, 1998. – 240 с.

Потехе – час! // Клепа. – 2012. – № 6. – С. 2–5. : ил.

Акимова, Е. Играй, кому играется : сценарий игрового досуга / Е. Акимова. – Текст : электронный // МААМ.RU : международный образовательный портал. – URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/igrovoi-dosug-igrjai-komu-igraetsja-dlja-detei-starshei-grupy.html> (дата обращения: 7.06.2023).

Смешные, народные частушки, детские песенки : [подборка материала]. – Текст : электронный // ЁЖКА : [сайт]. – Раздел сайта «Публикации». – URL: <http://ejka.ru/blog/chastushki> (дата обращения: 06.06.2023).

Приложение 1

Русские народные игры

Леший

На игровой площадке ставятся небольшие пеньки (чурки) по кругу, а в помещении стулья. Ставят на один пеньёк (стул) меньше, чем игроков. Тот, у кого нет пенька (стула) – Леший, а все остальные – звери. До начала игры игроки выбирают, кто будет лисой, волком, зайцем, и т. д. Звери садятся на пеньки (стулья). Леший идёт по кругу и называет зверей они встают, идут за ним. Как только Леший говорит: «Внимание, охотники!», звери и сам Леший кидаются к пенькам (стульям), стараются сесть на свободный, тот, кому не хватило пенька (стула) становится Лешим. Игра начинается снова.

Перенеси снежок в ложку

Две команды детей по 8–10 человек выстраиваются в две шеренги друг за другом. Перед каждой командой стоит ведёрко со снежками (*снежки из мятой бумаги или скатаны из ваты 20–25 штук*) и ложка. Напротив каждой команды на расстоянии 10–15 метров стоит стол или стул. По команде ведущего под музыку стоящие впереди зачерпывают ложкой снежок из ведёрка и бегут к стулу, на который кладут снежок, бегут назад, передают ложку следующему игроку и встают в конец шеренги. Когда последний снежок будет перенесен на стул, следующий по порядку игрок, берёт пустое ведёрко и бежит к стулу, собирает все снежки и бежит назад к команде. Побеждает та команда, которая первая вернёт ведёрко со снежками на место.

Играем с бабой Ягой в «Пятнашки»

Очерчивается круг, играющие встают за кругом. Бабой Ягой может быть любой из играющих или один из ведущих. Предлагается выбрать Бабу Ягу (водящего) считалочкой.

Раз, два, три, четыре, пять,
Мы собрались поиграть.
К нам сорока подлетела
И тебе водить велела.

Баба Яга с метлой (веником) в руке находится внутри круга. Дети произносят слова:

Баба Яга, костяная нога,
В ступе летала,
В солому упала!
Раз, два, три – лови!

Дети перепрыгивают через линию в круг и обратно, стараясь, чтобы Баба Яга (водящий) не коснулась метлой. Если

Баба Яга дотронулась метлой, когда дети находились в кругу, то они выходят из игры.

Когда скопится несколько выбывших из игры, Баба Яга даёт им задание, например, 5 приседаний, 5 прыжков на одной ноге и т. д. После чего дети возвращаются в игру.

Жмурки (Алёнушка и Иванушка)

Выбирают Алёнушку и Иванушку, завязывают им глаза. Все остальные играющие встают в круг и берутся за руки. Алёнушка и Иванушка находятся внутри круга. Иванушка должен поймать Алёнушку. Чтобы это сделать, он может звать ее: «Алёнушка!». Алёнушка обязательно должна откликаться: «Я здесь, Иванушка!», но сама она не очень-то должна торопиться встретиться с Иванушкой и, чувствуя его приближение, отбегает в сторону. Движения водящих комичны и иногда неожиданны. Случается, Иванушка хватается вместо Алёнушки кого-то из стоящих рядом. Ведь у него завязаны глаза. Ему объясняют ошибку. Как только Иванушка поймал Алёнушку, их место занимают другие ребята, и игра начинается сначала.

Плетень

Дети строятся в две шеренги напротив друг друга, сцепив руки в положении крест на крест. По сигналу первая шеренга идет навстречу второй шеренге (которая стоит на месте) и кланяется ей. Затем отходит на первоначальные позиции. То же делает вторая шеренга. При этом хором дети повторяют:

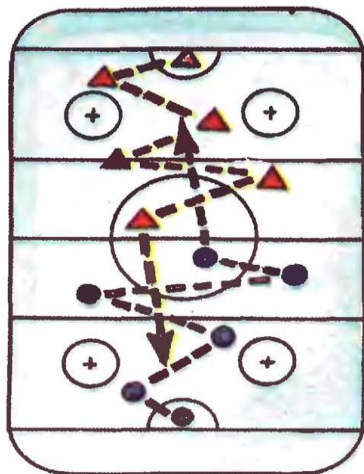
Есть старинная игра, называется «Плетень».
Нам в нее играть охота, нам в нее играть не лень.
Раз плетень, два плетень, спрячемся от солнца в тень.
Посидим, отдохнем и опять играть начнем.

По сигналу дети начинают хаотично передвигаться по площадке, а затем присаживаются. По сигналу дети должны построиться в шеренги. Выигрывает та команда, которая быстро и правильно построится.

Приложение 2

Старинная игра «Кубарь» на современный лад.

Хоккей с кубарём

ХОККЕЙ С „КУБАРЕМ“

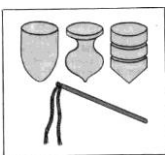
Расстановка игроков произвольная, но так, чтобы игру команда начинала на своей половине поля. По свистку одного из судей (их двое, каждый обслуживает свою половину поля) вратари раскручивают кубари руками. Потом, подхлестывая снаряд кнутом, гонят его к ближайшему партнеру (в случае

остановки снаряда команда наказывается штрафным очком). Когда, передавая друг другу вращающийся снаряд, партнеры доводят его до центрального круга, – они свою задачу выполнили. В центральном круге кубарь подхватывает самый умелый и ловкий игрок. У него трудная задача – он выполняет своего рода пенальти, или, говоря по-хоккейному, буллит. Игрок доводит кубарь до ворот, где в бой с ним уже готов вступить вратарь. Пенальтист пытается провести кубарь в ворота соперника, а вратарь, используя кнут, мешает ему. Он тоже ударяет по вращающемуся снаряду, стараясь подальше отогнать его от своих ворот.

Те же маневры в это время совершает и противоположная сторона. Состязание длится до тех пор, пока одна из команд не заведет кубарь в ворота. Схватка заканчивается и в том случае, если один из снарядов остановился около ворот. В этом случае судья выясняет, по чьей вине это произошло. Если по вине вратаря, обороняющейся команде засчитывается гол; если же нападающий игрок неловко ударил по кубарю, и он упал набок – наказывается штрафным очком его команда. Играют либо на время, либо до определенного количества очков, о чем договариваются заранее.

Принадлежности для игры. В древности кубарь вытесывали топором из прочного, без сучков и свилей полена. Потом стали применять токарный станок. На Руси делали разной формы кубари. Размеры тоже варьировались. Иногда на снарядах протачивались кольцевые канавки. В этом случае кубарь раскручивали не руками, а накрутив на них кнут.

Для кнута использовали палку и прочную веревку. Обычно к деревянной ручке прикрепляли две тонкие бечевы, распустив их на концах.

Приложение 3

Детские частушки

Ставьте ушки на макушке,
Слушайте внимательно.
Развеселые частушки
Споем вам обязательно!

Форма новая надега –
Белая рубашечка.
Посмотрите на меня,
Какой я первоклашечка!

Поленился утром Вова
Причесаться гребешком,
Подошла к нему корова,
Причесала языком!

Валя мучила расческу,
К школе делала прическу.
Мучила-то, мучила,
А получилось чучело!

У меня в кармане роза,

Роза рассыпчая,
У меня такой характер –
Как крапива, жгучая!

Две лопатки у Егора,
А у Нины – формочки.
Я за это им язык
Высуну из форточки.

Петя ловко ловит рыбу
Может плотик смастерить,
Только «здравствуй» и «спасибо»
Не умеет говорить!

Светит месяц, светит ясный,
Светит полная луна.
Дарья, Марья и Катюша
Песни петь пришли сюда.
У меня всего три шали,
Все они пуховые.
Мы девицы молодые –
Девушки бедовые

Сшила платье из капусты,
Огурцом отделала.
Рассердилась, платье съела!
Что же я наделала?..

Горе горькое у Тани,
Всем Танюшу жалко –
Из дыры в ее кармане
Выпала шаргалка.

По-геройски Лена с ленью
Воевала целый день.
Но, к большому сожаленью,
Победила Лену лень.

На плечах твоих не репа, –
Это, братец, голова!
И поэтому нелепо
Получать оценку «Два»!
Стоит только поднажать –
И в дневник получишь «Пять»!

Дятел пестрый клювом острым
Долбит звонкую сосну.
Две сороки на уроке
Нарушают тишину.

Сережку вызвали к доске,
Но молчит Сережка,
Потому, что весь урок
Он смотрел в окошко.

Мы ходили классом в цирк,
Фокусы видали.
После фокусов у всех
Дневники пропали!

К двойкам нам не привыкать,
Двойки так легко хватать,
Ничего учить не надо –
Вот за это и награда.

Бестолковых не бывает
Ни мальчишек, ни девчат,
За пятерками ребята
Даже в очередь стоят!

У кого собаки, кошки,
Кто мышей заводит...
В дневниках Сережка с Лешкой
Лебедей разводят!

Если ты – моя подруга,
Из несчастья вызволи.
Подними скорее руку,
Чтоб меня не вызвали!

Две девчонки говорят
По-английски чисто,
Что ни слово, то «окей»,
Видно, хорошистки!

Не хотела я плясать,
Стояла и стеснялася,
А гармошка заиграла,
Я не удержалася.

***Вокруг русского самовара:
традиции сибирского гостеприимства и добрососедства***

*Сценарий театрализованного литературного праздника
из цикла «Мы живём вокруг Байкала»*

Действующие лица: Скоморохи (дети), Хозяюшка, Домовой Кузьма Кузьмич, исполнители частушек (дети).

Цель мероприятия: знакомство детей с историей чайных церемоний народов Сибири, с традициями их гостеприимства и добрососедства.

Оформление: Книжно-предметная выставка «Чай пить – дружбу водить». Вместе с книгами о традициях сибирских народов, гостеприимстве, чаепитии поставить предметы чайной церемонии (*самовар, желательно не электрический, чайные пары, салфетки ручной работы и т.д.*). Подобрать музыку, в том числе для частушек.

(Звучит весёлая музыка, выходят два Скомороха (дети) и читают попеременно:

Все на праздник к нам спешите
И друзей с собой ведите!
Приходите поскорей!
Вместе будет веселей!

На завалинке, в светёлке
Иль на брёвнышках каких
Собирались посиделки
Пожилых и молодых.

При лучине ли сидели
Иль был светлым небосвод –
Говорили, песни пели,
Да водили хоровод.

Добрый чаем угощались
С мёдом, явно без конфет.
Как и нынче, мы общались, –
Без общенья жизни нет.

Отдых – это не безделки –
Время игр и новостей.
Начинаем посиделки!
Для друзей и для гостей.

Хозяюшка: Здравствуйте, гости дорогие! Мы рады всех видеть. А собрали мы вас вокруг русского самовара, чтобы рассказать о чайных традициях сибиряков. Земля сибирская щедрая, гостеприимная, для разных народов она стала родиной. Чай, попав к нам в Сибирь из Китая более 300 лет назад, дал возможность людям разных национальностей общаться в более приятной обстановке, ведь за чашечкой крепкого душистого чая невозможно ругаться. А когда появился у нас самовар, чайная церемония стала мостиком от человека к человеку, от одного народа к другому. Недаром говорят: «Чай пить – дружбу водить» Сегодня общаться с вами за чайным столом мне поможет домовый Кузьма Кузьмич по фамилии Самоварный. В Сибири домового называли Соседушко. Читали книжку про домовую Кузьку? Так вот Кузьма Кузьмич – его дедушка. Кузьма Кузьмич взял себе фамилию Самоварный потому, что дожил до наших дней благодаря самовару, в котором он прятался на чердаке старого дома, где мы его и нашли вместе с самоваром.

(Зовёт домового.) Кузьма Кузьмич, ну что же вы не выходите к гостям? Ребята, он стесняется, давно людей не видел.

Домовой: Здравствуйте, ребяташки!

Хозяюшка: Проходите, Кузьма Кузьмич! Посмотрите: Самовар, как бас из хора,

Напевае в вашу честь.
Даже чашка из фарфора
У меня, представьте, есть.

Я для вас, мой друг, смешаю
В самый редкостный букет
Пять различных видов чая
По рецептам прежних лет.

Настояться дам немножко,
Осторожно процежу
И серебряную ложку
Рядом с чашкой положу.
(Б. Окуджава)

Домовой: Ну что ж, чай пить – не дрова рубить! А то ведь чаю не пьёшь, где силы возьмёшь!

Хозяюшка: Дедушка, раз вы имеете дважды почётное звание, – вы и Домовой и Самоварный – кто же, как не вы, всё нам расскажет о самоварах!

Домовой: Ох!

Ведь современники мои
Отучены гонять чай
Из самоваров. Скромный чайник
Их собеседник и печальник.

А гостю высокоценимый
Подносят кофе растворимый.
(Дмитрий Самойлов)

(Показывает пакетик растворимого кофе)
Тьфу ты!

Хозяюшка: Да ладно, дедушка, ты не сердчай. У нас ведь тема добрая – про чай. А где чай – там гостеприимство, добрые отношения, воспоминания...

Домовой (*обнимая самовар*): Какое великое чудо – эта водогрейная машина. Вспоминаю своё детство: лет эдак 250 назад я был тогда просто Кузька, а не Кузьма Кузьмич. Эх! На улице морозное сибирское утро, ещё темно, а на столе самовар пофыкивает, поплёскивает, пламя свечей в нём отражается, играет, тепло от него идёт, как в нынешнем солариум. Семья за утренним чаем собралась, всем уютно и хорошо. А я из-за печки ими любуюсь: дружно так беседуют за чаем, потом начинают поспешать по своим делам. Я-то собой тихонько горжусь: ведь сам ночью лучину приготовил, самовар начистил – хозяйке помог. На то я и домовой!

Хозяюшка: А в Иркутске-то когда самовар появился?

Домовой: Про то точно сказать не могу... маленький я тогда ещё был, но вот слышал, что первыми–то их стали делать уральские мастера ещё в середине XVIII века, а потом приноровились туляки, ну, то есть тульские мастера. И так это у них хорошо стало получаться, что самоварные фабрики в Туле стали появляться как грибы. Конечно, подобные сосуды придумывали и в Китае, и в Англии. В Азербайджане, я слышал, откопали археологи глиняный сосуд, похожий на самовар, но такого великоления, как русский самовар, нет ни у кого.

Хозяюшка: А в Иркутск-то как он попал?

Домовой: Да что тут хитрого? Купцы-то туда-сюда товары возили. Иркутск никогда не отставал ни от каких новинок. Как только узнали об этом чудо-водогрее, так и завезли!

Хозяюшка: Он стал украшением сибирского стола, центром чайной вселенной. Вокруг самовара стали собираться не только пить чай, но самое главное – вести беседы. Появилась добрая традиция общаться за самоваром.

...И вот запел наш самовар.

К столу спешит народ домашний.
И всех кто есть: и млад, и стар,
И тех, что с игр, и тех, что с пашни –
Всех чай на час соединит,
Засветятся глаза теплом,
И долго разговоров нить
Прядётся дружно за столом.

Домовой: Самоварный огонёк объединял всех. Даже само рождение самовара – это дружная работа мастеров семи профессий: наводильщик, лудильщик, токарь по металлу, слесарь, сборщик, чистильщик, токарь по дереву.

Хозяюшка: Самовары вначале появились только в богатых семьях, но постепенно распространились по всей Сибири. В Иркутске каждая семья могла купить себе самовар согласно достатку. Маленький, большой, простой или расписной..., например, маленький самоварчик всего на один стаканчик.

Домовой: Мастера вкладывали в самовары всю душу. Фантазия их бушевала: самовары были в виде шара, яйца, груши, птицы, даже был самовар в виде паровоза, а у Петра Первого был хрустальный самовар.

Хозяюшка: В семьях было и по несколько самоваров. Если купеческая семья или какая другая разорялась, всё продавали, а самовары берегли. Часто в Сибири на свадьбу дочери в приданое отдавали самый лучший самовар. А также по традиции на свадьбу гости дарили молодым самовары. Чем больше уважали родителей молодых, тем лучше были самовары.

Домовой: В годы моей молодости говаривали: «Самовар кипит – уходить не велит».

Хозяюшка: А мы пока никуда и не уходим! 150 – 200 лет назад в Иркутске, как и в других местах, гостей чаем угощала хозяйка дома. К основному столу подставляли чайный столик, на

котором возле самовара выставлялись разные сладости: варенье, булочки, калачи, ватрушки, а также истинно сибирские угощения – брусника, кедровые орешки, в некоторых домах – кедровое масло, кедровое молоко. Хозяйка или её дочь начинали священнодействовать у самовара. По тому, как женщина подавала чай, судили, какая она хозяйка. Подавая чашку чая, надо было сказать любезные слова гостю, каждого гостя выделить отдельно.

Час дружеских бесед у чайного стола!
Хозяйке молодой и честь и похвала!
По православному, не на манер немецкий,
Не жидкий, как вода или напиток детский,
Но Русью веющий, но сочный, но густой,
Душистый льётся чай янтарною струёй.

(П. Вяземский)

Домовой: В Иркутске в позапрошлом веке, да и в начале прошлого века было распространено мероприятие, называемое среди жителей «капусткою». Проще говоря, женщины и девушки собирались общими силами рубить капусту, т. е. солить. Это было принято в домах бедных и богатых, чиновничьих и купеческих, словом, у всех жителей Иркутска. Рубили капусту, пели песни, а после окончания работы всех угощали чаем. Общее дело всех объединяло, чай подбадривал, начиналась пляска. Особенно любили в Иркутске танцевать танец, называемый «Восьмёркою», где к русским элементам танца вплетались белорусские, украинские, бурятские – получался танец поистине сибирский!

Хозяюшка: Почти как в Англии. Говорят, там в 1913 году вошло в обиход сочетание «tango-tea», и стало модным танцевать танго в чайных.

Домовой: Подумаешь, в Англии! О сибиряках, живущих по тракту (т. е. по дороге), говорили «Живут самоварчиком».

Хозяюшка: Это как же?

Домовой: В сибирских деревнях хорошо знали слабость к чаю всякого проезжающего и готовили самовар. Лишь только наступало раннее утро, он уже урчал на столе. Крестьяне из придорожных деревень могли «самоварчиком» и подзаработать немного.

Хозяюшка: Путешественники, побывавшие в Иркутске в позапрошлом веке, отмечали, что «в самом угощении прежнего времени были замечательные особенности. В какой час не зашли бы вы в гости – утром ли, вечером ли, в полдень ли, ночью ли – вы не избегните, чтобы вас не угостили чаем» (Калашников И.)

Домовой: Угощать-то угощали, но пить чай досыта в гостях считалось невежеством. Старые люди говорили, что гости должны пить одну чашку, три чашки пьют родственники или близкие знакомые, а две лакеи.

Хозяюшка: В Сибири были и свои чайные церемонии. Если приглашали за стол, надо было не сразу соглашаться, немного поломаться, постесняться, но отказываться ни в коем случае нельзя было – хозяев обидишь. *(Встаёт.)*

Домовой *(хватая её за руку):* Как это ты, красавица, из-за стола выходишь?

Хозяюшка: Обыкновенно.

Домовой: Ты с какой стороны зашла?

Хозяюшка: Вот с этой.

Домовой: Так с этой и выходи. Сидеть за столом и выходить из-за него надо было уменочи. По сибирским приметам «если девушка сядет с одной стороны, а вылезет с другой – жених убежит. Если это сделает парень – невеста убежит. А ещё в старину в Сибири предупреждали: сидеть за столом после того, как уберут хлеб – без хлеба будешь» (И. Терновая)

Хозяюшка: В начале прошлого века, в конце позапрошлого в Иркутске была традиция: в летние выходные дни жители Иркутска отправлялись на Ушаковку, не только искупаться, но и чайку попить. При отсутствии лошади семья

распределяла ношу между собой: «один нёс самовар, другой чашки, третий калачи, булки...» (Е. Авдеева-Полевая).

На такие чаепития выходили не только семьёй, но и с друзьями, с соседями, а если учесть, что и в былые времена Иркутск был многонациональным городом, то снова у нас получается, как в поговорке: «Чай пили – дружбу водили».

Домовой: А зимой-то тем более нельзя было обойтись без чаепитий. Климат наш сибирский дюже неласковый, а в былые-то времена зимы были и морознее и снежнее. И чем холоднее, тем больший почёт и самовару, и чайку. Ну, не просто как некоему напитку, а как мостику для общения людей. За чаем общались разные люди, перенимая друг у друга основы национальной культуры... Во как!

Хозяюшка: Коренные народы Сибири о чае узнали раньше, чем в России, и у каждого народа сложилась своя традиция чайного угощения. Вот, например, у бурят и монголов, что живут в соседнем с нами государстве, было принято уважаемого гостя усадить у очага и вначале напоить его зелёным чаем, к которому подавалось печенье, хлеб, молоко и обязательно масло. Вся эта трапеза, конечно же, сопровождалась беседой, добрым общением. Гость рассказывал новости свои, хозяин свои...

Чашка чая

Ты много ездешь по степям бурятским,
Хозяин гостю в доме каждый рад.
Сперва чайком попотчует по-братски,
Затем поставит в миске саламат.

Ты чаю обязательно отведай, –
Хозяев никогда не обижай.
А если после сытного обеда
Получишь приглашение соседа,

Не откажись, зайди к нему на чай.

Таков старинный дедовский обычай –

Уважь гостеприимство земляков...

(Цыден-Жап Жимбиев)

Домовой: Чаепитие в Сибири способствовало снятию всех неприятных воздействий погоды на человека.

Хозяюшка: Один из поэтов народа манси, живущего на севере Сибири (Юван Шесталов), написал о могучей силе чаепития забавные и весёлые стихи:

Золотой огонь, трещи,
Сердце нам разгорячи!
Мы, белее мёрзлой рыбы,
Без тебя пропасть могли бы!
Выручай, выручай,
Кипяти всесильный чай!
С первой каплей – только тронь! –
Будем жечься как огонь;
Со второй-то мы небось
Станем быстрыми, как лось;
С третьей капли – чудеса! –
Полетим через леса;
Мы с четвёртой каплей будем
Танцевать на радость людям.

Домовой: С очень давних времён дошёл до эвенских пастухов-оленеводов обычай: после суровой зимы собираться в родном стойбище и приглашать к себе гостей из всех окрестностей и устраивать «Чайрудяк» – большое чаепитие, за которым ведётся неторопливый разговор о том, что сделано, что надо сделать. В это же время они проводят различные соревнования, также пришедшие от предков: гонка на оленьих упряжках, традиционная борьба, соревнования по быстрой

установке палатки, а в прежние времена – чума, соревнования по быстрому разжиганию костра. Также «Чайрудяк» традиционно устраивали накануне свадьбы.

Хозяюшка: Недаром появилась поговорка «Чай крепче, если он с добрым другом разделён». Как вы поняли, ребята, сибиряки после чайного угощения могли и поплясать, и попеть. Давайте же и мы не будем отставать от наших предков.

Ставьте ушки на макушки!
Для вас «чайные» частушки
Пропоеют ребятушки –
Молодцы да девчатушки!

Домовой: И то верно, в старину в Сибири говаривали: «Не дорога наежка, а дорога потешка!»

Дети исполняют «чайные» частушки, Домовой помогает (см. Приложение 1).

Хозяюшка и Домовой загадывают детям загадки, проводят викторину на чайную тему (см. Приложения 2, 3, 4).

Ведущая: 100 лет назад в Иркутской губернии и вообще в Сибири очень уж любили пить чай из чайных чашек Хайтинской фабрики. В 1898 году недалеко от Иркутска в устье реки Хайты трудами братьев Переваловых начала работу фабрика по изготовлению фарфоровых изделий. Хайтинский фарфор считался одним из лучших фарфоров Европы, потому что имел небывалую белизну и прочность. Хайтинской посудой пользовались сибиряки всех сословий, она нравилась и купцам, и крестьянам, и чиновникам. Именно хайтинские кружки способствовали вознесению чаепития на почётное место. Посуду держали в руках с трепетом, отдавая дань таланту и мастерству хайтинских умельцев. Я вам предлагаю, ребята, игру «Разрисуй чайную пару». Предлагаю статью на время умельцами-художниками и оформить чайные пары (см. Приложение 4).

(В завершении мероприятия познакомить детей с книжной выставкой.)

Хозяюшка и Домовой *(по строчке):*

Наши предки завещали дружно жить,
Наши земли, горы, реки не делить...
По-сибирски чай с друзьями будем пить.
И традициями предков дорожить

Приложение 1

Чайные частушки

Эй, девчата-хохотушки, запевайте-ка частушки!
Запевайте поскорей, чтобы стало веселей!

Мы частушек много знаем и хороших и плохих!
Хорошо тому послушать, кто не знает никаких!

Напекли мы таз ватрушек, бубликов да калачей,
Много есть у нас частушек, чтоб порадовать гостей.

Пропоём мы вам частушки замечательны таки,
что пойдут плясать старушки, затанцуют старики!

На столе у нас пирог, пышки и ватрушки!
Так споёмте под чаёк чайные частушки!

Ставь, подружка, самовар, расписные чашки.
Нынче мальчики придут в новеньких рубашках
Самовар блестит, кипит, чай в нём пенится!
Посмотри-ка на себя – ну и отраженьице!

Подавай мне чашку чая, ведь тебе не жалко чай?
В чае я души не чаю, наливай горячий чай!

В пляске не жалей ботинок, предлагай-ка чай друзьям...
Если в чае есть чайники, значит, пишут письма вам!

Радуйся сибирский люд, чай в Иркутск привёз верблюд.
Это в книжке мы читали, чай, читая, попивали.

Ох, куклѣшки-матрѣшки чай заварю Алѣшке,
Заварки всыплю пачку, ну дай списать задачку.

Если б не было б воды – не было б и кружки.
Если б не было девчат, кто бы пел частушки!

Ой, довольно мы напелись, дайте смену новую!
Ой, спасибо музыкантам за игру весѣлую!

Я частушку на частушку как на ниточку вяжу.
Наливай чайку, подружка, я все тайны расскажу.
Ой, девчонки, что-то чаю я сегодня не хочу.
Посмотри, мальчишек сколько, познакомиться хочу.

Мы пропели вам частушки, хорошо ли плохо ли,
А теперь мы вас попросим, чтобы вы похлопали.

Приложение 2

Чайные загадки

Был листок зелёным-
Чѣрным стал, томлѣным,
Был листочек зубчатым –

Стал листочек трубчатым.
Был он на лозине-
Стал он в магазине. (*Чай*)

Четыре ноги, два уха,
Один нос да брюхо. (*Самовар*)

В брюхе – баня,
В носу - решето,
На голове – пупок,
Всего одна рука
И та на спине. (*Чайник*).

Бел, как снег,
В чести у всех.
В рот попал –
Там и пропал. (*Сахар*).

Что на сковородку наливают,
Вчетверо сгибают
Да в сметану макают? (*Блин*).

Сверху дыра,
Снизу дыра,
А посередине –
Огонь да вода. (*Самовар*)
Ножек – четыре,
Шляпок – одна.
Нужен, коль станет
Чаёвничать вся семья. (*Стол*).

Маленькое, сдобное
Колесо съедобное.

Я одна тебя не съем,
Разделю ребяткам всем. *(Бублик)*

Цветом жёлт и ароматен.
В чай кладут и чай приятен.
Только очень кислый он.
А зовут его ... *(лимон)*.

Стоит толстячок,
Подбоченивши бочок.
Шипит и кипит
Всем чай пить велит. *(Самовар)*

Как начнёт говорить-разговаривать,
Надо чай побыстрее заваривать. *(Чайник)*

Кольцо не простое,
Кольцо золотое.
Блестящее, хрустящее,
Всем на загляденье...
Ну и объеденье! *(Бублик)*

Он с электричеством знаком
А давно пыхтел с дымком,
И его мы туляком называем старым.
Будет радость иль беда,
Он останется всегда русским... *(самоваром)*.

Приложение 3

Загадки Домового Кузьмы Кузьмича

Какой город в нашей стране считается самоварной столицей? *(Тула)*

Почему говорят: «В Тулу со своим самоваром не ездят»?

Из каких чашек не пьют чай? (*Из пустых*)

Про какой чай говорят «сквозь него Москву видать»? (*Про слабозаваренный*)

Показать пучок лучины и корзинку с сосновыми шишками. Спросить, какое отношение они имели к чаю. (*Расплавляли самовар*)

Приложение 4

Чай попили? Поиграем!

Викторина

Ведущий: Ребята, ответьте, из каких произведений взяты эти чайные сцены?

Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!
Тараканы прибежали,
Все стаканы выпивали.
А букашки – по три чашки
С молоком и крендельком...

(К. Чуковский «Муха-цокотуха»)

Кот ему говорит:
– Ладно вам сердиться. Идите лучше чай пить. У меня пироги на столе.

(Э. Успенский «Дядя Фёдор, пёс и кот».)

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,

Словно жар горит,
И пыхтит и на бабу поглядывает:
«Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!»
(К. Чуковский «Федорино горе»)

– Не хочешь ли ещё чаю? – любезно предложил заяц.
– Как это ещё, если я ещё и не пила ничего, – обиделась девочка.
(Льюис Кэрролл «Алиса в стране чудес»)

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Ускакал, как от огня.
(К. Чуковский «Мойдодыр»)

... Вдруг Серёжа приходил,
всех он позже приходил.
– Подавайте! – говорит, –
чашку чая, – говорит, –
Мне побольше, – говорит.
Наклоняли, наклоняли,
Наклоняли самовар,
Но оттуда выбивался
Только пар, пар, пар.
...
Самовар Иван Иванович!
На столе Иван Иванович!
Золотой Иван Иванович!
Кипяточку не даёт,
Опоздавшим не даёт,
Лежебокам не даёт.

Игра «Распиши чайную пару»

Условия игры: Заранее приготовить ватман с контурами чайных пар и разноцветные фломастеры.

На двух ватманах нарисованы контуры чайных пар. Листы прикреплены вертикально или лежат на столе.

Выбираются две команды по 6–8 человек. Члены команды договариваются, на какую тему будет их рисунок (лес, цветы, море и т. д.). Первый участник рисует один элемент, следующий – другой и т. д., но так, чтобы в целом получился какой-то рисунок на выбранную тему. Каждый участник выходит два-три раза. Победителем считается та команда, чайная пара которой будет разрисована наиболее интересно.

Поговорки о чае, чаепитии и гостеприимстве

Доброму гостю хозяин рад.

Станут хлеб, соль подносить – умей речь доносить.

Хлеб, соль и разбойника усмиряет.

Сердись, бранись, дерись, а за хлебом – солью мирись.

Не гостьба дорога – дорога дружба.

Не будь сыт кусом, а будь сыт другом.

Не дорога наежка, а дорога потешка.

За чаем мы не подкачаем.

Откуда взять сил, коли чаю не пил.

Самовар кипит, уходить не велит.

Мы за чаем не скучаем, по семь чашек выпиваем.

Где есть чай, там и под елью рай.

Чай пить – дружбу водить.

Чай крепче, если он с добрым другом разделён.

Выпей чайку – забудешь тоску.

Чай пить – не дрова рубить.
Чай не пьёшь откуда силы возьмёшь.
С чая лиха не бывает.
Не ленись, а отличай, где солома, а где чай.
Самовар что море Соловецкое. Пьём из него за здоровье
молодецкое.

Использованная литература

1. Записки иркутских жителей / составитель тома, примечания, послесловие М. Д. Сергеев. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990. – 544 с. ил. – («Литературные памятники Сибири
2. Ковалёва, А. С. Как в Сибири жили самоварчиком / А. С. Ковалёва, Т. Д. Романцева // Время странствий. – 1999. – № 1. – С. 18–19.
3. Люди оленьего края // Регионы. – 2001.– № 11. – С. 8.
4. Русская чайная машина // Я познаю мир : детская энциклопедия: Культура / автор-составитель Н. В. Чудакова ; художник А. В. Кардашук, Е. В. Дедова. – Москва : АСТ, 2001. – С. 362–364.
5. Чай / сост. В. Бессмертник. – Москва : Раритет, 1997. – 70 с.
6. Чай в Сибири. – Иркутск, 1996. – 27 с.
7. Яковлева, А. Электрический самовар – это не самовар вовсе // СМ Номер один. – 2007. – № 32.
8. Чайный портал : [сайт] – Москва, 2012– .– URL: <http://www.tea.ru> (дата обращения 08.06.2023). – Текст. Изображение : электронные.

*Вечный свет Иркутска: любимый город
в творчестве Марка Сергеева
Литературно-музыкальный вечер*

Действующие лица: Ведущий (1), Ведущий (2), Чтецы (три человека).

Оформление: книжно-иллюстративная выставка; фотопрезентация; записи песен на стихи Марка Сергеева.

(Звучит песня «Любимый Иркутск – середина земли», слова Марка Сергеева, музыка Елизаветы Туманян.)

Ведущий (1): Эта песня многие годы служит музыкальной визитной карточкой нашего города. Слова к ней написал Марк Давидович Сергеев, в творчестве которого Иркутск занимал особое место. «С Иркутском связанные судьбы» – так называлось одно из его стихотворений, и эти слова в полной мере относятся к судьбе самого автора.

Двадцатый век подарил истории города много славных имён. Почётное место среди них по праву принадлежит Марку Давидовичу Сергееву – поэту, писателю, публицисту, журналисту, общественному деятелю, участнику Великой Отечественной войны. Это был поистине интеллигентный, красивый не только внешне, но и внутренне человек.

Ведущий (2): Марк Сергеев родился на Украине, но в детстве он с семьёй переехал в Иркутск, сроднился с нашим городом и полюбил его всем сердцем. Есть точная дата, когда Марк Сергеев стал иркутянином. Вот как он сам писал об этом.

Чтец (1): «Восьмого августа 1939 года... вышел я, совсем ещё мальчишка, на перрон деревянного вокзала Иркутска-2, сквозь вскипевший у ног несильный пыльный смерч, какие нет-нет, да и завихрялись прежде в Иркутске... вступил в край мне незнакомый, новый, в котором я никого не знал. Кто же мог подумать, что Иркутск – город необыкновенной душевности, что его улицы в тополиной метели, каменные особняки, узорочье церквей, дома, построенные по радостной купеческой прихоти, соединившей в кладке своей запад и восток, а главное – его старожилы, люди, сложившие этот город не только по камешку

да по брёвнышку, а по его душевной конструкции, по его внутренней нравственной сущности, войдут в мою жизнь как неотъемлемое и вечное».

Ведущий (1): В Иркутске Марк Сергеев начал писать свои первые стихи. В 1941-м он вступил в комсомол, а в июне, перед самой войной, вместе со своим 8-м классом и учениками 9–10-х классов, посадил тополя возле своей школы номер 21. Через много лет в своих воспоминаниях он так писал об этом дне.

Чтец (2): «Тогда пылало мирное предвоенное солнце, синело чистое и надёжное небо, стелилась у ног нежная утренняя трава. И девочки подносили каждому из нас годовалые топольки, ставили их корешком на дно ямы. Мы снова брались за лопаты... И на экзаменационном сочинении многие выбрали свободную тему и написали, как через десять лет вернёмся к тополям геологами, инженерами, учителями...»

(Звучит песня «Четырнадцать дней до войны», слова Марка Сергеева, музыка Виктора Грозина.)

Ведущий (2): Марк Сергеев вспоминал Иркутск военного времени (в то время ему было 15 лет)...

Чтец (3): «...Вдруг выплыла зима сорок первого, тёмные улицы Знаменского предместья, синий свет затемнения, белые бумажные ленты на стёклах – к счастью, ни один взрыв не испытал их на прочность; и мы, хрумкая по снегу побитыми ботинками – валенки все отданы в Фонд обороны, – идём в госпиталь, бывшую десятую школу. В палате, между рядами кроватей, сдвинутых вплотную, освобождён квадрат – наша сцена, впереди, позади, с двух сторон – белизна простыней, грубое сукно солдатских одеял, костыли, примкнутые к спинкам, синие халаты раненых, бинты в жёлто-коричневых отметинах йода. ...Те, кто смог, подвинулись поближе, слушают фронтовые песни, сатирические куплеты... Никогда в жизни больше не покинет нас, мальчиков и девочек войны, поднимающееся из глубины души щемящее чувство любви, и жалости, и ненависти к тем, кто искалечил этих чистых и добрых людей, и желание как можно скорее подрасти, ах, если бы нам, как фронтовикам, засчитывали год за два! Мой срок пришёл в сорок третьем, в

семнадцать лет я стал солдатом, из Иркутска призван, в Иркутск вернулся – в тот день мне показалось, что я родился в Сибири».

Ведущий (1): Конечно, Марк Сергеев вместе с другими мальчишками осаждал военкомат, просясь на фронт. Но усталый военком был непреклонен: «Гуляйте ребята, подрастёте, война закончится...»

Ведущий (2): С Иркутском связано важное событие в жизни Марка Сергеева: в 1942 году, после окончания 9-го класса, его приняли в Иркутский государственный университет на историко-филологический факультет. Конечно, после 9-го класса в университет не брали, но в связи с призывом выпускников школ на фронт были открыты курсы по подготовке в вуз девятиклассников. Это и помогло Марку Сергееву стать студентом в 15 лет.

Ведущий (1): Вечерами, после занятий в университете, он спешил на лисихинский кирпичный завод, в здании которого, переоборудованном на военный лад, вместе с другими иркутскими мальчишками изготавливал противотанковые мины. Несмотря на полную занятость, умудрялся ещё и в студенческом театре играть, и выпускать стенгазету.

В университете он проучился чуть больше года: в ноябре 1943 года его призвали в армию.

Чтец (1): ...Помнишь военный год,

Голос команды краткий?

На эшелон разлук

Грустно глядит звезда.

Нас провожают вдаль

Отзвуки танцплощадки,

Может, на срок войны,

Может быть, навсегда.

(Друг ты мой – кировчанин)

Ведущий (2): И вот Марк Сергеев – новоиспечённый лейтенант, связист. Он служил на востоке страны, где наши войска были втянуты в военные действия с огромной японской армией. Было всё в эти суровые годы: тяжёлые бои, невзгоды,

обморожения, голод, недели без сна и отдыха. Но он вернулся после войны живым в город, ставший ему родным.

Чтец (2): ...И ясным золотом по черни
и огнедышащей сурьмой
на неба сумраке вечернем
встал предо мною город мой...
Теперь глядеть не наглядеться.
Лишь взявшим высоту дано
войти, как в сказку, в город детства,
в котором не был так давно.

(Возвращение в город детства)

Ведущий (1): Он стоял у своей школы 23 февраля 1946 года, двадцатилетний солдат–орденоносец, вернувшийся с войны... Подросткая тополиная аллея – живой памятник ушедшему детству и опаленной войной юности – напоминала об одноклассниках, учителях... И лишь через 12 лет после Победы Марк Сергеев нашел в себе силы написать об этом стихи – пронзительную «Балладу о тополях».

Чтец (3): В тени их
 скрыта школьная ограда.
Они следят
 с улыбкой
 за тобой,
горнист из пионерского отряда,
так мастерски
 владеющий трубой.
Нас кронами укрыв,
 как шалашами,
они шумят
 под вешнею грозой...
Послушай:
 я их помню малышами,
обыкновенной
 тоненькой

лозой.

Послушай:
в небе стыл рассвет белесый,
проткнула землю
первая трава, –
за ручки,
важно,
приведа из леса,
их посадили мы –
десятый «А».
И ночью,
после бала выпускного,
мы поклялись,
сюда опять прийти.
...И вот
мы к тополям
вернулись снова,
но впятером
из двадцати шести.
Горнист
из пионерского отряда,
послушай:
клять никто не нарушал.
Ты родился,
должно быть,
в сорок пятом
и, значит,
сорок первого не знал.
А в том году
схлестнулись
с силой сила,
стояла насмерть
русская земля.
За тыщи верст
разбросаны могилы
тех, кто сажали
эти тополя.

Но,
 будто бы друзья мои – солдаты,
стоят деревья
 в сомкнутом строю.
И в каждом я,
 как в юности когда-то,
своих друзей приметы
 узнаю.
И кажется,
 скажи сейчас хоть слово
перед шеренгой тополей живой –
и вдруг
 шагнет вперед
 правофланговый
и в трауре поникнет головой.
Как требуют
 параграфы устава,
начни
 по списку
 называть солдат:
– Клим Щербаков! –
И тополь –
 пятый справа –
ответит:
– Пал в боях за Ленинград.
– Степан Черных! –
И выйдет тополь третий.
– Матвей Кузьмин! –
Шагнет двадцать второй...
Нас было
 двадцать шесть
 на белом свете –
мы пятером
 с войны
 вернулись в строй.
Но остальные
 не уходят.

Рядом
они стоят,
бессмертны,
как земля.
Горнист
из пионерского отряда,
взгляни:
шумят под ветром тополя.
И если в час беды
о нас ты вспомнишь,
твой горн
тревожно протрубит подъем,
то мы придем,
горнист,
к тебе на помощь.
Живые или мертвые –
придем.

(Баллада о тополях)

Ведущий (2): После войны, закончив Иркутский госуниверситет, он поступил заочно в Московский библиотечный институт и какое-то время работал заместителем директора областной библиотеки, той, которая сейчас носит имя Молчанова-Сибирского.

В 1949 году Марк Сергеев, уже достаточно известный среди журналистов и писателей, выполнял почётную миссию – представлял Иркутск на II Всемирном фестивале молодёжи и студентов, проходящем в Будапеште. На протяжении всей своей творческой жизни Марк Сергеев был связующим звеном между иркутскими и российскими деятелями культуры.

Ведущий (1): Марк Давидович, преданный Иркутску всей душой, изучал его историю страница за страницей и с помощью своего литературного дара старался свои знания и впечатления донести до читателей...

Чтец (1): И вдруг привидится такое:
В сплетенье судеб и тревог
Встает над дикою рекою
Иркутский рубленый острог.

... Ни знатных зодчих, ни прорабов,
ни удалых грузовиков,
весь мир – боярский сын Похабов
да сотня дюжих казаков.
Да Ангары ни с чем не схожий
Глоток, сжигающий уста,
Да для посева клин угожий,
Да славный выгон для скота.
... Лишь на заре туманы стают
над дивным бегом Ангары,
как сирин-птицами взлетают
в руках охочих топоры.
Себя припевкой-шуткой тешат
Первопроходцы-молодцы,
И золотые бревна тешут,
И вяжут вечные венцы.
Смолевый дух тревогу будит,
Волнует сердце казака:
А что-то будет, что-то будет
Через года, через века?
Поди, поля взойдут хлебами,
Да встанут избы в сто рядов,
И ляжет меж семью горбами
Один из славных городов.
И в нем диковин будет много...
Да вспомнят ли в достойный час
Добром начальным день острога,
И пашню первую, и нас?

(Иркутский острог)

Ведущий (2): Многие стихи Марка Сергеева, посвящённые нашему городу, были положены на музыку. Так появилась песня «Вечный свет Иркутска», музыку к которой написал иркутский композитор Владимир Зоткин.

(Звучит песня «Вечный свет Иркутска», слова Марка Сергеева, музыка Владимира Зоткина.)

Ведущий (1): В своих воспоминаниях о детстве Марк Давидович писал, что первые самые сильные его впечатления связаны с цирком – ярким, шумным, полным дрессированных зверей и музыки. И первая детская трагедия тоже связана с цирком, когда из-под купола сорвалась маленькая гимнастка...

С годами любовь к цирку не угасла. Поэт посвятил ему несколько стихотворений, в том числе «Иркутский цирк» и «Волшебная страна», которые стали песнями также благодаря композитору Владимиру Зоткину.

Чтец (2): Только в цирке зажигаются огни –
загораются глаза у детворы,
это праздник в наши будничные дни
расцвелит свои весёлые шары.
Это сказка к нам пришла на два часа,
И гремит оркестра радостный металл.
Здесь такие происходят чудеса –
Не поверишь, если сам не повидал!..
(Волшебная страна)

(Если есть возможность, можно прослушать песню «Волшебная страна» или «Иркутский цирк», слова Марка Сергеева, музыка Владимира Зоткина.)

Ведущий (2): Марку Сергееву всегда хотелось, чтобы Иркутск процветал, оставался культурной столицей Сибири. Вместе с известными иркутскими историками, журналистами, краеведами он много сил потратил на то, чтобы в нашем городе появились Музей декабристов и Музей истории города Иркутска. Благодаря ему был создан Гуманитарный центр – библиотека имени семьи Полевых.

Ведущий (1): Марк Сергеев написал множество сценариев для Восточно-Сибирской студии кинохроники. Его работа над документальными фильмами о Сибири и сибиряках, исследование архивных материалов о декабристах, переписка с участниками Гражданской и Великой Отечественной войн, впечатления от встреч со строителями ГЭС и БАМа – все это соединилось в ежемесячной телевизионной беседе с иркутянами.

Ведущий (2): Десять лет, месяц за месяцем, Марк Сергеев вёл на иркутском телевидении цикл передач «С Иркутском связанные судьбы», и семь лет длилась работа над книгой с одноимённым названием. Марк Сергеев стал для Иркутска летописцем культурной жизни. Он приобщил огромную аудиторию читателей, телезрителей и радиослушателей Иркутской области к своей исследовательской лаборатории, пробудил интерес к делам давно минувших дней, и в своей мягкой, интеллигентной манере воспитывал гражданские чувства.

(Звучит первый куплет песни «С Иркутском связанные судьбы», слова Марка Сергеева, музыка Владимира Зоткина. Дальше стихотворение читает Чтец (2).)

*Души огонь неугасимый
Байкальский ветер, обнови!
В который раз, Иркутск любимый,
Я признаюсь тебе в любви,
Какой крутой ни выбрал путь бы,
Влекут меня в твои края
С Иркутском связанные судьбы,
И среди них – судьба моя!*

Чтец (3): Когда мальцом с обрыва прыгал
В огонь студёный Ангары,
Ты открывался мне как книга,
Как сказок маминых миры!
Тот воздух детства вновь вдохнуть бы,
Восторг счастливый затая.
С Иркутском связанные судьбы
И среди них – судьба моя!

Чтоб жизнь моя не обмельчала
И набирала высоту,
Храню в себе твои начала,
Суровость, нежность, чистоту!
Мне в день грядущий заглянуть бы,

Каким ты станешь в дальний час.
С Иркутском связанные судьбы,
Сегодня, завтра и без нас.

Души огонь неугасимый,
Байкальский ветер, обновы.
В который раз, Иркутск любимый,
Я признаюсь тебе в любви!
Какой крутой ни выбрал путь бы,
Влекут меня в твои края
С Иркутском связанные судьбы,
Поскольку ты – судьба моя!

Ведущий (1): Марк Сергеев не только восхищался красотой Иркутска, но и многое делал для того, чтобы сохранить уникальность нашего города, его исторический облик. Он был активным членом Иркутского отделения Общества охраны памятников и деятельно защищал неповторимое деревянное наследие Иркутска. Если бы не он и его единомышленники, столица Сибири выглядела бы совсем по-другому: большей части самобытного деревянного наследия не было бы.

С уходом из жизни Марка Сергеева город потерял одного из своих самых преданных защитников, но как призыв к потомкам сохранить прошлое ради будущего остались его слова...

Чтец (1): Дома, что прослужили годы,
пускает город на дрова,
и – белой сажой в дымоходы
летят резные кружева.
О, века точные балансы:
сему – цвести, сему – почить...

Точить весёлые балясы –
не ласы всё-таки точить!
Где мастера, что полукружьем
рассевшись, подперев виски,
угадывали ритмы кружев

на глади струганной доски?

... И вот пила заговорила,
В узоре затемнел просвет,
и для начала – бог Ярило
являлся – кругляшком – на свет.
И над дверьми, и над оконцем,
как повелось давным-давно,
на счастье повисало солнце,
в орнамент листьев вплетено.
... Век полимеров и бетона,
твоя напористость – права,
но почему ты непреклонно
в печах сжигаешь кружева?
Так уж точны твои балансы,
А может, все же есть просчёт?

Летят весёлые балясы
белёсой сажей в дымоход.
Неужто силы не достало
не обрывать искусства нить
и рядом с камнем и металлом
резьбу по дереву хранить?
Чтоб жил из древности идущий
зов красоты
и мастерства,
чтоб не родился там – в грядущем –
Иван, не помнящий родства!
(Балясы)

Ведущий (2): Марк Сергеев очень хотел, чтобы иркутские девочки и мальчишки не росли Иванами, не помнящими родства, он мечтал написать для них «Повесть о граде Иркутском» – книгу об истории города, материал для которой собирал многие годы, хотел познакомить юных читателей с биографиями людей, чьи судьбы были связаны с Иркутском, но, к сожалению, не успел осуществить этот замысел.

Ведущий (1): А вот мечту о детском журнале для иркутской детворы воплотить в жизнь удалось. Участие в создании в 1991 детского журнала «Сибирячок» – это ещё одна страница в творчестве Марка Сергеева. Об этом журнале знают не только в Иркутске, но и во многих городах России и за рубежом.

Успех детского издания во многом зависит от удачно придуманного персонажа, и Марк Сергеев придумал для журнала Сибирячка – маленького лесного человечка. Этот симпатичный герой шагает по страницам журнала с одноимённым названием, радуя читателей забавными и поучительными историями.

Ведущий (2): В одном из интервью на вопрос журналистки, как получилось, что главным героем стал Сибирячок, Марк Сергеев ответил, что ему всегда хотелось, чтобы в Иркутске был свой детский журнал и чтобы там печаталось всё самое лучшее о Сибири. А Сибирячок – это символ природы, естественности, это и цветок, и дерево, и ребёнок, и взрослый человек, который отдаёт своё сердце детям. Кто читал журнал «Сибирячок», конечно, помнит сказку Марка Сергеева о том, как из кедровой шишки появился крохотный мальчишка, которому дали имя Сибирячок.

За десятилетие Марк Сергеев придумал для журнала множество загадок, стихов, считалок и, конечно же, сказок о Сибирячке. С уходом его создателя история Сибирячка не закончилась: о приключениях этого лесного человечка продолжает рассказывать иркутская писательница Светлана Волкова.

Ведущий (1): В память о Марке Сергееве в Иркутске, на доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Его имя носят Иркутская областная детская библиотека и Дом литераторов.

Каждый год в День Победы иркутяне идут к мемориалу «Вечный огонь Славы», чтобы отдать дань памяти землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной. Там на здании областного правительства установлены две большие стелы, где размещены эпитафия и историческая справка о вкладе сибиряков в дело Победы. Эти проникновенные тексты написаны Марком Сергеевым, знавшим о войне не понаслышке. Но лучшая память

о писателе – это его книги в руках читателей, его стихи в наших сердцах.

Во вступлении к книге «Каждый день начинать себя снова» Марк Сергеев писал: «...вся моя иркутская биография в книге, предлагаемой вашему вниманию: в ней признание в любви земле, ставшей моей истинной родиной, людям, с которыми сводила меня жизнь, русской культуре, взрастившей мою душу, Иркутску и иркутянам, без которых себя не представляю».

(Звучит мелодия песни «Любимый Иркутск – середина земли».)

Чтец (2): Иркутск. Над быстротечной Ангарой,
вблизи Байкала – утреннего чуда,
твоих домов узорная причуда,
Твоих дымов благословенный рой.
Тебе к лицу и лето, и зима,
и яблочность снегов, и яблонь снежность,
и Ангары прозрачная мятежность.
К тебе добра история сама.
Она дала неповторимый лик,
в тебя вдохнула душу человека.
Так нелегко текли твои три века,
а пролетели как единый миг.
И ты стоишь, в судьбу свою вобрав
минувших дней события и сказки,
простор – от Енисея до Аляски,
соседство океанов и держав.
Тебе к лицу движения веков,
острог Иркутский, ты, покинув детство,
стал городом, ты получил наследство
от декабристов и большевиков.
И, как Радищев некогда мечтал,
сегодня ты трудом своим по праву
себя прославил, город и державу
и «центром области обширнейшая» стал.
Ты – в гуле напряжения и дел,
ты – на юру, ты временем отмечен,

да будет твой удел красив и вечен,
да будет благороден твой удел!
(Три века)

Литература

1. Гольдфарб, С. И. «Не отдавайте сердце служе...»: жизнь и судьба иркутского литератора Марка Сергеева / С. И. Гольдфарб. – Иркутск : Оттиск, 2009. – 293, [3] с. : фото. – (Имена Сибири).
2. Зоткин, В. Г. Вечный свет Иркутска [Ноты] : 335-летию г. Иркутска и 50-летию автора посвящается / В. Г. Зоткин. – Иркутск, 1996. – 115 с. : портр.
3. «Он между нами жил...» : вспоминая Марка Сергеева / составитель О. А. Гантваргер. – Иркутск : Областная типография № 1, 2001. – 360 с. : ил.
4. Сергеев, М. Звуки Земли : избранная лирика, стихи, из записных книжек / М. Д. Сергеев ; редактор-составитель Л. В. Иоффе. – Иркутск : Иркутская областная типография № 1 им. В. М. Посохина, 2006. – 171, [5] с. : фото + 1 эл. диск.
5. Сергеев, М. Каждый день начинать себя снова... : стихи / М. Сергеев. – Иркутск : Сибирь ; Письмена, 1996. – 480 с. : портр.
6. С Иркутском связанная судьба. Марк Сергеев [Электронный ресурс] / составитель Г. Л. Ильиных, В. А. Копылова, Л. Н. Молина. – Иркутск : Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.

«Я люблю этот город»: Марк Сергеев и Иркутск

Литературно-поэтическая композиция

Действующие лица: Ведущий, Ведущий (от автора), Чтец (1), Чтец (2).

Ведущий: Иркутск! Иркутск! Сколько россиян, оставивших свой след в истории страны, так или иначе связаны с тобой! Об Иркутске, его самобытности и уникальности оставили свидетельства многие замечательные люди земли нашей. Не раз отзывались о нем и посланцы краев дальних, чьи пути пересекались здесь.

Иркутск гордится своим прошлым, гордится именами землепроходцев и декабристов, ученых-просветителей и путешественников. Именно отсюда шествовала на восток бессмертная слава России.

История оставила на лице Иркутска следы пережитых событий и эпох, запечатленные и в постройках, и в планировке, и в той особой городской культуре, свойственной Иркутску и присущей людям, неравнодушным к судьбе своего города.

Марк Давидович Сергеев был одним из таких людей. И хотя он родился на далекой Украине, в маленьком донецком городке Енакиево, Иркутск стал его судьбой.

Ведущий (от автора): Иркутск наградил меня всем – и любовью, и дружбой, и невзгодами, и отправил меня на войну, и негромко радовался моему возвращению, по крайней мере, мне казалось, когда в феврале 1946 года выпрыгнул я на перрон нашего старого вокзала и пошел с небольшим деревянным чемоданчиком по его ожившим после военного лихолетья улицам... (Иркутск в моей судьбе // Сибирь. 1986. № 3. С. 11.)

Я стоял у школы 23 февраля 1946 года, где в начале июня, перед самыми каникулами сорок первого года, мы сажали тополя. На 8-й Советской, у нашей школы, а теперь госпиталя, я остановился,

потрогал стволы подростших топольков, посаженных нами пять лет назад. Уже позже узнал я, что мой одноклассник Женя Монастырев погиб, Толя Халябин вернулся покалеченный, а Валя Кишкин уже дома умер от ран. Я трогал топольки, посаженные ими, и думал о том, что вот они – живые памятники нашему детству, нашей опаленной войной юности. Только через одиннадцать лет мне хватило силы написать об этом стихи. (На сопках Маньчжурии // Через войну. Иркутск, 1985. С. 322–349.)

Чтец (2):

В тени их
 скрыта школьная ограда.
Они следят
с улыбкой
 за тобой,
горнист из пионерского отряда,
так мастерски
 владеющий трубой.
Нас кронами укрыв,
 как шалашами,
они шумят
 под вешнею грозой...
Послушай:
 я их помню малышами,
обыкновенной
 тоненькой
 лозой.
Послушай:
 в небе стыл рассвет белесый,
проткнула землю
 первая трава, –
за ручки,
 важно,
 приведа из леса,
их посадили мы –

десятый «А».

И ночью,
 после бала выпускного,
мы поклялись,
 сюда опять прийти.
...И вот
 мы к тополям
 вернулись снова,
но впятером
 из двадцати шести.

Горнист
 из пионерского отряда,
послушай:
 кляtv никто не нарушал.

Ты родился,
 должно быть,
 в сорок пятом
и, значит,
 сорок первого не знал.

А в том году
схлестнулись
 с силой сила,
стояла насмерть
 русская земля.

За тыщи верст
 разбросаны могилы
тех, кто сажали
 эти тополя.

Но,
будто бы друзья мои – солдаты,
стоят деревья
 в сомкнутом строю.

И в каждом я,
 как в юности когда-то,
своих друзей приметы
 узнаю.

И кажется,

скажи сейчас хоть слово
перед шеренгой тополей живой –
и вдруг
шагнет вперед
 правофланговый
и в трауре поникнет головой.
Как требуют
 параграфы устава,
начни
по списку
 называть солдат:
– Клим Щербаков! –
И тополь –
пятый справа –
ответит:
– Пал в боях за Ленинград.
– Степан Черных! –
И выйдет тополь третий.
– Матвей Кузьмин! –
Шагнет двадцать второй...
Нас было
 двадцать шесть
 на белом свете –
мы впятером
 с войны
 вернулись в строй.
Но остальные
 не уходят.
 Рядом
они стоят,
 бессмертны,
 как земля.
Горнист
 из пионерского отряда,
взгляни:
 шумят под ветром тополя.
И если в час беды

о нас ты вспомнишь,
твой горн
тревожно протрубит подъем,
то мы придем,
горнист,
к тебе на помощь.
Живые или мертвые –
придем.
(Марк Сергеев. Баллада о тополях)

Ведущий: Тополиная аллея стала живой памятью и собирала под кронами своих деревьев не только одноклассников, оставшихся в живых. Стихи об иркутских мальчиках стали поэтическим символом юности, шагнувшей в пламя войны. Они в разных изданиях разошлись по всей стране и за рубежом.

Ежегодно 9 Мая Марк Сергеев выступал на Тополиной аллее, всегда находя удивительно верные и проникновенные слова в память о своих школьных товарищах.

А потом здесь поставили скромный памятник. В 1985 году при содействии Марка Сергеева была установлена мемориальная доска. На штыках солдатских винтовок прикреплена мраморная доска с текстом:

«В начале июня старшеклассники посадили эти тополя. А осенью в школе уже был госпиталь. Мальчишки ушли на фронт... Шел 1941 год.

А в том году столкнулись с силой сила, Стояла насмерть Русская земля... За тысячи верст разбросаны могилы тех, кто сажали эти тополя...».

Ведущий (от автора): «Мы, сибиряки, пристрастны к своим деревянным городам. Пусть в них немного осталось ампирических и барочных строений, пусть улицы их нешироки, но есть в старых сибирских городах некая элегическая

возвышенность и, если хотите, самобытное благородство. Надо ли говорить, как дорога нам история родного края...

Вот и сейчас: открою «Иркутскую летопись», по крупицам собранную Петром Пежемским и Василием Кротовым, книгу, давным-давно ставшую тоже историей, открою, ну хотя бы на странице тридцать восьмой, и снова, как много лет назад, когда еще в довоенные годы книга эта попала мне в руки, удивлюсь, прочитав следующее...»

Чтец (1): «1728 год. В декабре прибыл в Иркутск поручик бомбардирской роты Абрам Петров, командированный для постройки Селенгинской крепости. Он был родом с берегов Африки (арап), куплен в Константинополе и прислан в дар Петру Великому, который был его крестным отцом. Петр отправил его обучаться в Париж, где он самовольно вступил во французскую службу, но вскоре возвращен был в Россию и определен в бомбардирскую роту. По кончине Петра он подвергся гневу Меншикова, вследствие чего и был отправлен на службу в Сибирь».

Ведущий (от автора): «Я был так взволнован, точно летописцы Пежемский и Кротов сделали мне лично дорогой подарок... Я листаю карточки, перечитываю документы и нахожу начало этой истории...»²

Чтец (2): Лежат снега белее облак,
белей лебяжьего пера.
И странен абиссинский облик
слуги Великого Петра.
Он – черномаз...

²Сергеев М. Д. Жизнь и злочлочения Абрама Петрова – арапа Петра Великого. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. С. 5–6.

Мальчишек стая.
Торосы льда на берегу...
...Ах, жизнь, ты суета пустая,
как эти тени на снегу.
В нелепой прихоти толкуются
дома, слепые, как напасть...
От Петербурга до Иркутска
отныне – Меншикова власть.
Ох, тяжело, непомерно тяжело
в тюрьме без стен и без замка:
хитер, каналья Алексашка,
и тяжела его рука.
Вот за Урал заслал, за Камень,
в Тьмутаракань, в Сибирь, в тайгу:
мол, покомандуй казаками,
мол, обживи-ка Селенгу.
Ни денег не дал мне, ни власти,
ни тех бумаг, что надлежит:
Петров слуга теперь не в масти –
от распрей русский трон дрожит.
Уж кое-кто нагреет руки,
я зрю из сих студеных мест,
как рвется к власти Долгорукий, –
он съест тебя, Светлейший. Съест!
А я готов уже к побегу,
ведь ссылка все же, не тюрьма...
Да ныне что-то много снегу
и больно холодна зима,
и у пурги круты замашки –
с ней посложнее, чем с людьми...
Ему, прохвосту Алексашке,
и вьюга служит, черт возьми!
Ах, Петр, умел рубить ты шведа,
а власть оставил не врагу?..
Нет, все равно сбегу отседа.
Весна нагрянет – и сбегу.
(Марк Сергеев. Ибрагим Ганнибал)

Ведущий: Сегодня трудно сказать, когда Марк Давидович Сергеев начал заниматься пушкинской темой. Может быть, в самой ранней юности, в пору первой влюбленности в поэта, а скорее – несколько позже, когда увлекся декабристами и с головой ушел в этот исторический материал. Тогда же начал он документальную повесть «Вся жизнь – один чудесный миг», составленную из писем, воспоминаний, документов, стихов.

С Пушкиным он больше не расставался, посвящая ему стихи, очерки, разыскания, лекции и беседы, литературно-музыкальные вечера в доме Волконских.

По приглашению Марка Сергеева в Иркутск съезжаются серьезнейшие специалисты, близкие его друзья. Затеваются литературно-музыкальные вечера, и Марк Сергеев – в числе инициаторов и устроителей. Иркутск задышал Пушкиным, приблизился к нему.

Чтец (2): Есть поэты, чей стих заражает,
заряжает – и прост, и лукав:
ваша муза им не подражает,
а летит, эстафету приняв.

И в руке – не чужая цитата.
Их поэзия тем хороша,
что в строке так энергия сжата:
тронешь – и засветилась душа.

...Томик гения. Стих его гулкий...
И пригрезилось мне в тишине:
в тихом Болдино после прогулки
Пушкин ночью читает Шенье.
(Марк Сергеев. «Есть поэты,
чей стих заражает...»)

Ведущий (*от автора*): «Пушкинский праздник на БАМе. Всесоюзный пушкинский комитет поручил вести этот праздник мне, и я начал с размышлений о том, как прочно взаимосвязаны Пушкин и Сибирь, хотя великий поэт никогда не был дальше Урала.

Сибирь была в его сердце, когда в ее ледяных пустынях оказались его друзья («Бог помощь вам, друзья мои!..») сюда, в край отдаленный, преодолевая трудности, посылал он книги для Кюхельбекера, сюда с Александрой Муравьевой отправил свое бессмертное послание к узникам: «Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье...».

Сибирь была в его родословной: прадед, которым он столь гордился, провел несколько лет в Сибири, в нашем Иркутске, в Кяхте, в местах, близ которых теперь тянется Байкало-Амурская магистраль. Но дело ведь не только в этом: в Сибири жили, живут и будут жить стихи Пушкина, а значит, и он сам»³.

Чтец (1): Пушкинский праздник на БАМе соединяется со всенародным праздником – великим днем Великой Поэзии.

На поэтической орбите –
стихи о жизни и судьбе.
Сегодня Пушкин в Беркатите,
и в юной Тынде, и в Ларбе.
Строка упруга, и упряма,
и так стара, и так нова!
Летят, летят вдоль трассы
БАМа
проникновенные слова.
В тиши Михайловского, в
ссылке
он их писал... Но вот вдали
в сердцах восторженных и

³ Сергеев М. Пушкин на БАМе // Сов. молодежь. 1977. 30 июня.

пыльных

они, как семена, взошли.

И говорят не зря на БАМе,
в пылу строительных работ,
что Пушкин – жив, что

Пушкин – с нами

строку железную ведет.

(Марк Сергеев. Пушкин на БАМе)

Ведущий: В своём сценарии документального фильма «Сибирь – на все четыре стороны» Марк Сергеев признается в любви к Иркутску.

Ведущий (от автора): Я люблю этот город. Люблю его летом, когда тополиная метель как бы репетирует зиму...

Люблю осенью, когда светлая желтизна яблонь и берез оттеснит потемневший кирпич его старинных зданий, когда туман поплывет по набережной, окутывая дома, повисая на деревьях скверов.

Я люблю этот город за его прошлое. Отсюда уходили экспедиции, открывшие немало страниц мировой географии.

Я люблю этот город за его настоящее.

Чтец (1): В который раз, Иркутск любимый,

Я признаюсь тебе в любви!

Чтоб жизнь моя не обмельчала

И набирала высоту,

Храню в себе твои начала,

Суровость, нежность, чистоту!

Мне в день грядущий заглянуть бы,

Каким ты станешь в дальний час.

С Иркутском связанные судьбы,

Сегодня, завтра и без нас.

(Марк Сергеев. «С Иркутском

связанные судьбы...»)

Ведущий (от автора): Из интервью с Марком Сергеевым: «Что касается моего прямого участия в делах города, скажу так: ко мне стекается огромная информация обо всех культурных мероприятиях, огромное количество проблем. И там, где я могу подставить свое плечо, я делаю это с ответственностью. Проблемы реставрации, сценарии народных праздников, буклеты, программы, открытие музеев, все, что делается по линии фонда культуры, – все касается меня лично и входит в круг моих непосредственных обязанностей. Работа литературная и общественная очень взаимосвязаны в моей жизни»⁴.

Чтец (2): Сколько живет во мне людей,

Сколько прожектов и сколько идей!

Сколько весей и городов –

будто мне две тыщи годов.

Сколько строек во мне и руин,

сколько хребтов и сколько равнин,

сколько небесного полотна,

будто огромен я, как страна.

Сколько во мне затаенных лесов,

с ревом медвежьим и криком сов,

сколько бурных морей во мне

с древними парусниками на дне.

Сколько прощаний и сколько встреч,

русская и зарубежная речь,

очередь с карточками к харчам,

стоны раненых по ночам.

Все, что прожил я и что знал,

в странный собрано арсенал –

войны, дороги, встречи, края –

все сохранила ты, память моя.

(Марк Сергеев. «Сколько живет во

мне людей...»)

⁴ Сравни судьбу с другой судьбою...: Диалог с поэтом / Записала С. Верещагина // Вост.-Сиб. правда.1996. 18 мая.

Чтец (1): Неоплатный мой долг все растет и растет,
все тревожной вечерние птицы,
и за все, что вкусил от житейских щедрот,
чем смогу я теперь расплатиться?

Чем смогу заплатить отзвучавшим вдали,
и серебряным трубам, и медным
и за то, что, живя среди этой земли,
и богатым бывал я и бедным?

И за то, что хлебнул и воды и огня,
и любил, от желаний немея,
и за то, что бесстрашно любил меня, –
неоплатный мой долг все крупнее.

День за днем отдавал, что имел, что могу,
время, силы дарил и заботы,
но чем больше даю – тем все в большем
долгу,
тем сложнее и путаней счеты.

И лежат векселя, точно жизни слои,
и все туже незримые нити...
Вот вам – жизнь, вот вам – сердце, вот
строки мои,

Эту малую малость возьмите!
*(Марк Сергеев. «Неоплатный мой долг все
растет и растет...»)*

Ведущий: Для иркутян имя Марка Давидовича Сергеева,
как и его строки: «С Иркутском связанные судьбы», «Любимый
Иркутск – середина земли», стали знаковыми.

Почему иркутяне не только приняли его, уроженца
маленького города из Донбасса за своего, но и возвели в ранг
почетного гражданина города? Да потому, что любое дело,

связанное с Иркутском, он воспринимал как свое кровное. Велика его лепта в создании дома-музея декабристов, куда он приходил не гостем, а добрым другом, где уже своей жизнью живут экспонаты, раздобытые им в разных уголках земли нашей, часто подаренные лично ему, но сразу же переданные им в музей.

Благодаря ему появилось на карте города новое учреждение культуры – Гуманитарный центр – библиотека имени семьи Полевых. При открытии центра отмечали, что история его создания поистине уникальна: из Америки, через океан, без вмешательства государства была передана библиотека семьи Полевых на вечное пользование в дар городу Иркутску.

Зачем он это сделал? Да чтобы сохранить в истории города еще одну «с Иркутском связанную судьбу». «...Именно из Иркутска вышла знаменитая в истории русской литературы и публицистики семья Полевых», – писал знаменитый ученый-литературовед Марк Азадовский.

Чтец (2): Отрывок из письма Ольге Августовне, жене Марка Давидовича, переданного по факсу 29 июня 1997 года, через 20 дней после кончины:

«Мы, Полевые всех поколений, будем ему вечно благодарны за то, что он воскресил нашу фамилию в истории русской культуры и литературы. Последний его подвиг – создание культурного центра и библиотеки имени семьи Полевых – никогда не забудется...

То, что сделал Марк Давидович, всегда будет с Россией, с русской культурой.

Искренне Аделия и Леонид Полевые.

Солт-Лейк-Сити, США»

Ведущий: А вот еще одно памятное место нашего города – мемориал воинам и труженикам тыла, где горит священный огонь памяти.

Более 25 лет назад, 9 мая 1975 года, в 10 часов утра, фанфары дали сигнал «Слушайте все». На площадь мемориала въехал бронетранспортер, доставивший зажженный факел с могилы Неизвестного солдата у стен Кремля. От этого факела и запылал священный огонь в Иркутске, а под звуки государственного гимна упали покрывала с мемориальных стел. Тексты эпитафий на этих стелах написал Марк Сергеев.

Чтец (1): Вместе со всем народом
ты ковала победу, Сибирь.
В годы войны ты стала, Сибирь,
матерью тысяч людей,
кров потерявших.
Ты приютила целые города,
заводы и семьи.
Здесь не было фронта,
но разве тыл не был похож на фронт?
*(Надпись на стеле мемориала «Вечный
огонь» в Иркутске, 1975)*

Чтец (2): Здесь не было фронта,
но был ли участок войны –
от дымного Черного моря
до дымного Белого моря,
где бы стойкость сибирских полков
не стала народной легендой?
...Здесь не было фронта, и здесь никто
не упал, сраженный фашистской пулей,
но могилы солдат-иркутян
за тысячи верст от Иркутска:
на кладбищах братских
у кромки Москвы,
у бесчисленных сельских околиц,
в степи Сталинградской и в тех городах,
Где звучит нерусская речь.
(Надпись на стеле мемориала «Вечный

Ведущий: Свою творческую биографию Марк Сергеев начинал как детский писатель. Первая книга его стихов – «В чудесном доме» – была написана для мальчишек и девочек. Но с детьми Марка Давидовича связывало не только литературное творчество: несколько лет подряд в цикле передач иркутского радио Марк Сергеев вел с ребятами серьезный разговор о жизни, обо всем, что их окружает, делает счастливыми или несчастными. Эти дружеские беседы Марка Сергеева начинались словами: «Давай поговорим». В них он объяснял ребятам, что в жизни важно не только кем быть, но и каким быть.

По его книге «Капелька по капельке», в которой так много интересного рассказывалось о нашем крае, городе и Байкале, ребята всей страны постигали красоту сибирской земли и узнавали её историю. Много раз звучали страницы «Капельки...» во всесоюзной радиопередаче «Пионерская зорька». И сегодня эта книга, хотя и созданная несколько десятилетий назад, подарит не одно открытие своим читателям.

Специально для детей была задумана и книга об истории города – «Повесть о граде Иркутском».

Ведущий (*от автора*): Из письма редактору Валентине Семеновой:

«Выполнил вашу просьбу. Оставляю план книги в первом наброске. Материал, естественно, будет полнее и шире. Мне кажется, что придуманные мною маргиналии (пометки на полях) дают возможность, наряду с собственной историей города, дать понятие об исторических науках, приобщить ребят к летописанию и т. д.

Так же, как описание вооружения, одежды, бытовых предметов, вынесенное на оборки или подсечки, вернет много старинных слов в ребячий обиход».

Ведущий: Эта книга должна была познакомить ребят с жизнью и бытом Иркутска, его трудами и заботами, праздниками и буднями, подвигами и трагедиями, с людьми, чьи судьбы тесно связаны с этим городом на Ангаре. Но эта идея так и осталась неосуществленной: Марка Сергеева не стало. Но вот свой давнишний замысел о детском журнале в городе Иркутске, он успел осуществить.

Ведущий (от автора): Из письма детского писателя Льва Кузьмина:

«Радуюсь тому, что в Иркутске нашлись настолько хорошие, умные и умелые люди, что создали в наше-то куда как непростое время журнал для ребятшек! Низко кланяюсь именно за это вам!.. Сибирь своих детей любит, Сибирь заговорила!»

Ведущий: Более 15 лет назад на берегах Байкала появился маленький смешной человечек, рожденный фантазией трех людей – писателя Марка Сергеева, художника Александра Муравьева и редактора областного издательства Светланы Асламовой. Вылупившийся из скорлупы кедрового орешка, он получил при рождении имя Сибирячок.

Ведущий (от автора): «Иркутск долгое время мечтал о детском журнале. Еще в двадцатые, потом в тридцатые, пятидесятые годы было несколько попыток такой журнал выпускать. Уже выходили пробные номера, уже был альманах «Край родной», появляющийся из года в год, а журнал не разрешали, считали, что вполне достаточно трех-четырёх изданий, что выпускаются в Москве и Ленинграде. И лишь сейчас выходит нарядный, цветной, уже полюбившийся малышам «Сибирячок»... И мало кто знает, какой труд, какое упорство стоят за его нарядными, добрыми и душевными страницами...»⁵

⁵ Величайшее из искусств – искусство жить на земле // Учит. газ. 1994. 1 нояб. С. 24.

Ведущий (*от автора*): Из воспоминаний Светланы Асламовой, редактора журнала «Сибирячок»: «Много сердца и души отдал Марк Давидович нашему журналу. Для него «Сибирячок» был прекрасной планетой детства, где всю свою фантазию, все знания родного края, все давние задумки он воплотил в журнале. Сколько Марк Давидович написал сказок, приключений, стихов о Сибирячке и его друзьях. Это ведь целая индустрия, под статью Уолту Диснею. Он создал и огромное количество рекламных стишков, афишек, зазывалок и приглашалок на подписку, и на праздники. Это тоже дорогого стоит.

Мы чувствовали его поддержку, он был нашим флагманом, нашей палочкой-выручалочкой, всегда во всех делах.

У Марка Давидовича было много интересов и пристрастий, но все же самой светлой отдушиной в его жизни – мне так кажется – был наш журнал».

Чтец (1): В нашем тридевятом царстве,
В славном детском государстве,
Много сказок и чудес.
Здесь растет волшебный лес,
В нем такое происходит!
Здесь под кедром Леший ходит,
Здесь вам даст целебный мох
Наш аптекарь Анти-Ох,
Славный боцман наш Сарма
(У него историй тьма)
Пригласит вас в свой распадок,
Загадает сто загадок.
Приходите, в добрый час!
Будет весело у нас!

(Марк Сергеев)

Ведущий (от автора): Из воспоминаний кинорежиссера Теофиля Коржановского: «Он шел по своему городу как по своему дому. Говорят, у каждого города есть душа, наверное, очень большая часть этой души была в Марке. Он своей жизнью лелеял и пестовал эту любовь к Иркутску и передавал ее всем нам. И за это ему наш общий поклон».

Можно показать видеофрагменты с видами города на фоне песни «Иркутск» («Плывут и плывут прибайкальские шири...»).

Ведущий: Вклад Марка Сергеева в историю Иркутска бесценен.

Шелестят листвою тополя, посаженные его руками, звучат песни на его стихи. Почти у каждого иркутянина на книжной полке стоят его книги. Проводятся декабристские вечера, организованные им. А фестиваль «Сияние России», задуманный совместно с Валентином Распутиным, привлекает все больше участников не только из области, но и со всей России.

И город увековечил имя этого замечательного человека не только в сердцах и памяти своих жителей. На стене дома, в котором он жил, можно увидеть мемориальную доску. Теперь каждый, проходя по улице Карла Маркса, будет знать, что это дом Марка Сергеева, или, как говорили друзья поэта, дом Марка. Иркутская областная детская библиотека с 1997 года – года ухода Марка Давидовича из жизни – носит его имя.

Чтец (2): Когда-нибудь потом, когда меня не будет
и встанут надо мной и тишина, и мгла,
быть может, среди тех, мне недоступных буден
припомнят и мои негромкие дела.
Я и сейчас порой, в предчувствии разлуки
предощущаю день и тот смиренный час,
когда средь суety на миг притихнут звуки

и ощутите вы, что я сижу среди вас.
Невидим, в уголке, на стуле, у порога,
я буду наблюдать картину бытия,

где, если бы навек не прервалась дорога,
участником сюжета мог бы быть и я.

*(Марк Сергеев. «Когда-нибудь потом,
когда меня не будет...»)*

Чтец (1): Иркутский писатель Владимир Жемчужников посвятил памяти М. Д. Сергеева следующие слова:

«В большом сибирском городе жил-был Человек-Фонтан. Его знали все горожане от мала до велика. Когда он, всегда торопливый, проходил по улицам, его узнавали в лицо дома и трамваи. Ему кланялись старые высокие тополя, и тополиные листья шептали с почтением: Человек-Фонтан, Человек-Фонтан...

О! Это был из фонтанов – фонтан: самый живой, самый искрометный, самый говорливый, самый неутомимый и самый неиссякаемый! Человек-Фонтан работал днем и ночью, летом и зимой. Да-да, и зимой он действовал, незамерзающий, как ни в чем не бывало! Ибо фонтанировал он не водяными брызгами, а... сверкающими, горячими, как искры, словами. Из них в минуты вдохновения складывал он стихи. А потом – разлетались по белу свету поэтические книжки, хранившие огонь его души. Люди находили их и приносили в дом – чтоб не остужались сердца... Говорят, незаменимых фонтанов не бывает. Это правда. Но Человек-Фонтан был в единственном экземпляре. И когда его не стало – жизнь в городе поскущнела и помрачнела. Потому что все

остальные городские фонтаны фонтанировали обыкновенной речной водой».⁶

Ведущий: Сегодня поэта нет с нами, но остались его книги, «хранящие огонь его души», остались, как завещание, его стихи:

Не отдавайте сердце стуже,
пусть теплый август отошел.
Не говорите: «Будет хуже!»,
Скажите: «Будет хорошо!»
Стареет не душа, а тело,
мы все во власти перемен:
что отлетело – отлетело,
но что-то выросло взамен.

(Марк Сергеев. «Не отдавайте сердце стуже...»)

Рекомендуемая литература

Иркутск : [очерк на русском и английском языках] // Иркутск : фотоальбом. – Иркутск, 1995. – С. 24–51.

Основатели града Иркутского : [очерк о первопроходцах, основателях Иркутска Иване и Якове Похабовых] // Отрок. – Иркутск, 1992. – Вып. 1. – С. 196–206.

Судьба моя – Сибирь : [Сергеев о себе] // Восточно-Сибирская правда. – 1969. – 7 дек.

У самого берега Ангары [История ул. Ленина в Иркутске] // Комсомольская правда. – 1969. – 7 дек.

⁶ Жемчужников В. Человек-Фонтан // «Он между нами жил...». Иркутск, 2001. С. 127–128.

«Ангара» : [об альманахе] // Литературная Сибирь. – Иркутск, 1971. – С. 239–242.

«Подвиг любви бескорыстной» // Книжное обозрение. – 1975. – 19 сент.

Порадеть славе города нашего // Восточно-Сибирская правда. – 1981. – 1 дек.

Мы ищем таланты : [о подготовке конференции «Молодость. Творчество. Современность»] // Советская молодежь. – 1982. – 10 окт.

Иркутск // Советская культура. – 1984. – 15 мая.

Реки нашей любви // Восточно-Сибирская правда. – 1984. – 23 марта.

«Иркутская стенка» // Восточно-Сибирская правда. – 1985. – 24 марта.

«Мосты памяти» // Восточно-Сибирская правда. – 1985. – 8 мая.

Гордая память : [из истории Иркутска] // Восточно-Сибирская правда. – 1986. – 19 апр.

Иркутск в моей судьбе // Сибирь. – 1986. – № 3. – С. 11.

Стихи и песни на слова Марка Сергеева об Иркутске

Баллада об Иркутске («Души огонь неугасимый...») // Здравствуй, Иркутск. – Иркутск, 1986. – С. 180–187 : ноты.

Воспоминание («Проснулись звезды. А неон...») // Каждый день начинать себя снова... – Иркутск, 1996. – С. 337.

Город Иркутск. 1975 г. Григорий Шелехов («Иркутск, Иркутск. Посреди земли...») // Сибирь. – 1986. – № 3. – С. 57–58. То же // Московский тракт. – Иркутск, 1987. – С. 113–115.

Друг ты мой – кировчанин («Кировский округ наш...»): посвящается 55-летию Кировского района г. Иркутска. – [Иркутск] : буклет, 1996. – С. 8 : портр. : ноты.

Иркутский острог («И вдруг привидится такое...») // Иркутск. Три века. – Иркутск, 1986. – С. 16.

Иркутский острог («И вдруг привидится такое...») // Сибирь. – 1986. – № 3. – С. 57.

Иркутский университет («Стоит наш дом у самой Ангары...») // Иркутский университет. – 1968. – 1 нояб.

Иркутский университет («Стоит наш дом у самой Ангары...») // Советская молодежь. – 1969. – 15 июля : ноты.

Комсомольцы Иркутска («Годам минувшим не вернуться...») // Здравствуй, Иркутск. – Иркутск, 1986. – С. 165–175 : ноты.

То же // Зоткин В. Г. Вечный свет Иркутска. – Иркутск, 1996. – С. 16–25 : ноты.

На Иркутской чаепрессовочной фабрике [стихи] // Каждый день начинать себя снова... – Иркутск, 1996. – С. 436.

Орденосный город наш («Когда почет высокий отдан...») // Восточно-Сибирская правда. – 1986. – 28 июня.

Песня иркутского фестиваля («От синих гор, где в берег бьет байкальская волна...») // Советская молодёжь. – 1956. – 19 дек. : ноты.

Портрет // Каждый день начинать себя снова... – Иркутск, 1996. – С. 251.

Рабочее предместье («Здесь каждый камень мне...») // Восточно-Сибирская правда. – 1962. – 31 март. : ноты.

Три века («Иркутск. Над быстролетной Ангарой») // Иркутск : фотоальбом. – Иркутск, 1986. – (на форзаце).

Иркутск. Три века // Сибирь. – 1986. – № 3. – С. 58.

Звукозаписи

Иркутский венок : [Звукозапись] : стихи, песни / Марк Давидович Сергеев ; стихи читает автор. - Иркутск : [б. и.], 2000. - 1 ак.

Содерж. : *Иркутск – середина земли («Плывут и плывут прибайкальские шири...»); Вечный свет Иркутска («Иркутск, ты родился острогом...»); С Иркутском связанные судьбы («Души огонь неугасимый...») (песни). Иркутский острог; Пленка; Портрет; Синица (стихи).*

«И деревья узор неповторимый...»

Историко-краеведческая экскурсия для детей среднего и старшего школьного возраста

Хороши уголки старинного Иркутска во все времена года. Деревянный Иркутск с его резными теремами особенно красив осенью, когда в уютных двориках пламенеют красные рябины и сухим золотом шелестят над крышами бревенчатых строений летние великаны-тополя.

Именно здесь, на тихих улочках, можно увидеть художников с этюдниками, туристов с фотоаппаратами, студентов и школьников на экскурсии.

Что влечет их сюда? Лад старинной красоты, запечатленный нашими предками в резных узорах? Загадки теремов с таинственным орнаментом? «Не дал Бог топора – помирать пора», – говорит русская пословица. Слышатся в ней отзвуки древней легенды о строительстве первой на земле бревенчатой избы. Вот как это было...

Когда захлопнулись перед людьми золотые двери рая, осиротевшие, испуганные, оказались они на холодной, неудобной земле. То гром грохотал над ними и лили дожди, то грозило сжечь беспощадное солнце. Сели они под деревом и заплакали. Заслышав их жалобы, подступил к ним злой дух (нечистый). Желая, чтобы они поклонялись ему, он срубил для них избу, но без окон, ибо сам любил тьму. Вошли туда изгнанники - заплакали пуще прежнего, так что на жалобный зов их откликнулся сам Творец. Он прорубил в бревенчатых стенах просторные окна, и тотчас золотыми, сияющими потоками хлынуло на них солнце...

Потому-то и сейчас веселят наши взоры узорчатые терема, что примирили они человека с небом. Простая бревенчатая изба напоминала собой труд небесного Творца: двухскатная крыша –

небосвод, матица (главная балка деревянного потолка) - Млечный путь, красный угол с иконами (не случайно «красный») - восход солнца.

Резные, лучистые круги под крышами изображали солнце, плывущее по небосводу; узкий волнистый карниз с круглыми дырочками – тучи с каплями дождя. Зная эти древние знаки - символы – и глядя на изукрашенный дом, можно прочесть его как увлекательную книгу.

Сегодня мы учимся заново постигать древнюю азбуку мироздания наших предков, зашифрованную в городе «древянном», в его резном орнаменте. Ученые – археологи, этнографы, фольклористы – утверждают: ключевые символы этой деревянной «азбуки» сложились давным-давно. И не чудо ли, что рубленные топором терема-книги дожили до XX века и сохранились и у нас, в Иркутске?

Итак, в путь! По заповедным улочкам старого Иркутска, которые уведут нас к поэтическим воззрениям древних славян, к сокровищам устного народного творчества, к народной философии. Не правда ли, заманчиво заглянуть в город столь отдаленной от нас эпохи?

С самого основания Иркутск называли «рубленным городом». Таковым он и был в течение нескольких столетий. И если образ его навсегда врезался в сердца приезжего люда, то во многом неповторимое впечатление это определялось деревянным зодчеством Иркутска.

Нужно ли говорить о том, чем исстари был бревенчатый дом для русского человека, где мать качала его в колыбели, куда он приводил потом свою невесту, где справлял свадьбу, растил детей, внуков, оплакивал дорогих сердцу людей?

Заглянем в Толковый словарь Даля, найдем слово «изба» и подивимся той нежной любви, которая пролилась в ласковых наречиях её: избёнка, избица, избушка, избушечка, избобка...

В житейских невзгодах дом был для человека добрым ангелом-хранителем, матерью-заступницей.

Россию всегда называли страной зодчих. Лев Толстой сказал крылатые слова: «Русский человек владел топором, как волк зубами». С простого плотницкого топора и начинается история народного деревянного зодчества. Из глубины столетий дошли до нас пословицы: «Топор всему голова», «С топором весь свет пройдешь». Говорилось и так: «Дай крестьянину топор - он починит часы».

Кстати, а что означает слово «плотник»? Плотный, сплачивать... Топорники (их еще называли рубленики), умели настолько крепко сплечь, связать бревна в срубах, что даже тонкое лезвие ножа не проходило между ними. Хорошо владеть топором было делом чести каждого мужика.

Фото 1. Дом Дубровского, 1-я пол. XIX в. – ул. К. Либкнехта, 31

Традиции деревянного зодчества разносили по всей Руси великой плотничьи артели. Они шли на заработки из Новгорода, Великого Устюга, Владимира, Верхнего Поволжья и привносили в строительство традиции тех мест, откуда были родом.

«Рубленный град» Иркутский не раз и не два разделял участь многих деревянных городов, страдая от пожаров, но снова и снова над холодным пепелищем поднимались свежесрубленные стены.

...Главная забота обывателя – как можно надежнее отгородиться от соседа, скрыть свой мирок от посторонних глаз. Поэтому первое, что бросается в глаза, – это длинные серые заборы: одни высокие, другие пониже, некоторые обвиты листьями хмеля. Подходим к высоким с большим навесом воротам. Они всегда заперты на крепкий засов. Через небольшую калитку попадем на вымощенный досками, так называемый передний двор. Перед нами – дом. Это обычная, характерная для Иркутска постройка. Дома строились в два жилья: сверху горницы, а низ, так называемый подклет, занимали кухня и кладовая (фото 1).

Горницы сенями разделялись на две половины: переднюю – окнами на улицу – и заднюю – окнами во двор. В зажиточных домах украшением горницы служила изразцовая печь с «вычурами». В задних комнатах помещались дети. Часто жили тесно, но дом содержался в чистоте и порядке.

Судьба иркутских деревянных домов сложилась по-разному. Многие утрачены в пожарах, снесены. Другие зажаты со всех сторон безликими современными зданиями. А между тем иркутскими деревянными домами восхищаются избалованные заморскими чудесами путешественники из всех уголков земли.

*Фото 2. Самый старый
деревянный дом (ул. Лапина,
23)*

Самый старый дом в нашем городе стоит на ул. Лапина, 23 (фото 2). На кольце калитки выбиты цифры «1781». По-видимому, это и есть дата его постройки. Дом ставлен «в обло», т.е. с выпусками концов бревен, имеет подклет - полуподвальный этаж. Со стороны двора – дополнительный полуэтаж, или антресоль. Поэтому с улицы дом двухэтажный, а со стороны двора – трехэтажный. Перед домом сохранились традиционные лучковые ворота с двумя калитками и массивный сибирский заплот – забор из продольных плах. Дом не имел никакого декора: архитектуре первоначального этапа застройки Иркутска не было свойственно украшение фасада резьбой или иными средствами – красота постройки заключалась в самих объемах. «Тот, кто не чувствует прелести бревенчатого сруба, тот никогда не познает самой сути русского деревянного зодчества», – писал специалист по русскому деревянному зодчеству А. В. Ополовников.

Памятников первой половины XIX века в Иркутске осталось не так уж много – только то, что уцелело после страшного пожара 1879 года, уничтожившего лучшую и большую часть города. Эти памятники архитектуры представлены двумя группами: первая – это дома, построенные по образцовым проектам, в которые мастера вносили некоторые изменения. Эта группа представляет классицизм в деревянном зодчестве Иркутска. Вторая группа – дома, построенные и значительно переработанные местными мастерами, в декоре которых главенствуют барочные завитки – волоты. Именно эта последняя группа представляет собой своеобразную страницу деревянной летописи Иркутска.

Классицизм пришел в деревянное зодчество Иркутска в конце XVIII века вместе с присланными из Петербурга чертежами образцовых фасадов, которые предписывалось использовать в городской застройке повсюду в России. В Иркутске сохранилось несколько образцовых домов. На фото 3 – один из них.

В большинстве же сибирские мастера талантливо перерабатывали понравившиеся мотивы, не теряя своей самобытности. Народные мастера менее всего думали о чистоте стиля. Они разрабатывали свои, почти не повторяющиеся нигде в России мотивы.

Фото 3. Дом с образцовым фасадом

детали вырезали из дерева, раскрывая при этом его выразительность и пластичность. На улицу выходили окна парадной горницы с высокими потолками, жилые же, низкие и теплые помещения размещались в задней части дома. К основному объему дома пристраивались сени и крыльцо, выходящее обязательно во двор. Крыльцо служило украшением дома, ему в старинной архитектуре уделяли особое внимание. На нем встречали и провожали гостей, поэтому крыльцо было обширным и нарядным.

Какой же набор деталей использовали иркутские мастера для украшения домов? Основной принцип народной архитектуры - неповторимость каждого сооружения при повторяемости его элементов.

Для классического варианта использовались пальметты и розетки – изображения листьев и лепестков, орнамент из переплетающихся колец. И все это выполнено в тонкой резьбе.

Фото 4. Варианты иркутских наличников

Но чаще всего мастера использовали элементы стиля барокко – волоты (детали украшения в виде завитка). Это особая страница в деревянной архитектуре Иркутска. Ни в одном городе вы не встретите такого разнообразия и совершенства в использовании волот. Иркутские мастера не копировали слепо друг друга, а каждый раз создавали новое произведение искусства: то «перевязывали» завитки деревянной тесьмой, то врезали между завитками цветок, то помещали сверху изящный лист аканта. На фото 4 представлены варианты иркутских наличников.

Фото 5. Наличники с волотами

Почти все разновидности иркутских барочных волот (фото 5) относятся к наиболее сложному виду домовой резьбы - высокорельефной. Её выполняли мастера – резчики высокого класса.

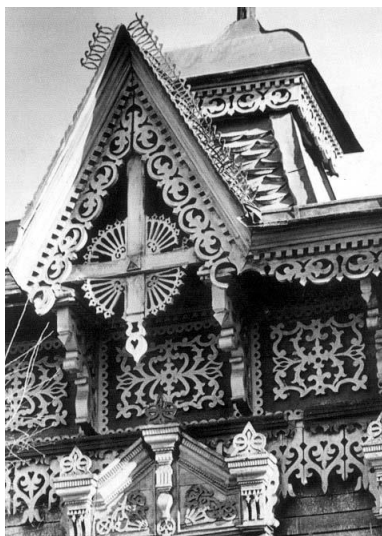

Широкая верхняя доска наличника – лобань – часто украшалась изысканным орнаментом. Наличники окон и вставки (фото 6) красились в белый цвет, обшивка фасадов – в яркие барочные цвета: голубой, брусничный, зеленый... Все это придавало иркутским деревянным домам того времени особую нарядность.

Фото 6. Декоративная вставка на ставнях

В 1879 году Иркутск постигло страшное бедствие, от которого он долго не мог оправиться: значительная его часть была уничтожена пожаром. Город быстро восстановился, но облик Иркутска был уже иной. На смену небольшим домам – особнякам – приходят двухэтажные дома на несколько квартир, с длинным фасадом. Чтобы снять монотонность длинного фасада, дома увенчивались башенками, шпилями. Резьба тоже изменяется: сложная рельефная заменяется на пропильную, более простую.

*Фото 7. Фрагмент кружевной резьбы, окна
доходного дома на ул. Уткина, 6*

Большая часть сохранившихся деревянных домов украшена именно этим типом декора. Долгое время искусствоведы считали пропильную резьбу «безкусной и вычурной». Но оказалось, что многие мотивы этой резьбы связаны с традициями народного творчества Древней Руси. В любом случае, дома, украшенные пропильной резьбой, создают ощущение легкости, воздушности, будто на дом накинута кружево. Примером такой постройки служит дом Шастина, который горожане именуют «кружевным» (фото 7).

Рассказывая о деревянном зодчестве Иркутска, нельзя обойти вниманием дома декабристов Сергея Григорьевича Волконского, Сергея Петровича Трубецкого и коллекционера, основателя Иркутского художественного музея Владимира Платоновича Сукачева.

От дома Трубецких (фото 8), скромного по размерам, с запоминающимся фасадом, до сих пор веет каким-то особенным уютом и теплом. Здание удачно сочетает в себе сибирскую основательность с дворянским изяществом. Дом традиционно на

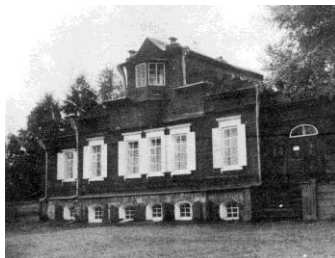

Фото 8. Дом декабриста Трубецкого

подклете, с резным мезонином (жилой надстройкой над средней частью обычно небольшого дома), с эркером. Эркер – это элемент петербургской архитектуры, имеющий форму фонарика.

Двухэтажный небольшой дом Волконских (фото 9) был построен в 1838 году в селе Урик, расположенном неподалеку от Иркутска.

Позднее он был разобран и перевезен в Иркутск. Как и у дома Трубецких, фасад декорирован фонариками – эркерами. Со стороны двора дом украшают балкон и крыльцо на выкружках – консолях. Сохранились и хозяйственные постройки: людская изба, конюшня, каретный сарай, амбар, хлев.

Усадьба

Сукачева (в парке, возле памятника – танка «Иркутский комсомолец») представляет собой несколько деревянных строений, возведенных в традициях древнерусского

*Фото 9. Дом декабриста Волконского
(вид со двора)*

зодчества: двухэтажный дом с обходной галереей на столбах, двухэтажный амбар (фото 10). И все это украшено великолепным орнаментом. Наряду с русскими народными мотивами используются элементы восточного стиля. Более чем за столетие произошло множество изменений, но основное здание, где были картинная галерея, бильярдная, кабинет, внешне сохранилось полностью.

Архитектура старинных городов - отражение жизни наших предков, свидетельство их меняющихся нравов, вкусов, художественных взглядов, эстетических представлений. И, гуляя по старинным улицам нашего города-музея, мы видим, как менялась на протяжении двух веков архитектура жилой застройки: от основательного, с небольшими окошками дома-крепости и уютных особняков – к двухэтажным зданиям. Как менялся декор в деревянном зодчестве: от классического тонкого рельефа и сочной объемной волюты – к обильной пропиленной резьбе, покрывающей дом от кровли до земли...

Фото 10. Один из домов усадьбы Сукачева

Люди строили
всегда. Когда наши
далекие предки,
вооружившись
каменным топором,
устраивали себе
хижину, они, сами
того не сознавая,
заложили начало
архитектуры.

Вместе с
историей
человечества
архитектура прошла
путь от шалаша из
веток до
многоэтажного дома
из стекла и
бетона. На
каждом этапе
создавался свой тип
города, свой

архитектурный язык.

Архитектуру часто называют «застывшей музыкой», «каменной песней». В каждую историческую эпоху возникала такая архитектура, которая отвечала возможностям и вкусам живших тогда людей...

Исчезли целые империи и государства, но то, что было создано руками талантливых мастеров, осталось как летопись эпох и народов.

Рекомендуемая литература

Деревянное зодчество Иркутска / Автор-составитель Э. Г. Павлюченко. – Иркутск : Упрполиграфиздат, 1989. – 25 с. : фото.

Ладик Л. А. Когда цветут резные кружева / Л. А. Ладик // Россия древняя и вечная. – Иркутск, 1992. – С. 369–389.

Ладик Л.А. Свидание с Иркутском : [деревянное зодчество ХУШ в.] / Л. А. Ладик. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1991. – 192 с.

Ладик Л. А. “Я любил этот дом деревянный...” : этюды о деревянной резьбе Иркутска / Л. А. Ладик. – Иркутск : Облмашинформ, 1998. 32 с.: ил.

Полунина Н. М. Живая сторона Приангарья / Н. М. Полунина. – Москва : Искусство, 1990. – 176 с.

Иркутск: из прошлого в будущее / Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990. – 256 с.

Сибирское барокко

Историко-краеведческая беседа для детей среднего и старшего школьного возраста

Историко-краеведческая беседа «Сибирское барокко» продолжает цикл мероприятий, посвященных архитектуре Иркутска.

Здания старинной архитектуры, памятные места, обелиски, скульптурные монументы, что стоят на улицах и площадях, в парках и скверах, своим неповторимым языком рассказывают о прошлых событиях, о знаменитых иркутянах, прославивших свой город, о выдающихся русских людях, чья судьба оказалась связанной с Иркутском, о разных периодах в истории государства... Среди памятников истории и культуры особое место занимают самые первые, самые древние постройки - храмовые сооружения, церкви. О них мы и поведем разговор в нашей беседе. А поможет в проведении мероприятия аннотированный альбом-каталог православных храмов, посвященный 2000-летию Христианства, «Православные храмы

Иркутской епархии XVII - начало XX века», составленный специалистом Центра по сохранению историко-культурного наследия Ириной Калининой. Этот альбом получили все библиотеки области. Также большую помощь окажет книга Сергея Медведева «Иркутск на почтовых открытках».

Там, где стремительная Ангара принимает в свои воды Иркут, поднимаются старейшие архитектурные сооружения

Фото 1. Вид на Спасскую церковь и Богоявленский собор

Иркутска. Их золоченые главы видны со всех концов города. На самом берегу реки возвышается Богоявленский собор с величественной шатровой колокольной, а немногим далее, напоминая очертаниями корабль, плывет, подняв к небу золотой штиль, Спасская церковь (мемориальный комплекс у Вечного огня).

Их золоченые главы видны со всех концов города. На самом берегу реки возвышается Богоявленский собор с величественной шатровой колокольной, а немногим далее, напоминая очертаниями корабль, плывет, подняв к небу золотой штиль, Спасская церковь (мемориальный комплекс у Вечного огня).

Церкви строились на Руси во

множестве. Путники повсюду встречали на горизонте стройные силуэты церквей и звонниц, издали замечали сияние позолоченных глав. Почему же так много было церквей? Потому что развитие зодчества пришлось на эпоху, когда сознание людей

было подчинено религии. И здание храма стало ведущим сооружением. Но было бы неправильно видеть в храмах проявление только религиозных идей. Мастера воплотили в них тот идеал прекрасного, который издавна сложился в народном сознании.

Спасская церковь и Богоявленский собор (фото 1), построенные в первой четверти XVIII столетия, стоят у истоков каменного Иркутского града. Более того, от них ведет начало каменное зодчество Восточно-Сибирского края. Их возведение означало окончательное утверждение русских в Сибири, которую они открыли, прошли из конца в конец, освоили и сделали неотъемлемой частью Российского государства. В каменных образах этих построек запечатлен подвиг русского человека – землепроходца и хлебопашца, трудом, потом и кровью которого поднималась сибирская окраина.

Спасская церковь (церковь Спаса Нерукотворного Образа) дорога нам еще и тем, что это единственное строение, сохранившееся до наших дней от Иркутского острога (фото 2).

Всем своим видом – гармонией объемов, белизной стен, изысканным убранством окон и порталов (портал – обрамление проема входа), наконец, броским золотым возглавием – церковь утверждает свое первородство в иркутской архитектуре. Ее исторические достоинства неоспоримы: это самая древняя в городе постройка, к тому же точно показывающая местоположение острожной крепости – колыбели города. Спасская церковь представляет собой старейшую страницу каменной летописи не только Иркутска, но и всей Восточной Сибири. Не оттого ли так берегли ее в прежние времена? Не разрушили, когда разбирали острог, тщательно залатали, когда землетрясение 1861 года испещрило ее стены трещинами, поливали водой два дня и две ночи, когда в 1879 году пожар небывалой силы истребил центр города. И не раз дружно

поднималась общественность, когда ретивые чиновники предлагали снести старинное здание, якобы мешавшее городскому строительству

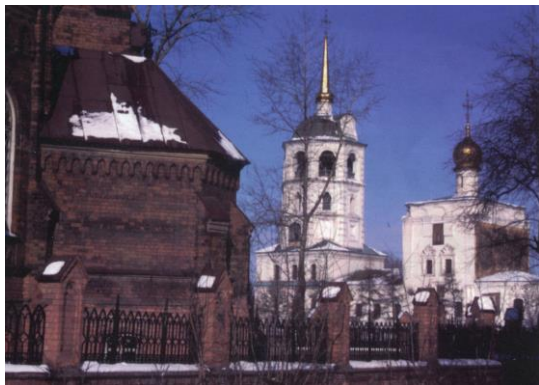

Фото 2. Церковь Спаса Нерукотворного Образа. 1706-1713

В декоративном убранстве Спасской церкви использованы приемы мастеров XVII века: над цоколем, создавая границу света и тени, идет поребрик – ряд кирпичей, поставленных на ребро под углом друг к другу; между этажами пролег бегунок – поясok кирпичей в виде ломаной линии. Весь декор сочен и пластичен, рисунок его льется привольно и свободно. Для каждого яруса и фасада зодчий находит свой неповторимый орнамент. Окна украшены скульптурными рельефами.

Спасская церковь единственная в Сибири, на стенах которой имеется живопись, созданная в начале XIX века талантливыми художниками. Роспись прописана масляными красками, на ней изображены библейские сюжеты: обряд

крещения Христа, крещение бурятского народа. Особенно тщательно выполнен лик Спаса.

Автором проекта и руководителем строительства каменного храма Иркутска стал Моисей Иванович Долгих.

Спасская церковь потребовала смекалки, напряженного труда и виртуозного мастерства от каменщиков и плотников, медников и кузнецов.

Лаконичность убранства сообщает нижней части здания монолитность, подобающую основанию. Подобно постаменту, она выносит на себе второй этаж, отличающийся более подробной разработкой декора. От яруса к ярусу декор набирает силу, чтобы вдохновенно вылиться в прихотливый рисунок самых верхних окон четверика (четверик – основание в виде куба). Полуколонки, многократно перехваченные полочками, дробятся и превращаются в сверкающие нити драгоценного ожерелья. Выше – мастерски вылепленные скульптурные рельефы. И не случайно зодчий располагает окна вплотную. Декоративная ткань обрамления становится полновзвучнее, а тонкая моделировка деталей на фоне чистой глади стены выглядит изящно.

Спасская церковь является редчайшим памятником сибирского монументального искусства.

Другим примером переплетения разных направлений в местной архитектуре является Богоявленский собор, или собор Богоявления Господня (фото 3).

Собор строился много лет, урывками, с большим напряжением. Казалось, сама судьба испытывает зодчих на упорство и одержимость. То не хватало кирпича, то наводнением грозил Иркут.

Красоту и мощь собора можно почувствовать еще издали, когда приближаешься к нему со стороны городской площади.

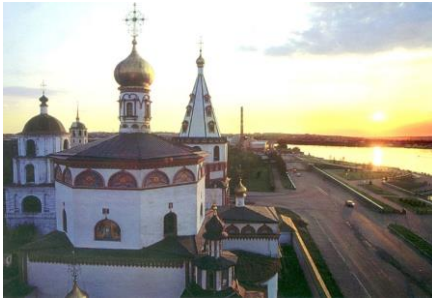

Фото 3. Собор Богоявления Господня. 1718-1746

Собор строился в ту эпоху, когда в России утверждался стиль барокко (период примерно с начала и до середины XVIII столетия).

Культура барокко переносилась из страны в страну заезжими мастерами. Не стала исключением и Восточная Сибирь, где родилась особая ветвь этого стиля, получившая название «сибирское барокко».

Стиль барокко – прихотливый и нарядный – полюбился сибирякам и надолго прижился в нашем суровом крае. В столичных регионах период архитектуры барокко просуществовал немногим более полувека, в Сибири же он длился более столетия. Стиль барокко как бы трансформировался на русский лад: стал сдержаннее, скромнее, потерял свою нарочитую декоративность и пышность, подобрал в себя элементы древнерусского зодчества. Русское барокко, в том числе и сибирское, нельзя было уже спутать ни с каким другим.

Памятник раннего русского барокко (сочетание элементов барокко с древнерусским узорчием) – собор Богоявления. Он имеет сложную архитектуру. На основание в виде куба (четверик)

поставлен восьмигранник (восьмерик). Эта ярусность – влияние барокко, как и завитки – волоты наличников (волота – декоративный элемент в виде спирального завитка), полуколонны. А белый, уходящий ввысь шатер колокольни, плитки-изразцы с изображением цветов и сказочных существ, так же как и портал над главным входом, составленный из бусин и кувшинчиков, – это дань древнерусской традиции. Все эти украшения яркие и праздничны и сразу обращают на себя внимание. Спустя почти сто лет ансамбль храма дополнили второй колокольней, выстроенной в стиле русского классицизма. На ней был помещен тяжелый, самый большой в городе колокол, весивший более 12 тонн. Позже один из сибирских историков назовет его сибирским Царь-колоколом.

Между возведением Спасской церкви и Богоявленского собора лежит небольшой промежуток времени, но в архитектуре памятников различия явственно ощутимы. Под влиянием барокко формы, характерные для культового зодчества XVII века, приобретают в Богоявленском соборе иное решение.

Орнамент в убранстве Богоявленского собора, рожденный фантазией каменных дел мастера, перейдет на многие культовые постройки Иркутска – Троицкую, Тихвинскую, Знаменскую, Крестовоздвиженскую и другие церкви.

Крестовоздвиженская церковь (Церковь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня)... Этот архитектурный шедевр, описания и фотографии которого помещены в учебниках истории русского искусства, является непревзойденным образцом стиля «сибирское барокко» (фото 4). Триумф сибирского барокко выпал на 40–60-е годы XVIII века.

Фото 4. Церковь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.1747-1760

Крестовоздвиженская церковь была построена в 1747–1760 годах, а спустя сто с лишним лет к ней была пристроена колокольня. Немалую сумму пожертвовали на новый храм посадские люди Иркутска Иван Амосов и Федор Щербakov. Место для храма Святой Троицы и Животворящего Креста Господня выбрали видное. «Сия церковь в городе знаменита по огромности ея строения и высоте места, на коем она построена. А с колокольни ея видно весь город: его улицы, положение, фигура и вся окружность» – так описывали ее в материалах иркутского наместничества 1792 года.

Когда-то церковь стояла на окраине города, а сейчас оказалась в самом центре. Кирпичные ее стены кажутся высеченными из белого каменного монолита. Сложный узор поражает тонкостью и изяществом. Обтесывая и укладывая

кирпич и впрямь, и вкось, устраивая хитро сплетенные карнизы, зодчие достигали поразительного эффекта, когда кирпичные узоры создавали впечатление дорогих тканей и замысловато вытканых ковров. Богатый орнамент заполняет все стены храма, почти не оставляя свободного пространства. Он служит как бы эмблемой сибирского барокко.

Одиннадцать лет ушло на строительство Крестовоздвиженской церкви. В разное время строилось основное здание, приделы и паперть, перестраивалась колокольня, но удачно найденный рисунок фасадов, композиционная стройность не исказили образ церкви.

Среди барочных построек Крестовоздвиженская церковь по времени самая первая. Следовательно, при ее возведении активно разрабатывались те характернейшие отличия декора, которые в конечном итоге и выделили сибирскую школу. Церковь эта стала как бы золотым фондом, из которого мастера каменных дел и впоследствии черпали сюжеты декоративных панно. Причем не только для иркутских храмов. Иркутский памятник превращается в образец для подражания - случай весьма редкий в сибирской архитектуре, которая чаще всего черпала прообразы в Европейской России.

Крестовоздвиженская церковь – один из немногих памятников Иркутска, прочно вошедших в монографическую литературу по русской архитектуре.

Иркутский поэт Владимир Скиф посвятил стихотворение «Иркутску» родному городу, его храмам. Вот одно из них.

Ты, как фрегат с упругим днищем,
Бурун столетий за тобой.
Как будто ветер - время свищет
У церкви бело-голубой,

Российский колокол не треснул,

Быть может, при Петре рожден,
Земной ли силою, небесной
На колокольню вознесен.

Воркует утренняя стая,
Обряд таинственный верша.
Голубка белая летает,
Как христианская душа.

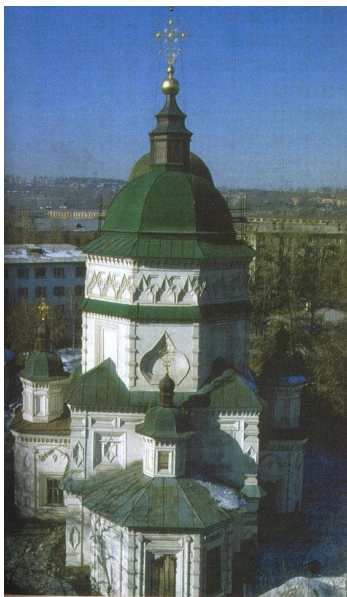
Историк, смысла не коверкай!
Несла Всяя Сибири Голь
В Крестовоздвиженскую церковь
Свою возвышенную боль.

Сибирь - и матушка, и пристань,
Юдоль труда и бытия.
Усыновила люд российский
Земля иркутская моя.

Церковным куполом распорот
Небесный свод - течет заря...
Забросил в небо русский город
Кресты, как будто якоря!⁷

Среди архитектурных памятников барокко видное место принадлежит Троицкой церкви, расположенной на улице 5-ой Армии, 8 (фото 5).

⁷ Родная земля. 2001. № 20. 2 июня. С. 4.

*Фото 5. Церковь Пресвятой Троицы.
1750 - 1778*

Одноэтажная Троицкая церковь (церковь Пресвятой Троицы) была построена на месте деревянной на берегу Ангары. Главный храм был завершен в 1778 году. В 30-е годы XX века церковь, как и все иркутские храмы, была закрыта. Долгое время в ее здании располагался планетарий. Недавно в церкви были завершены реставрационные работы, и через семьдесят лет в ней вновь открылся приход.

Редкий случай – в советское время храм не подвергся существенным перестройкам. Наверное, поэтому здесь уцелела старинная двухстворчатая дверь, обитая железом. Церковь Троицы - яркое архитектурное произведение сибирского барокко со своеобразным объемно-пространственным построением, в котором прослеживается связь с деревянными ярусными древнерусскими храмами. Над двухсветным четвериком возвышается массивный двухъярусный восьмерик, завершенный куполом. Вглядитесь, ярусная колокольня, увенчанная золотым шпилем, незначительно превышающая по высоте храм, вместе с приделами и алтарем композиционно подчинена храму. Памятник отличается оригинальным декоративным убранством, в котором проявилась характерная черта сибирского барокко – сочетание различных архитектурных течений. Например, оформление наличников одновременно вобрало в себя традиции древнерусской архитектуры и барокко, а также местные приемы устройства окон в перспективных нишах, прихотливую вязь бурятского орнамента.

Петр I хотел скорейшего обращения в христианство нерусского населения Сибири и поэтому придавал большое значение открытию монастыря в Иркутске. Знаменская церковь монастыря (церковь Знамения Пресвятой Богородицы) – скромная, изящная, выполненная в традициях иркутских церковных строений (фото 6).

Женский Знаменский монастырь возник на правом берегу реки Ангары, в устье реки Иды (сейчас река Ушаковка), в одной версте от иркутского острога. Монастырь дал начало Знаменской слободе Иркутска, где преимущественно селились купцы, торговавшие в американских владениях России. С 1849 года в монастыре размещалось училище «девиц духовного ведомства». Славился монастырь золотошвейными мастерскими.

В 1926 году монастырь был закрыт, а соборный Знаменский храм стал приходским. С 1929 года по 1935 Знаменский храм являлся кафедральным собором Иркутска. После закрытия в 1935 году он был передан Иркутскому аэрогидропорту. В храме разместились авиаремонтные мастерские и гараж.

В 1945 году Знаменский собор возвращен Русской православной церкви, а в 1948 он вновь становится кафедральным. В бывших строениях монастыря размещается Иркутское епархиальное управление.

С 3 сентября 1990 года в Знаменском соборе обретаются мощи святого Иннокентия, первоепископа Иркутского, Сибирского Чудотворца. Сам монастырь возрожден в 1994 году. Он духовно просвещает Иркутскую женскую православную гимназию, школы-интернаты и детские дома.

В монастыре хранится напрестольное Евангелие, подаренное обителю Петром I. Знаменский собор является своего рода хранилищем художественных ценностей, созданных талантом старых иркутских мастеров.

Особо ценны находящиеся в соборе старинные иконы, украшенные резными рамами и серебряными окладами. (Оклад - декоративное покрытие на иконе из тонких листов золота, серебра, золоченой и серебряной меди. Оклады украшались чеканкой, чернью, камнями и т.д.) В качестве примера можно упомянуть икону «Богоматерь Знамение с пророками и апостолами».

Эта икона имеет резную позолоченную раму, окрашенную бронзовой краской. Фон и поля оклада сплошь покрыты чеканным орнаментом (чеканка – рельефное изображение на тонких металлических листах путем ручной выколотки), прекрасно выявляющим декоративные особенности серебра. Икона «Богоматерь Знамение...» – замечательный памятник творчества иконописца, серебряника и резчика по дереву.

Фото 6. Церковь Знамения Пресвятой Богородицы. 1757-1762

Архитектура церкви близка к древнерусскому зодчеству (пышное оформление стен в храме и более простое - в колокольне). Кроме храма, на территории монастыря расположены настоятельские кельи, общая трапезная, хозяйственные постройки, некрополь, где покоится прах Екатерины Ивановны Трубецкой и ее детей. Близ семейного захоронения Трубецких погребен декабрист Владимир Александрович Бечаснов, чуть поодаль, напротив входа в церковь, похоронены декабристы Петр Александрович Муханов и Николай Алексеевич Панов. У алтаря Знаменской церкви возвышается памятник на могиле Григория Ивановича Шелихова. Всю территорию монастыря окружает невысокая кирпичная ограда под узкой двухскатной крышей. А главный вход отмечен «святыми воробьями». Истоки украшения Знаменской церкви лежат в архитектуре «украинского барокко, излюбленным мотивом которого был крест. В иркутской архитектуре крест приобрел форму многогранника.

Различные вариации сибирского барокко можно встретить в памятниках культовой архитектуры еще в конце XVIII века, когда не только в столице, но и во многих других городах барокко уступило место классицизму. В то же время постройки конца XVIII – начала XIX века являются как бы переходными от стиля барокко к классицизму. Одна из таких построек – Преображенская церковь – находится на улице Тимирязева, 62 (фото 7). Преображенская церковь (церковь Преображения Господня) входит в историко-мемориальный комплекс «Декабристы в Иркутске» и расположена вблизи дома-музея декабриста Сергея Волконского.

*Фото 7. Церковь
Преображения Господня.
1795-1811*

Строительством Успенской церкви завершается эпоха храмов Иркутска, созданных в стиле барокко. К сожалению, храм был снесен, а на его месте разбит сквер. Сейчас в этом месте находится площадь Декабристов.

...Веками красовались эти гордые белокаменные корабли в «море» безбрежной деревянной застройки старых русских городов. К сожалению, не один такой корабль «сел на мель» с утратой своего незначимого деревянного окружения.

Памятники архитектуры порой называют каменной книгой. Книга эта была

создана в одном-единственном экземпляре, а со временем отдельные ее страницы перепутались, другие совсем утерялись. Старинной каменной книгой можно теперь восхищаться, читая и перечитывая ее, постигая ту далекую эпоху, живым вестником которой предстает каменное творение.

Вот и подошла к концу наша встреча-знакомство с Иркутском, его храмами. Мы прикоснулись к истории Спасской церкви и собора Богоявления, подивились «жемчужине сибирского барокко» – Крестовоздвиженской церкви, побродили по деревянным заповедным улочкам, поклонились святым местам города.

Невозможно в рамках короткой беседы рассказать обо всех иркутских сокровищах, да и не нужно торопить радость новых открытий, новых свиданий, которые ждут вас, ребята, впереди.

А закончить нашу беседу хочется строками стихотворения Владимира Скифа:

В Иркутском городе окольный
И кафедральный перезвон –
Неповторимый, колокольный,
Как восходящий свет икон.
Ах, звон малиновый, волшебный,
Как звон щита - тревожный звон,
Лжецу и вору непотребный,
Врагу и нехристю - заслон.
Звон окрыляющий, могучий,
Язычникам – Христовый бич.
Стозвон молитвенный, певучий,
Как православной веры – клич.

Рекомендуемая литература

1. Брамфильд В. На перекрестке континентов и культур : церковная архитектура Иркутска глазами американского искусствоведа // Земля Иркутская. – 2000. – № 14. – С. 70–71.
2. Дулов А. В. Исторические памятники древнейшей части Иркутска /А. В. Дулов. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. – 32 с. : ил.
3. Иркутское барокко // вступительная статья Т. Крючкова. – Москва : Сорек, 1993. – 357 с. : ил.
4. Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII - начало XX века : научно-справочное издание /И. В. Калинина. – Москва : Галарт, 2000. – 495 с.
5. Медведев С. Иркутск на почтовых открытках 1899–1917: историко-библиографический альбом-каталог / С. Медведев. – Москва : Галарт, 1996. – 641 с.
6. Оглы Б. И. Иркутск: О планировке и архитектуре города / Б. И. Оглы. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982. – 112 с. : ил.
7. Памятники градостроительства и архитектуры // Памятники истории культуры Иркутска. – Иркутск, 1993. – С. 280–420.
8. Полунина Н.М. Из истории одного памятника : [о Крестовоздвиженской церкви в Иркутске] // Сибирь, 1982. – № 2. – С. 125–127.
9. Полунина Н. М. Живая старина Приангарья / Н. М. Полунина. – Москва : Искусство, 1990. – 176 с.
10. Полунина Н. М. У истоков каменного града / Н. М. Полунина. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 128 с.

Триумфальное зодчество Иркутска

Исторический экскурс для детей старшего и среднего школьного возраста

Сейчас, когда интерес к прошлому становится все заметнее и в город возвращаются старые названия (магазин «Тихвинское колесо», кинотеатр «Донь-Отелло», турфирма «Гранд-Отель» и др.), самое время совершить экскурсию по старому городу, лучше познакомиться с его историей.

Прогулку по старому Иркутску проведут два рассказчика, один из которых - историк (он познакомит нас с историческими фактами), а второй – наш современник (ведущий), интересующийся историей родного края. Экскурс в прошлое нашего города дополнен рассказом архивариуса, который поможет нам окунуться в эпоху создания триумфальных арок в Иркутске и посмотреть на те события глазами современников.

А сделать наше путешествие более ярким и запоминающимся помогут книги и иллюстрации.

Действующие лица: Ведущий, Историк, Архивариус.

Ведущий: Обычай возводить триумфальные арки известен со времен Древнего Рима. Их сооружали для торжественной встречи полководца-победителя, удостоенного официального возвеличивания - триумфа. Отсюда и название.

У древних русичей существовал обычай – сооружать храмы в память военных побед. В Россию традиция возводить триумфальные арки пришла вместе с другими нововведениями Петра I. И первые триумфальные арки – ворота (слово «арка» не прижилось) – были поставлены в Москве у Каменного моста при въезде со стороны Замоскворечья.

Провинциальная Россия тоже возводила ворота к приезду государей или в честь победы русского оружия. Но из сибирских городов лишь Иркутск («город-щёголь») отважился на подобные

архитектурные монументы. Причем не единожды. История знает четыре триумфальные арки Иркутска.

Историк: В 1789 году к приезду в Иркутск генерал-губернатора Ивана Алферьевича Пила впервые были выстроены триумфальные ворота, что положило начало новому этапу в развитии монументального искусства, важнейшей особенностью которого стало прославление в памятниках Иркутска монархов, церковных или административных деятелей.

О первой триумфальной арке города сохранилось единственное свидетельство в летописи В.А. Кротова: «В 1789 году 20 июня в Иркутск прибыл вновь определенный генерал-губернатор Пиль с семьей. Он въехал в город нарочно устроенными триумфальными воротами при пушечной пальбе, и над воротами была следующая надпись:

Красою твоих хвальных дел,
Иркутска пользу умножая,
Наполни радостью предел,
Императрице подражая».⁸

Мы можем лишь предполагать, где была установлена арка, из какого материала выполнена, как долго она простояла и кто был автором проекта. Возможно, что место переправы у Московской заставы (где начинался Московский тракт) и послужило местом установки ворот. Судя по всему, здесь и встречали хлебом и солью нового правителя края.

Московские ворота – самые известные в истории города – возникли, таким образом, не на пустом месте.

⁸ Иркутская летопись... С. 403.

Ведущий: Сибирь. Отдаленная окраина страны. И все же она тесно связана с европейской частью России и в экономическом, и в культурном отношении.

Знаменитая в истории Сибири Московская столбовая дорога сменяла, наконец, долгий и опасный путь по многочисленным рекам и десяткам волоков. У въезда в город – застава. Улица, начинавшаяся от заставы, звалась Гранинскою, а после постройки тракта - Московской (позднее – Ланинской, по имени купца Ланина, ныне улица Декабрьских Событий).

В 1813 году у въезда в город, у Московской заставы, были сооружены триумфальные ворота, заложенные в 1811 году по случаю празднования десятилетия со дня восшествия на престол Александра I. Силуэт Московских ворот был виден уже издалека. Триумфальные ворота придавали торжественность въезду в город, настраивали на приподнятый лад. Однако художественные достоинства ворот не раз подвергались сомнениям. Послушаем уважаемого архивариуса.

Архивариус: Довольно скептически относились к постройке местные жители, отмечая ее несоответствие наименованию «триумфальные ворота». Суровую оценку памятнику давали такие знатоки искусства, как А. И. Мартос, сын прославленного скульптора, Г.К. Лукомский, известный исследователь провинциального зодчества, иркутский художник Б.И. Лебединский. И все же они отмечали удачную композицию и правильность арки, хорошие пропорции и удачную постановку в береговой застройке.

Что же представляли собой Московские ворота? История сохранила для нас документальное описание ворот и их вид. Давайте посмотрим иллюстрацию (фото 1).

Это было внушительное каменное сооружение в четыре яруса, выполненное в стиле ампир. По бокам устоев-столбов (пилонов) поднимались восьмиметровые полуколонны. В отделеке

фасадов были использованы разнообразные лепные украшения. Бросались в глаза два рога изобилия, помещенные на нижнем фронте. Каринно изогнувшись, они рассыпали по всему полю цветы и плоды. При внимательном рассмотрении ворот можно было увидеть то голову быка, увенчанную венком, то поставленный набор готический щит, в поле которого помещались и жезл Меркурия, и зубчатый верх крепостной стены, знамя, алебарда и другое оружие. В нишах, обведенных рамками, вписана дата «12 марта 1811 года».

Фото 1. Московские ворота

Лепные рельефы имели свой смысл. Они означали мощь города, основанную на торговле (жезл Меркурия – бога торговли) продуктами земледелия и скотоводства и обеспеченную надлежашей властью (оружие и знамя).

В пилонах находились помещения для перевозчиков и караула. А в верхнем этаже даже был устроен зал для церемоний встреч и проводов. Первоначально ворота были выкрашены в желтый цвет, а детали отделки – в белый.

Постепенно стал утрачиваться обычай проверять документы на заставах. Затем был построен мост через Ангару. И свое назначение Московские ворота со временем утратили.

Оставшись без внимания, они быстро обветшали, накренились в сторону реки и в любой момент могли обрушиться. Городская управа в 1911 году согласилась с мнением, что ворота надо разобрать. Воссоздать ворота удалось в 2011 году, когда Иркутск праздновал 350 лет со дня своего основания. Город вновь обрел один из своих символов.

Ведущий: Амурские ворота... Можно с уверенностью сказать, что не будь в городе Московских ворот, не было бы и Амурских.

Вы спросите: почему? Первые были поставлены, как мы можем судить теперь, по случаю, довольно рядовому для истории: в честь десятилетия царствования Александра I. В отличие от Московских, Амурские ворота знаменовали собой действительно эпохальное событие в истории нашего Отечества. Посмотрите, как выглядели Амурские ворота (фото 2).

Фото 2 Амурские ворота

Одной из самых старых улиц города была улица Морская, или Заморская, которая вела от Спасской площади к Байкалу, а потому еще называвшаяся Байкальской.

Застава на Заморской улице находилась в том месте, где пересекаются улицы Ленина и Тимирязева.

Историк: 14 июня 1856 года в Иркутске было получено известие о подписании договора между Россией и Китаем, согласно которому впервые юридически определялась граница между государствами в районе Амура. Левый берег реки отошел России, правый – Китаю.

Уполномоченным подписать важный государственный документ с русской стороны был генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев. В честь прибытия его и делегации, участвовавшей в переговорах, иркутское купечество выстроило в начале Заморской улицы триумфальные ворота с надписью «Путь к Великому океану». Целую неделю город праздновал это событие. Был устроен фейерверк.

Архивариус: Да, это было великолепное зрелище! На всех улицах и площадях зажглись длинные ряды плашек, окна очень многих домов были освещены, другие здания все унизаны лампочками и разноцветными фонарями, сотни разнообразных транспарантов и щитов с вензелями генерал-губернатора Н. Н. Муравьева красовались в различных местах города... Эффектно рисовались среди мрака ночи освещенные колокольни. По мнению старожиллов, это была самая блистательная иллюминация из всех, бывших когда-либо в Иркутске.

Ведущий: Дипломатические заслуги Муравьева оценили по достоинству: ему пожаловали графский титул с присоединением к имени почетной приставки «Амурский». Улица с того времени стала именоваться Амурской.

Из чего же были выстроены Амурские ворота? Предоставим слово архивариусу.

Архивариус: Амурские ворота были сложены из бревен и обшиты тёсом. Фасады отделаны скромно, но тщательно, украшены розетками и накладными полосами. Долгое время это замечательное архитектурное сооружение украшало город. Его панно было разобрано по причине ветхости.

Ведущий: «Младшая сестра» триумфальных ворот Царская арка (фото 3) стояла на берегу Ангары возле Богоявленского собора (собор сохранился до наших дней). История её возведения такова.

Историк: В 1890 году, завершив образование, Николай Александрович Романов, будущий Николай II, отправился в кругосветное путешествие. Следуя по Сибири, он посетил Иркутск. Событие это произошло 23–24 июня 1891 года.

О поездке по Сибири цесаревича Иркутск был извещен заранее, и город деятельно готовился к встрече. На берегу Ангары, по иркутской традиции, возводили триумфальную арку, так как цесаревич должен был прибыть в Иркутск на пароходе «Сперанский».

Архивариус: К назначенному дню все было готово. Устланная красным ковром, убранный флагами и зеленью, арка приковывала внимание всех собравшихся в этот час на берегу.

Фото 3. Царская арка

23 июня, в полдень, прибывший с Байкала на пароходе «Сперанский» цесаревич Николай был торжественно встречен колокольным звоном, хлебом-солью, поднесенным на серебряном блюде городским головою Владимиром Платоновичем Сукачевым, и криками «ура!» собравшихся на берегу иркутян.

Под сенью арки, ожидая цесаревича, стоял архиепископ Вениамин. Когда туда же вошел гость, воспитанники училищ, стоявшие вокруг арки на специальных помостах, исполнили гимн. Затем Вениамин произнес краткую речь, и процессия отправилась в собор.

Хочу дополнить, что триумфальную арку выстроило за счет своих средств городское общество.

Историк: Царская арка имела своеобразный вид. Она была сложена из красного кирпича, неоштукатуренная (что традиционно для иркутской архитектуры). Арка поднимала на своих фигурных столбах граненый островерхий шатер. Столь дорогое для древнерусского зодчества шатровое сооружение как нельзя более уместно было именно здесь, где когда-то стоял древний иркутский кремль. Стариной веяло от фигурных элементов арки. В ее формах угадывалось стремление вернуться к древнерусским элементам зодчества.

Царская арка была самой красивой и крепкой, но в советское время ее разобрали, видимо, по той причине, что строилась она в честь приезда царя.

Ведущий: Еще одна триумфальная арка – Арка победителей.

В отличие от остальных, она действительно поставлена в честь военных побед. Располагалась триумфальная арка в начале улицы 5-ой Армии. Победители прошли под ней 7 марта 1920 года. Это были бойцы 30-й дивизии 5-ой армии, боровшейся с колчаковцами и белочехами.

Историк: Удивительным и необычным был строительный материал, выбранный для архитектурного монумента. Им стал ... ангарский лёд. Глыбы льда выровняли, облили водой, увенчали пятиконечными красными звездами, обвили гирляндами из сосны и кедра.

Мировая история сооружения триумфальных арок не видела подобного сооружения. Ледяные ворота растаяли - таков их закономерный конец.

Ведущий: Именно воздвижением ледяной арки завершается история триумфального зодчества в Иркутске.

Рекомендуемая литература

Алексеева С. Московские ворота восстанавливаются // Восточно-Сибирская правда, 1984. – 12 июня.

Душкин Ю. Ворота города // Восточно-Сибирская правда, 1984. – 24 марта.

Иркутск: из прошлого в будущее // Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990. – С. 35–64.

Кудрявцев Ф. Иркутск : очерки по истории города / Кудрявцев Ф., Вендрих Г. // Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1971. – С. 53–55, 63.

Медведев С. Что мы потеряли? // Земля Иркутская, 1999. – № 11. – С. 50.

Медведев С. Иркутск на почтовых открытках / С. Медведев – Москва : Галарт, 1996. – С. 77–80, 225–229, 324–327.

Полунина Н. Живая старина Приангарья / Н. Полунина. – Москва: Искусство, 1990. – С. 25–27.

У истоков каменного града

Заочное путешествие по улицам города для детей старшего и среднего школьного возраста

Путешествие по центральным улицам Иркутска станет более интересным благодаря книге Сергея Медведева «Иркутск на почтовых открытках».

Использование иллюстративного материала – слайдов, фотоальбомов, иллюстраций, открыток, цветных диапозитивов - позволит разнообразить мероприятие, сделает его более зрелищным, информативным.

Почему так интересно бродить по улицам любого старого города? Не потому ли, что здесь мы словно соприкасаемся с самой историей, ведь любой старинный дом хранит отголоски жизни давно ушедших людей, следы их понимания красоты и удобства. Каждое время порождает свою архитектуру, свой стиль.

Иркутск всегда занимал особое место в ряду сибирских городов. «Иркутск превосходный город. Совсем интеллигентный, – писал А.П. Чехов в 1890 году. – Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы... Он лучше Екатеринбурга и Томска. Совсем Европа».

Но более всего наш город поражал, да и сейчас еще удивляет многих, неповторимой каменной статью парадных улиц.

После опустошительного пожара 1879 года на центральных улицах – Большой, Амурской, Тихвинской, Пестеревской (ныне улицы Карла Маркса, Ленина, Сухэ-Батора, Урицкого) – была запрещена постройка деревянных зданий. Хотя каменная летопись Иркутска началась еще до времени осторожного поселения (воеводская канцелярия, Спасская церковь, Богоявленский собор – первые каменные строения), но наиболее значительные гражданские постройки появились в большом количестве после пожара.

Сегодня, ребята, мы с вами отправимся путешествовать по центральному улицам Иркутска.

Давайте пройдемся по улицам не спеша, вглядываясь в каменные здания, столь разные по архитектурному стилю, красоте, времени сооружения. И эти немые свидетели истории поведают нам о том, какие события происходили в их стенах, кто там бывал, кто жил. Итак, в путь!

А начнем мы путешествие с улицы Карла Маркса, бывшей Большой. В начале улицы, с левой стороны, стоит легендарный Белый дом (фото 1). Здание построено по проекту архитектора Д. Кваренги для сибирского промышленника К.М. Сибирякова.

После смерти К. М. Сибирякова казна приобретает дворец у наследников для размещения резиденции генерал-губернатора Восточной Сибири – высшего представителя царского правительства. В этих стенах резиденция располагалась с 1837 по 1917 год. В Белом доме за это время сменилось тринадцать правителей края. Здесь бывали адмиралы, исследователи Дальнего Востока Г. Невельской и Е. Путятин, путешественник А. Мартос, писатель И. Гончаров, бурятский ученый-философ Д. Банзаров, декабристы Н. Бестужев, С. Трубецкой, С. Волконский, А.

Фото 1 Дом генерал-губернатора

Поджио. Несколько лет здесь жил революционер М. Бакунин. 27 марта 1841 года после допроса отсюда был увезен в новую ссылку нестигаемый декабрист М. Лунин. С октября 1917 года Белый дом стал резиденцией ЦИК Советов Сибири, штаба Красной гвардии и редакции газеты «Известия Центросибири».

А 27 октября 1918 года в Белом доме открылся первый в Восточной Сибири университет. В нем работали видные ученые, внесшие большой вклад в развитие отечественной науки.

Здание Белого дома – одна из первых построек в стиле русского классицизма (или русского ампира) в Сибири. Над парадным входом на выступе (портике) возвышаются шесть круглых колонн с красивыми лепными завитками в виде листьев. Между колоннами – фигурная чугунная решетка, состоящая из пересекающихся колец. Под крышей здания – лепные изображения венков. На воротных тумбах прежде возлежали дремлющие львы. Простота, легкость, изящество форм, гармонично сочетаясь, делают Белый дом жемчужиной каменного зодчества Иркутска.

Напротив Белого дома находится здание Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРО) и музея при нем (фото 2). Они построены в виде замка и башни по проекту архитектора Г.В. Розена. Это единственное в городе строение, выполненное в мавританском стиле. Для этого стиля, возникшего у арабов (мавров), характерны постройки в виде небольших крепостей. В иркутском памятнике это отчетливо видно: шесть круглых башен (четыре по углам и две по центру боковых фасадов) завершаются куполами в виде шлемов.

Эффектно выглядит орнамент, выделенный на фоне красного кирпича бежевым цветом. Нельзя не обратить внимания и на фамилии, «отчеканенные» по всему фризу: Беринг, Крашенинников, Черский, Пржевальский, Георги, Гмелин...

Всего двадцать два имени – своеобразный мемориальный пантеон ученых-исследователей Сибири и Азии.

Расставшись с краеведческим музеем, пойдем дальше по одной из центральных улиц города.

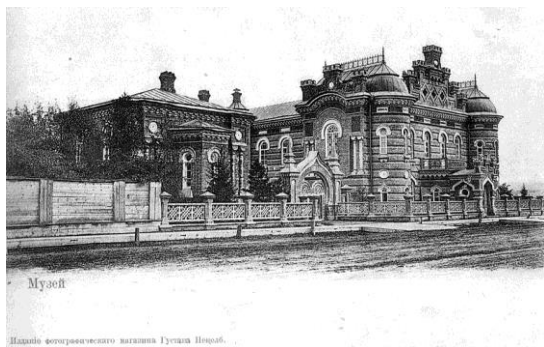

Фото 2 Краеведческий музей

Трудно представить наш город без улицы Карла Маркса. Среди остальных улиц старого Иркутска она не только самая длинная (почти 2 км), но и самая прямая. Когда-то она носила название Большого проспекта, а в просторечии звалась Большой (фото 3).

История этой улицы – история Иркутска. Старые деревянные строения VIII–XIX веков на улице не сохранились: частично они были снесены при перестройках, остатки выгорели при пожаре 1879 года. В XIX веке началось строительство каменных зданий, и обязательно под железной крышей. Как сказочная птица Феникс, возрождается улица из пепла. Быстрыми темпами восстанавливаются обгоревшие каменные дома,

строятся новые. Улица становится необыкновенно красивой и нарядной. Участие в проектировании зданий принимают как местные, так и петербургские архитекторы. Улица переходит в ранг центральных и остается таковой до настоящего времени. Большая улица была средоточием торгово-промышленного капитала. Почти все этажи зданий были отданы под торговые предприятия, типографии, кофейни, конторы фирм. Здесь находились отделения коммерческих банков, представительства торгово-промышленных компаний, фешенебельные гостиницы, рестораны, зрелищные предприятия, редакции газет, учебные заведения.

Фото 3. Большая улица

Пройдем немного по набережной Ангары. Справа мы видим здание, мимо которого невозможно пройти. Это Областной академический драматический театр им. Н. П. Охлопкова (фото 4).

Инициатором и вдохновителем постройки первого в Иркутске каменного театра был хозяин края – генерал-губернатор А.Д. Горемыкин. Но из средств города на строительство не было затрачено ни копейки: вся потребная сумма, составившая триста тысяч рублей, сложилась из частных пожертвований состоятельных иркутян.

Фото 4. Городской театр

Конкурс на проект театрального здания для Иркутска был объявлен в Петербурге. Перед участниками был поставлен ряд довольно жестких условий: в одном из них оговаривалось, чтобы проектируемое здание ни в коем случае не могло быть использовано для танцев и маскарадов. Победителем конкурса и автором проекта стал профессор Виктор Александрович Шререр – выдающийся театральный зодчий, в те годы штатный архитектор российских императорских театров. Другие его работы – здания оперных театров в Киеве и Тбилиси, драматического в Нижнем Новгороде; им же перестроен после пожара Мариинский театр в Санкт-Петербурге. Все эти театры – братья, дети одного отца – имеют немало схожих архитектурных

черт и принадлежат к лучшим образцам зданий подобного типа. Но иркутский, не самый большой и богатый из них, по праву считается особенной удачей архитектора.

Фасад театра представляет собой усложненную архитектуру с высокими объемами кровли и скульптурным завершением. Над парадным ризалитом (слегка выступающей фасадной плоскостью стены здания) – четырехскатный фонарь, крытый «в шахмат» Детально проработаны все фасады. Чтобы подчеркнуть высокое предназначение здания, архитектор оттеняет первый ярус сдержанной рустовкой (декоративной обработкой стеной поверхности, напоминающей кладку из крупных камней, рельефно выступающей над фоном). С высотой декор нарастает: рустованные углы и пилястры (выступы на фоне стены), лепнина. Обильнее других декорирован главный фасад: четырехколонный портик завершен корытообразным куполом.

Торжественность, строгая одухотворенность – вот лейтмотивы, пронизывающие весь облик здания, которое стало подлинной жемчужиной гражданской архитектуры Иркутска.

Внешний вид театра почти не менялся за вековой срок, а построен он был в 1897 году. До недавнего времени театру срочно требовалась реставрация. В мае 1997 года на основании постановления губернатора Иркутской области был проведен конкурс «Городской театр» на реставрацию и реконструкцию памятника федерального значения – Иркутского академического драматического театра им. Н. П. Охлопкова. За необычайно короткий срок, всего за два года, завершилось восстановление памятника истории и культуры XIX века.

Театр не только отреставрировали за столь короткий срок, но и сделали пристрой, по объему превышающий старое здание. Тем самым словно соединились века. Это была самая большая стройка области в конце XX века, и ее результат – наш театр стал

одним из лучших в стране по технической оснащенности и по своему архитектурному облику.

Недалеко от театра, там, где улицу К. Маркса пересекает другая центральная улица – Ленина (бывшая Амурская), стоит

Фото 5. Русско-Азиатский банк

здание в стиле «модерн». Это бывший Русско-Азиатский банк (ныне поликлиника).

Необычно решение его фасадов, выходящих на обе центральные улицы (фото 5).

Тот, что смотрит на улицу Ленина, совсем прост. Другой – намного сложнее. Это ризалит в центре с мощными пилонами, т. е. массивными пологими устоями. Украшают фасад две полуколонны со скульптурами, символизирующими ремесло и торговлю, а объединяет их круглая угловая башня. Существует мнение, что образцом зодчему послужило

здание одного из европейских городов.

На углу бывших Амурской и Басинской (ныне улицы Ленина и Свердлова) по проекту архитектора Г. В. Розена было выстроено двухэтажное здание воспитательного дома, основанного на средства иркутского золотопромышленника И.И. Базанова (фото 6). Сюда принимались сироты и дети неимущих

родителей. Здание выстроено в романском⁹ стиле с элементами готики¹⁰.

Фото 6. Базановский воспитательный дом

Элементы древнерусского зодчества использованы при строительстве особняка купцов Второвых, в котором в настоящее время находится центр детского творчества (фото 7).

Автор памятника архитектуры неизвестен. Второвы не были иркутянами. Это московские купцы-миллионеры, которые имели торговые дома во многих провинциальных городах России. Заказ исполнял кто-то из московских архитекторов.

⁹ Романский стиль - возникший на основе древнеримской культуры или тесно связанный с этой культурой.

¹⁰ Готика - архитектурный стиль европейского средневековья, характеризующийся остроконечными сооружениями, стрельчатыми сводами, обилием витражей и скульптурного орнамента.

Фото 7. Усадьба Второвых

В.

Большинство зданий города выполнено из нештукатуренного кирпича с архитектурными деталями из серого песчаника.

Так называемый кирпичный стиль занимает значительное место в архитектуре Иркутска. Его использовали в проектах архитекторы Г. В. Розен, А. Рассушин, В. А. Кудельский. Лучшая работа Рассушина – здание

Общественного собрания (филиал драмтеатра, ул. Ленина).

Здание Общественного собрания (фото 8) построено на месте Коммерческого. Проект здания выполнен талантливым иркутским архитектором Рассушиным в классическом стиле. До нашего времени здание сохранилось без значительных изменений. Главный фасад имеет первоначальный вид, к боковому же (ул. Дзержинского) сделан пристрой для филармонии. Протяженный объем дома играет большую роль в застройке данного отрезка улицы. Средняя часть и углы главного фасада выделены ризалитами. Угловые ризалиты венчаются шестигранными сомкнутыми куполами с башенками и щипцами, средняя часть завершена высоким корытообразным покрытием, украшенным по гребню металлической

Фото 8. Общественное собрание

решеткой и двумя флажтоками, над свесом кровли размещаются деревянные балюстрады (ограждение из ритмично расположенных фигурных столбиков, поддерживающих поручень) и кирпичные парапеты (невысокая ограждающая стенка по краю крыши).

Пластическое разнообразие фасада дополняется мелкими членениями – пилястрами в простенках окон, портиком из полуколонн в средней части фасада, а также деталями декора, выполненного в кирпичной кладке, – рустовкой стен, наличниками, заглабленными нишами и т.д.

Это здание интересно как пример крупного общественного сооружения с композицией, применявшейся в архитектуре Сибири на рубеже XIX–XX вв. Оно отличается ясностью композиционного построения фасадов и изящной прорисовкой элементов кирпичного декора.

Необычна архитектура Пестеревской улицы (ныне ул. Урицкого). Всмотритесь внимательно: несмотря на стилистическую пестроту построек, улицу отличает высокий архитектурный уровень, особая элегантность и пластичность.

Пестеревская улица была центром торговли, здесь размещались магазины, торговые лавки. Был в Иркутске когда-то и Пассаж на Пестеревской (пассаж - от французского *passage* – крытая галерея с торговыми помещениями по обеим сторонам, имеющая выходы на параллельные улицы). Здание Пассажа построено в 1902 – 1906 годах по заказу иркутских купцов братьев Юдис (фото 9). Оно имело выходы на две улицы – Пестеревскую (фото 10) и Котельниковскую (ул. Фурье). Это было очень красивое по своей архитектурной значимости здание.

Фото 9. Пассаж на Пестеревской улице

Торговые ряды в нем арендовали многие иркутские купцы, продававшие самые разнообразные товары: часы и серебряные изделия, одежду и ткани, фрукты. К сожалению, здание утратило свою красоту, теперь в нем расположены магазины и жилые квартиры (на втором этаже). Сейчас улица Пестеревская, благодаря усилиям властей города и частных предпринимателей, вновь приобретает свой первоначальный вид. Отреставрированы здания «Детского мира» (бывший магазин готового платья Л.Б. Мерещкого), магазина на углу улиц Карла Маркса и Урицкого

(Иркутского мануфактурного товарищества), кафе «Вернисаж» (Торговый дом братьев Бревновых) и др.

Конечно, то, что мы сегодня увидели и с чем познакомились, не охватывает всего многообразия памятников архитектуры Иркутска. Такие выдающиеся архитектурные сооружения города, как Коммерческое подворье, гостиница «Гранд-Отель», типография и книжный магазин П.И. Макушина и В.М. Посохина, губернская гимназия и многие-многие другие также заслуживают особого внимания.

Фото 10. Пестеревская улица

Невозможно в рамках небольшого рассказа охватить все многообразие памятников архитектуры старого Иркутска.

Конечно, мы любим наш город. Но он становится нам еще ближе и дороже, когда мы изучаем его историю, раскрываем тайны, хранящиеся за фасадами старых домов, постигаем его красоту.

Вот и закончилось наше заочное путешествие по центральным улицам города. Не завидуйте тем, кто торопится в

дальние края, восхищается творениями заморских зодчих, ведь романтика неизведанного и непознанного находится рядом с вами. Будьте любопытны, смотрите, изучайте. Познайте радость собственных открытий! Счастливого вам пути!

Рекомендуемая литература

2. Дулов А. В. Исторические памятники древнейшей части Иркутска / А. В. Дулов. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. – 32 с. : ил.

5. Медведев С. Иркутск на почтовых открытках 1899–1917 : историко-библиографический альбом-каталог / С. Медведев. – Москва : Галарт, 1996. – 641 с.

6. Оглы Б. И. Иркутск: О планировке и архитектуре города / Б. И. Оглы. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982. – 112 с. : ил.

Полунина Н. М. Живая старина Приангарья / Н. М. Полунина. – Москва : Искусство, 1990. – 176 с.

10. Полунина Н. М. У истоков каменного града / Н. М. Полунина. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 128 с.

11. Памятники истории и культуры Приангарья // Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990. – 288 с.

12. Памятники градостроительства и архитектуры // Памятники истории культуры Иркутска. – Иркутск, 1993. – С. 280–420.

13. Путешествие по улице Карла Маркса / составитель Ю. П. Колмаков ; художник В. А. Лужков ; фото С. Константинов. – Иркутск : Иркутская областная типография № 1, 1985. – [32] с. : ил.

По улице Ленина... : историческая литература / составитель Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Издательство отдела Упрполиграфиздат, 1985. – [24] с. : ил.

Родина

Если скажут слово «родина»,
Сразу в памяти встаёт
Старый дом, в саду смородина,
Толстый тополь у ворот.
У реки берёзка — скромница
И ромашковый бугор...
А другим, наверно, вспомнится
Свой родной московский двор.

В лужах первые кораблики,
Где недавно был каток,
И большой соседней фабрики
Громкий радостный гудок.

Или степь, от маков красная,
Золотая целина...
Родина бывает разная,
Но у всех она одна!

Зинаида Александрова

Сияние России:
методические рекомендации к фестивалю
«Дни русской духовности и культуры
«Сияние России»
для библиотек, работающих с детьми

Составители

Е. А. Шульгина, В. С. Черных, Л. Н. Молина и др.

Редактор *С. А. Бурдинская*

Ответственный за выпуск
Я. Ю. Гавриш

Компьютерная верстка
К. О. Герасимчук